

ISSN 2312-1394

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Алтайский государственный университет
Международный институт экономики, менеджмента
и информационных систем

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Сборник статей

Выпуск 10

*Под общей редакцией
кандидата экономических наук,
доцента В. В. Мищенко*

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

УДК 332.14(075.8)
ББК 65.9 (2Рос-4Алт)
А 585

Учредитель

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Издается с 2008 г.

Выходит один раз в год

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Г. М. Гриценко*;

доктор экономических наук, профессор *С. В. Лобова*

А 585 **Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края** [Текст] : сборник статей / под ред. В. В. Мищенко. — Вып. 10. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. — 218 с.

ISSN 2312-1394

В ежегодный сборник включены статьи, подготовленные магистрантами и аспирантами Алтайского государственного университета, часть из них — совместно с научными руководителями. В нем представлен авторский взгляд молодых ученых на ситуацию в экономике страны, Сибирском федеральном округе и Алтайском крае.

Предлагаемое издание предназначено для использования в образовательном комплексе при подготовке студентов и аспирантов экономических факультетов вузов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», а также слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации менеджеров и экономистов. Данное издание будет полезно всем заинтересованным лицам для лучшего понимания современных процессов и механизмов в сфере региональной экономики и управления.

УДК 332.14(075.8)

ББК 65.9

ISSN 2312-1394

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2018

2018 год — НОВЫЙ ЭТАП ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СТРАНЕ И АЛТАЙСКОМ КРАЕ

2018 г. стал годом больших надеж и планов. Состоялись выборы Президента Российской Федерации. После избрания В. В. Путина на шесть лет руководством страны на федеральном уровне принято значительное количество нормативных актов, которые будут служить основой работы государственных органов власти до середины двадцатых годов. В Алтайском крае произошла замена губернатора: после почти 13-летнего пребывания в должности главы администрации региона А. Б Карлина его сменил В. П. Томенко. Это вызвало значительный интерес к вопросам социально-экономического развития региона, его городов, районов, муниципалитетов. В настоящее время разрабатываются новые проекты, программы по проблемам функционирования и развития края до 2035 г.

В сборнике представлен авторский взгляд молодых ученых на ситуацию в экономике страны, Сибирском федеральном округе и Алтайском крае.

Экономика России, ее несырьевых регионов сейчас достигла предела развития с точки зрения емкости рынка внутреннего потребления и уровня доходов большинства населения. Если не продавать существенную часть товаров и услуг другим странам, большинству отечественных территорий, включая юг Сибири, грозит застой. Реализация принципа открытости экономики должна сопровождаться увеличением экспорта изделий обрабатывающих производств, а также ростом объема, видов и качества услуг, оказываемых иностранцам. Значительные перспективы имеются в расширении обучения иностранных студентов в вузах Алтая. Эти моменты новой для края ситуации нашли отражение в публикациях данного сборника.

Специфика регионального развития в последние годы характеризуется широким использованием локальных механизмов, формированием и государственной поддержкой «точек роста». Мы не могли не затронуть проблему улучшения качества деятельности данных структур в крае. Так, значительные экономические и налоговые льготы российское законодательство дает городу (поселку), получившему статус территории опережающего развития (ТОР). Поэтому регио-

нальная экономика восточных районов страны, моногородов ориентируется на этот инструмент. Среди регионов-лидеров по количеству ТОП находится Кузбасс. В работе отражены результаты сравнительного анализа деятельности ТОП в двух субъектах Федерации — Алтайском крае и Кемеровской области. Другим популярным механизмом инновационной модели экономического развития, поддержки приоритетных отраслей и способом интеграции предприятий на протяжении последних десяти лет являются кластеры. Представлен оригинальный подход к развитию территориально-производственных кластеров как основы продвижения региональных брендов и улучшения имиджа Алтайского края.

Одним из главных инструментов инновационного развития страны в ближайшие годы должна стать цифровая экономика. В этом аспекте рассмотрены вопросы формирования трудовых коммуникаций в цифровом информационном пространстве Алтайского края. Следует отметить, что эта проблема во многом или остается теоретическим проектом, или применяется только в отдельных организациях региона.

Задачи усиления экономической безопасности и борьбы с распространением коррупции входят в число приоритетных на любом уровне управления в стране. Особую актуальность в настоящее время имеют вопросы безопасности платежных услуг. Соответственно, логичным является включение в сборник статей, посвященных этим вопросам. Как показывают данные, предстоит еще очень много сделать, чтобы обеспечить требуемый уровень экономической безопасности и уменьшить размеры коррупции до уровня современного рыночного государства.

Многие экономические процессы, которые происходят в России в настоящее время, фактически не учитывают специфики громадной территории страны и в основном ориентируются на интересы столичных городов и европейской части государства. К этому можно отнести рассмотренные в ряде статей вопросы денежно-кредитной политики, функционирования банковской сферы и централизации банковского капитала. В настоящее время почти 50% банков находится в Москве, а в Сибирском федеральном округе их осталось только чуть больше 30. Предприятия сырьевого сектора национального хозяйства все больше перемещаются в азиатскую часть страны, но обслуживает их денежно-кредитный сектор столицы. В сибирских и дальневосточных регионах нет адекватного развития сферы услуг. Эти диспропорции нарастают, что ведет к оттоку населения из восточных районов России, ухудшению общих условий функционирования городов и сел.

Главным объектом управления органов исполнительной власти на региональном и муниципальном уровне является социальная сфера. В одной из статей исследованы вопросы оказания государственных и муниципальных услуг населению Алтайского края в электронном формате; показано восприятие населением практической деятельности многофункциональных центров и электронного портала. Интерес также представляет исследование рынка частной медицины в Алтайском крае как нового сегмента системы здравоохранения. Рассмотрена конкуренция между частной и бюджетной медициной. Приведены достоинства и недостатки учреждений, оказывающих платные медицинские услуги. Чрезвычайно острой социальной проблемой становится предоставление гражданам срочных социальных услуг, поскольку, к сожалению, не только сохраняются, но и даже растет неравенство разных слоев российского общества. В одной из статей сборника рассматривается функционирование системы социального обслуживания при предоставлении срочных социальных услуг в Алтайском крае с учетом развития региона, анализируются объемы оказанных социальных услуг, характеризуются многочисленные преобразования, которые проводятся к условиям функционирования организаций социальной помощи наиболее обездоленным лицам. Еще один социальный срез — проблемы создания и функционирования автономных учреждений культуры. В публикуемой статье выявляются перспективы их развития и предлагаются меры по устранению препятствий для роста указанных учреждений.

Значительное место в сборнике статей молодых ученых уделено вопросам развития реального сектора экономики — строительства, отраслей промышленности и сельского хозяйства. Рассматриваются тенденции и выявляются перспективы развития многоэтажного строительства в Барнауле и Новоалтайске, входящих в Барнаульскую агломерацию. Особенно актуальным данный аспект становится ввиду планируемого расширения территории агломерации, что повлечет за собой приток населения. Освещаются проблемы состояния мостовых сооружений и мостов на Алтае, дается оценка развитию инфраструктуры края, включая транспортную, энергетическую, социальную, коммунальную и телекоммуникационную.

В промышленности региона значительную роль играет молочная отрасль. Алтайский край занимает третье место в Федерации по выпуску сырого молока во всех категориях хозяйств, однако с 2014 г. ее рост прекратился. В одной из статей проводится анализ производства молочной продукции, приводится список инвестиционных мероприя-

тий по реконструкции и модернизации действующих производств в отрасли. Особое место уделено вопросам фальсификации молочных изделий, в частности, замены молочного жира растительным. В результате на протяжении последних лет, при том, что собственное производство молока сокращается, а импортного молока РФ ввозит меньше, чем до санкций, производство молочной продукции растет. Импортозамещение по-прежнему входит число ведущих механизмов функционирования промышленности России, поэтому вопрос восстановления сельскохозяйственного машиностроения, поднятый авторами, — весьма актуальная проблема для современного машиностроения Алтая. В ряде статей сборника сделана попытка понять, как влияет деятельность отдельных отраслей на общую обстановку в сельском хозяйстве и пищевой промышленности субъекта Федерации. Большие достижения есть у Алтайского края в изготовлении пива, его доля достигла 3,5% производства в стране. Алтайское пивоварение развивается стремительными темпами, характеризуется достаточно высоким уровнем конкурентоспособности и высоким качеством продукции. Конкурентоспособным на внутреннем и внешнем рынках является и алтайский мед, объемы продаж которого постоянно растут. В отдельной статье охарактеризовано современное состояние пчеловодческой отрасли, выявлены проблемы и перспективы ее развития.

В качестве отдельного раздела в сборнике выделена история развития экономики региона. Кратко изложена история появления на территории Алтайского края представителей различных диаспор, проанализирована их роль в становлении экономики региона. В рамках другой статьи автором охарактеризована роль японских военнопленных в обеспечении экономики края трудовыми ресурсами после Второй мировой войны.

В 2018 г. в России прошел чемпионат мира по футболу. Это крупное коммерческое мероприятие, в котором, кроме спортивных результатов, оценивается национальный уровень развития социальной сферы, транспорта, связи, общественного питания, торговли, а также общее состояния общества. Мы посчитали нужным опубликовать статью в форме эссе, которая отражает тесную связь экономики и спорта и содержит анализ ситуации в российском футболе.

Представленные статьи подготовлены магистрантами и аспирантами Алтайского государственного университета, часть из них — совместно с научными руководителями.

Предлагаемое издание предназначено для использования в образовательном комплексе при подготовке студентов и аспирантов эконо-

---

мических факультетов вузов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», а также слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации менеджеров и экономистов. Данное издание будет полезно всем заинтересованным лицам для лучшего понимания современных процессов, задач и механизмов в сфере региональной экономики и управления.

*Главный редактор сборника,
к.э.н., доцент Валерий Викторович Мищенко*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

УДК 339.56
ББК 65.59

А. И. Потапова, Е. Н. Сабына

ОТКРЫТАЯ И ЗАКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА: ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Рассмотрены теоретические аспекты открытой и закрытой экономики, представлен анализ показателей, характеризующих степень открытости экономики Российской Федерации в 1991–2017 гг.

Ключевые слова: открытая экономика, степень открытости экономики, импортная квота, экспортная квота, внешнеторговая квота.

A. I. Potapova, E. N. Sabyna

OPEN AND CLOSED ECONOMY: QUESTIONS OF LIMITATION OF ACCESS TO THE RUSSIAN ECONOMY

In the article theoretical aspects of open and closed economy are considered, the analysis of the indicators characterizing the degree of openness of the economy of the Russian Federation in the period of 1991–2017 is presented.

Key words: open economy, degree of economy openness, import quota, export quota, foreign trade quota.

В условиях развития мировой экономики хозяйственная деятельность отдельного государства становится зависимой от результатов взаимоотношений с экономикой других стран. В зависимости от количества и характера внешнеэкономических связей определяется степень открытости экономики, причем открытая экономика характеризуется наличием тесных связей с мировым рынком, участием в международном разделении труда.

В современном мировом хозяйстве открытая в той или иной степени экономика становится практически неизбежной, особенно

для стран с небольшой территорией, поскольку специализация труда позволяет получить больше выгод, чем диверсификация производства для удовлетворения потребностей внутреннего рынка. Кроме того, открытая экономика позволяет перемещаться не только ресурсам и товарам, но и технологиям, достижениям научно-технического развития. Так или иначе, экономическое взаимодействие стран позволяет получать дополнительные выгоды участникам, а примеры закрытой экономики в большинстве своём неудачны, а данный опыт полезен лишь в кризисных ситуациях.

Имеется множество определений понятия «открытая экономика»: и как страна, открывающая свои границы для проникновения товаров и капитала из других стран и свободно экспортирующая свои товары и капитал в другие страны, и как экономическая система, ориентированная на максимальное участие национальной экономики в мирохозяйственных связях и мировом разделении труда, в системе международных валютно-финансовых отношений, государство, характеризующееся взаимодействием с другими странами путем осуществления экспорта и импорта товаров и услуг, движением капитала, рабочей силы и технологий в нескольких или во всех сферах деятельности [1–3].

Открытая экономика обладает специфической особенностью внешнеэкономической политики, которая заключается в том, что государство направляет усилия на получение максимальных выгод от преимуществ внешнеэкономической деятельности для достижения эффективного функционирования собственной экономики. В условиях открытой экономики недопустима государственная монополия в сфере внешней торговли, активно используются разнообразные формы совместного предпринимательства, происходит организация зон свободного предпринимательства, подразумевается возможность притока на внутренние рынки иностранного капитала, товаров, технологий, информации и рабочей силы.

Что же касается закрытого типа экономических систем, то они выступают в качестве антипода открытых систем. При закрытом типе экономики страна имеет препятствия, а иногда запреты к взаимодействию с другими странами. Следует отметить, что закрытая экономика, существуя в полной или частичной изоляции, имеет свои преимущества и недостатки. С одной стороны, это защита отечественных производителей от более сильных конкурентов внешнего рынка, с другой стороны — негативное ограничение конкурентной среды, в которой развивается отечественное производство, без доступа к новым идеям и технологиям.

Положительные последствия от открытости экономики: увеличение объема ресурсов, их эффективное использование, увеличение кооперации и специализации страны в международной экономике, увеличение масштабов производства, повышение конкуренции на внутреннем рынке. Отрицательные последствия: возрастание влияния на внутреннюю экономику мировых кризисов, вероятность нестабильности национальной экономики, усиление зависимости национальной экономики от импорта товаров и услуг.

Небольшие развитые страны, как правило, являются открытыми, иначе им бы понадобилась высокая степень диверсификации торгуемой части экономики для удовлетворения внутреннего спроса. Это привело бы к высоким издержкам, так как малый размер внутреннего рынка не позволяет достичь экономики масштаба в сфере технологий, разработки продуктов и производства. Впрочем, поиск правильного баланса всегда сложен, недостаточная диверсификация экономики и превалирующий капиталоемкий сектор экономики делает страну уязвимой перед волатильностью на глобальных открытых рынках.

Переход к открытой экономике должен быть постепенным, так как слишком большая конкуренция может превратиться в разрушительный фактор.

Слепое применение открытости привело бы к подчинению слабого сильным, возникновению экономического «колониализма». Каждое государство проводит обоснованную внешнеэкономическую политику в интересах собственной страны, своих отечественных товаропроизводителей. В краткосрочном периоде большая открытость экономики приносит определенные потери в отличие от долгосрочного периода. Если страна слаба, то ресурсы будут уходить из нее.

Нет универсальной методики определения степени открытости экономики, но в основу можно положить следующие количественные показатели:

- 1) коэффициент внутриотраслевой международной специализации;
- 2) экспортная квота;
- 3) импортная квота;
- 4) внешнеторговая квота;
- 5) структура импорта и экспорта;
- 6) сравнительное соотношение доли страны в мировом производстве ВВП.

Перечисленные показатели характеризуют активность страны в мировой торговле, определяя открытость её экономики. Для измерения

этого фактора той или иной страны справедливо также использование показателей международного движения капиталов. К ним относятся:

- объем зарубежных инвестиций (активов) данной страны и его соотношение с национальным богатством государства;
- соотношение объема прямых зарубежных инвестиций данной страны за рубежом с объемом прямых иностранных инвестиций на ее территории;
- объем внешнего долга страны и его соотношение с собственным ВВП.

Степень открытости экономики государства измеряется с применением показателей, характеризующих активность объекта анализа в мировой торговле и в движении международного капитала.

В целях определения степени открытости экономики Российской Федерации следует провести анализ показателей открытости экономической системы страны. Результаты расчетов представлены в таблице [4].

Анализ показателей степени открытости экономики Российской Федерации в 1991–2017 гг.

Показатель	1991 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.
Импорт, млрд долл.	34	42,1	123,8	245,7	183	227
Экспорт, млрд долл.	53,5	99,2	240	392,7	344	357
ВВП, млрд долл. (данные Всемирного банка)	509	260	764	1488	1368	1578
Коэффициент внутриотраслевой международной специализации	-22,29	-40,41	-31,94	-23,03	-30,55	-22,26
Экспортная квота	10,51	38,15	31,41	26,39	25,15	22,62
Импортная квота	6,68	16,19	16,20	16,51	13,38	14,39
Внешнеторговая квота	8,60	27,17	23,81	21,45	19,26	18,50

Согласно этим данным, в рассматриваемом периоде импорт Российской Федерации увеличивался в абсолютном выражении до 2010 г. В 2015 г. наблюдалось снижение показателя относительно 2010 г. на 25,52%. Показатель 2017 г., несмотря на рост в 24,04% относительно 2015 г., не превышает показателя 2010 г. Аналогичная ситуация складывается с экспортом Федерации в рассматриваемом периоде: рост абсолютного показателя до 2010 г. и снижение в 2015 г. относительно 2010 г. Данные изменения обусловлены введением в отношении Российской Федерации санкций. Согласно данным Всемирного банка, ВВП

РФ в 2015 г. также снизился относительно 2010 г., что в совокупности с изменениями экспорта и импорта привело к снижению экспортной, импортной и внешнеторговой квот и коэффициента внутриотраслевой международной специализации. Следует отметить, что в 2017 г. ВВП России увеличился на 15,35% и превысил показатели предыдущих периодов.

Рассматривая динамику коэффициента внутриотраслевой международной специализации, следует отметить, что РФ постепенно возвращается к уровню 1991 г., а в 2017 г. коэффициент составил $-22,26$, что ниже, чем в 1991 г. Таким образом, экономика Российской Федерация становится менее импортозависимой, и одной из причин данного состояния послужила политика импортозамещения.

Изменения показателя «экспортная квота» происходили следующим образом: в период с 1991 по 2000 г. данный показатель вырос в 4 раза, после 2000 г. наблюдается его эволюционное снижение. В результате в 2017 г. показатель составил 22,62, что в два раза ниже значения 2000 г. Что касается импортной квоты, согласно данным таблицы, показатель увеличивался поступательно на протяжении анализируемого периода, исключением данного ряда служит значение показателя в 2015 г., поскольку импортная квота уменьшилась на 3,13 относительно 2010 г. В 2017 г. показатель увеличился на 7,55% относительно 2015 г. и составил 14,39, что не превышает показателей периода 2000–2010 гг. Поскольку импортная квота отражает значение импорта для экономики страны, можем говорить о постепенном росте значения импорта в хозяйстве Российской Федерации на протяжении анализируемого периода и снижении его роли в 2015–2017 гг.

Согласно динамике показателя внешнеторговой квоты, общий объем внешнего товарооборота России в период с 2000 г. по 2017 г. снижается.

Говоря об открытости отечественной экономики, следует отметить, что показатели 1991 г. свидетельствуют о закрытости экономики, поскольку страна практически не участвовала в международном разделении труда, продукция не пользовалась спросом на международном рынке, объемы внешнего товарооборота на низком уровне, в то же время наблюдалась низкая импортозависимость. В 2000 г. наблюдаются самые высокие показатели импортозависимости, внешнеторгового оборота, вовлечения страны в международное разделение труда. В 2005 и 2010 гг. постепенно нарастает значение импорта в экономике, но остальные показатели имеют тенденцию к снижению. Несмотря на рост показателя, характеризующего значение импорта в эконо-

мике, его абсолютное значение свидетельствует о невысокой импорто-зависимости: импортная квота не превышает 20% на протяжении анализируемого периода.

По состоянию на 2017 г. экономика является более вовлеченной в мировую торговлю в сравнении с показателями 1991 г. и менее вовлеченной в сравнении с периодом 2000–2010 гг. При этом абсолютные значения показателей говорят о наличии активности России на международном рынке, что свидетельствует о приемлемом уровне открытости экономики.

Участие страны в международной торговле не является единственным, определяющим открытость экономики фактором. Другим таким фактором является вовлеченность государства в международное движение финансов.

Одним из важнейших индикаторов вовлеченности страны в международное движение капитала является объем зарубежных инвестиций (активов) РФ. Те страны, которые не имеют ограничения на международное движение капитала, считаются открытыми. К ним относится и Россия, которая входит в число стран-инвесторов, наряду с Китаем, Японией, Швейцарией, Саудовской Аравией и Тайванем. На начало 2018 г. международные резервы России оценивались в 457,6 млрд долл. (здесь и далее в сборнике долл. США) [5].

Еще одним важнейшим показателем выступает соотношение объема прямых зарубежных инвестиций страны за рубежом с объемом прямых иностранных инвестиций на её территории. Это соотношение характеризует развитие международных интеграционных процессов и тесно связано с эффективностью функционирования и уровнем открытости национальной экономики стран — субъектов инвестирования капитала.

Самыми важными для экономики иностранными инвестициями являются прямые. В 2009 г. на фоне экономического кризиса мы наблюдаем резкий спад объема ПИИ до 36,6 млрд долл., что ниже показателя 2008 г. на 49%. Следующие годы идет восстановление инвестиционной активности и объем ПИИ вырастает на 50,6% в 2010–2011 гг. по сравнению с 2009 г., а в 2013 г. увеличился на 36,8% относительно предыдущего периода (самый высокий показатель в первом квартале 2013 г. — 40,1 млрд долл.). В 2014–2015 гг. последовало резкое снижение притока прямых иностранных инвестиций, объем ПИИ в 2014 г. составил всего 20958 млн долл., что на 30,3% меньше по сравнению с предыдущим годом. Во втором квартале 2016 г. ПИИ в Россию увеличились на 7115 млн долл., и на протяжении всего 2017 г. эта тенденция сохра-

няется [6]. В 2018 г. снова наблюдается снижение показателя, его значение приближается к значению 2013 г. [7].

По данным Центрального банка, входящие в страну ПИИ в 2017 г. составили 27,9 млрд долл., они снизились за год на 14,3%, а исходящие — 38,6 млрд долл., они увеличились на 73,1%. Таким образом, чистый отток ПИИ из России за 2017 г. сложился на уровне 10,7 млрд долл., что фактически равняется их чистому притоку в 2016 г. (10,2 млрд долл.) [8].

Таким образом, соотношение инвестиций России за рубежом и иностранных инвестиций на ее территории составляет 0,02, что говорит о значительном превосходстве иностранных инвестиций на территории РФ, что характеризует её скорее как объект, чем как субъект инвестиций, и свидетельствует о слабом уровне развития международных интеграционных процессов.

Другим индикатором является объем внешнего долга страны и его соотношение с ВВП. По состоянию на 2016 г. весь внешний государственный долг Российской Федерации был равен 518,418 млрд долл., т. е. 40% от размера ВВП.

Таким образом, состояние показателей, характеризующих участие России в международном движении капитала, в совокупности с показателями, оценивающими уровень вовлеченности страны в мировую торговлю, говорят о приемлемом уровне открытости экономики. В процессе развития экономики государству необходимо учитывать зарубежный опыт для достижения оптимального уровня открытости. Глубокая оценка предпосылок и целей мероприятий других государств в данной области позволит обеспечить своевременность и результативность предпринимаемых действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., исп. М., 1999. 479 с.
2. Блэк Дж. Экономика: толковый словарь / под общ. ред. И. М. Осадчей. М., 2000.
3. Экономика : учебник / под ред. А. С. Булатова. 3-е изд., исп. М., 1999.
4. Статистика Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/>.
5. Центральный Банк РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/.
6. Азатян М. О. Анализ структуры и динамики прямых иностранных инвестиций в РФ // Экономика, управление, финансы: материа-

лы VII Междунар. науч. конф. (Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар, 2017. С. 10–14.

7. Россия. Прямые иностранные инвестиции — Чистые потоки [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/foreign-direct-investment>.

8. Прямые иностранные инвестиции снова утекают из РФ // Коммерсантъ. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3598321>.

УДК 331.91

ББК 65.5

С. А. Шамрин, В. В. Пуричи

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Рассматривается обучение иностранных студентов в Алтайском крае на примере четырех ведущих вузов. Приведен анализ количества иностранных студентов в процентном соотношении к общему количеству обучающихся, а также уровень дохода от них в процентном соотношении от общего дохода каждого вуза. Обозначены ключевые проблемы и перспективы привлечения иностранных студентов как в РФ в целом, так и на местном уровне.

Ключевые слова: международная образовательная деятельность, Алтайский край, иностранные студенты, интеллектуальная деятельность.

S. A. Shamrin, V. V. Purichi

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FOREIGN STUDENTS STUDYING IN THE UNIVERSITIES OF THE ALTAI TERRITORY

The article discusses foreign students in the Altai territory on by the example of the four leading universities. The analysis of the number of foreign students as a percentage according to the total number of students, and the level of revenue as a percentage of total revenue of each University.

Outlines the key problems and prospects of attracting foreign students as in Russia in General and at the local level.

Key words: international educational activities, Altai territory, foreign students, intellectual activity.

Получить качественное образование в современном мире очень важно. Престижный диплом открывает новые границы в профессии и дает достойный доход в будущем. Сейчас многие вузы принимают на обучение иностранных студентов, российские вузы — не исключение.

Больше всего студентов едут учиться за рубеж из стран Азии, в частности из Китая, Индии и Республики Корея, а также из арабских стран. Что касается стран, принимающих студентов, то на фоне активных процессов глобализации в последнее время ситуация в 2015 г. выглядела таким образом: США — порядка 19% от общего числа выезжающих на учебу за рубеж, Великобритания — 12%, Франция — 8%, Германия — 7%, Австралия — 7%.

В советское время Россия занимала значительную долю на мировом рынке образовательных услуг — примерно 8–10%. Сегодня эта относительная доля сократилась, по разным оценкам, до 3% в связи с тем, что другие страны стали более активно проводить целенаправленную политику привлечения иностранных студентов. Появились новые игроки в виде Австралии, Новой Зеландии, Канады, Китая, ЮАР, Республики Корея. В развитых странах появились новые стратегии интернационализации образования, направленные на повышение мобильности студенчества [1, с. 231]. Япония планирует привлечь 300 тыс. иностранных студентов к 2025 г. Малайзия поставила задачу довести число иностранных студентов до 200 тыс. к 2020 г. Не остаётся в стороне и Китай: по данным на 2015 г. там училось более 265 тыс. иностранных студентов, но к 2020 г. эту цифру планируют удвоить.

В 2016 г. число иностранных студентов российских вузов увеличилось почти на 10% [2, с. 8]. Распределение вузов, где обучаются иностранные граждане, по территории страны неравномерно, это соответствует общей закономерности в размещении высших учебных заведений (табл. 1) [4, с. 245].

В Сибирском федеральном округе (СФО) первенство по обучению иностранных граждан прочно удерживают томские вузы — Томский политехнический университет (2084 чел.), Томский государственный университет (968 чел.) и Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (895 чел.). Всего 3947 иностран-

ных обучающихся, что составляет 24,1% всего иностранного контингента вузов СФО. Большой контингент иностранных студентов также в Новосибирской области и Красноярском крае.

Таблица 1

Распределение вузов, оказывавших образовательные услуги иностранным гражданам, по федеральным округам в 2014–2015 гг.

Федеральные округа (ФО)	Общее количество вузов в данном ФО	Доля вузов данного ФО в составе всех российских вузов, %	Количество вузов данного ФО, в которых обучаются иностранные граждане	Доля вузов, в которых обучаются иностранные граждане, в составе всех вузов данного ФО, %	Доля вузов данного ФО в составе всех вузов, в которых обучаются иностранные граждане, %
Центральный (без Москвы)	161	14,9	76	47,2	11,3
Москва	256	23,7	171	66,8	25,4
Северо-Западный (без Санкт-Петербурга)	38	3,5	25	65,8	3,7
Санкт-Петербург	84	7,8	57	67,9	8,5
Южный	83	7,7	50	60,2	7,4
Северо-Кавказский	64	5,9	32	50,0	4,8
Приволжский	161	14,9	108	67,0	16,0
Уральский	70	6,5	47	67,1	7,0
Сибирский	116	10,7	82	70,7	12,2
Дальневосточный	47	4,4	25	53,2	3,7
Всего:	1080	100,0	673	62,3	100,0

В университетах, институтах, академиях и их филиалах Алтайского края проходят обучение представители таких стран, как Казахстан, Таджикистан, Китай, Узбекистан, Киргизия, Монголия, Алжир, Марокко, Германия, Индонезия, Франция и др.

Привлечение иностранных студентов поднимает престиж учебного заведения. Именно поэтому сегодня даже те образовательные учреждения, которые никогда не приглашали к обучению иностранцев, начали создавать отдельные программы для них и открывать представи-

тельства за пределами страны. Количество обучающихся в вузе иностранцев оказывает влияние на итоги ежегодного мониторинга Министерства образования и науки РФ и Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций, по результатам которой учредители оценивают их деятельность.

Особенно важно поведение иностранных студентов, рассчитывающих на возможность остаться в принимающей стране. Такие студенты в расчете на трудоустройство учатся особенно усердно, показывают высокие результаты и поднимают общий рейтинг вуза. Они чаще проявляют активность в научно-исследовательской деятельности [3].

Периферийные регионы могут рассматривать приезжающих на обучение студентов как потенциальную рабочую силу. Проблемы молодежной занятости [4] пересекаются с растущим дефицитом квалифицированной рабочей силы. Компенсация миграционного оттока из периферийных регионов в центр, усиленного сокращением трудовых ресурсов, возникающим в результате демографических диспропорций, происходит за счет внешнего миграционного притока.

Студенты из СНГ и тех стран, с которыми у вуза подписаны соглашения, поступают на обучение на общих основаниях. Как правило, они знают русский язык, успешно сдают экзамены и могут претендовать на бюджетные места. Большинство иностранцев приезжает в алтайские вузы именно из ближнего зарубежья, преимущественно из Казахстана.

Обучение в рамках правительственных квот — лишь небольшая часть работы с иностранными студентами. Работа с гражданами дальнего зарубежья выстроена в каждом вузе по-разному. Институты и университеты предлагают и краткосрочные стажировки, и программы академических обменов, в том числе двух дипломов, в рамках которых студенты часть дисциплин осваивают в родной стране, а часть за границей.

Одним из самых динамично развивающихся вузов в плане привлечения иностранцев является Алтайский государственный университет. Обучение иностранных студентов — один из приоритетов стратегического развития университета. С 2013 г. скорость прироста иностранцев составляет приблизительно 50% в год. Сейчас в Алтайском государственном университете обучаются студенты из ближнего зарубежья — Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, а также КНР [5].

Алтайский государственный технический университет (АлтГТУ) уделяет особое значение обучению студентов из-за рубежа. Студенты поступают в Институт международного образования и сотрудниче-

ства на подготовительное отделение. Год занимаются изучением русского языка, после чего проходят обучение в бакалавриате. АлтГТУ отличается тем, что имеет неоспоримый огромный опыт налаживания межнационального диалога. Среди выпускников значительное количество иностранных граждан, которые сначала успешно освоили русский язык, а затем получили техническое образование. Есть среди выпускников вуза инженеры, строители, экономисты, архитекторы.

Алтайский государственный технический университет в течение многих лет готовит абитуриентов и для медицинского университета, и для академии культуры и искусств. В техническом университете они знакомятся с языком, а затем поступают на обучение в другие вузы. Здесь пока нет ни специальных образовательных программ, ни программ обмена с зарубежными вузами. Студенты стран СНГ поступают на общих основаниях, а стран дальнего зарубежья — на платной основе. В планах у вуза расширять сотрудничество с Китаем, Индией, Марокко, Сирией и США.

Говоря о проблемах иностранных студентов, в первую очередь стоит выделить социальную адаптацию и языковой барьер. Хотя многие студенты, поступая в вузы Алтайского края, уже владеют русским языком, проблема остается все же острой. В каждом вузе, где обучаются студенты-иностранцы, должна быть разработана программа по сближению ребят из разных стран, проводиться тренинги по изучению русского языка, русской культуры. Работа педагогов, ввод студента-иностранца в социальную среду — основа для удерживания его на территории страны и после окончания вуза.

Также стоит отметить проблему взаимодействия студентов из иных стран с местными жителями той области РФ, где первые проходят обучение. Проблемы возможны, возникают они в области как социальных, духовных и психологических, так и политических и экономических отношений. Конечно, в основном, подобные взаимоотношения достаточно позитивного характера, толерантность по отношению к инородцам присуща российскому менталитету. Но отмечены и случаи конфликтных ситуаций вплоть до дискриминации и физического насилия.

Немаловажной проблемой также является то, что после обучения иностранные студенты должны покинуть Россию, а образовательная организация, в которой обучался иностранный гражданин, обязана уведомлять Министерство внутренних дел РФ о завершении или прекращении обучения данного иностранного студента в указанной образовательной организации в течение трех рабочих дней с даты его от-

числения. Срок временного пребывания иностранных студентов в России, завершивших обучение по основной профессиональной образовательной программе, может быть продлен на срок до тридцати дней в целях поступления обучения в той же или иной образовательной организации по основной профессиональной образовательной программе другого уровня. Следовательно, возможность остаться после обучения в России с целью работы законодательно не предусмотрена, иностранный студент обязан выехать из страны и затем въехать для оформления разрешительных документов на работу, в следствие чего многие студенты остаются на родине [6, с. 81].

Иностранные студенты, приезжающие к нам на учебу по квоте, получают стипендию независимо от их успеваемости и выбирают специальности, которые котируются на их национальном рынке труда. Таким образом, иностранные студенты учатся на тех специальностях, в которых есть потребность в их странах, и даже если часть этих студентов захочет остаться в России, они могут оказаться невостребованными как специалисты.

Большую часть трудовых мигрантов составляют низкоквалифицированные кадры из стран Средней Азии. На начало 2016 г. среди иностранных граждан, имевших разрешение на работу, больше половины составляли рабочие именно этих квалификационных групп: на первом месте рабочие, занятые на горных, горно-капитальных, строительномонтажных и ремонтно-строительных работах (26,7%), на втором месте — низкоквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики (25,8%), на третьем месте водители и машинисты подвижного оборудования (6,3%) [7].

Для российских вузов появляется необходимость разработки специальных программ, направленных на адаптацию иностранных студентов, так как исходя из Государственной программы РФ по развитию образования на 2013–2020 гг. встаёт задача повысить долю иностранных студентов, которые обучаются в РФ, с 2,3% в 2011 г. до 10% к 2020 г. [8, с. 177].

Нами были изучены данные об иностранных студентах Алтайского края за 2017 г. на базе информации, предоставленной Главным информационно-вычислительным центром Министерства образования и науки Российской Федерации.

Прежде всего необходимо было рассмотреть количество иностранных студентов в процентном соотношении по общему количеству обучающихся, а также уровень дохода от них в процентном соотношении от общего дохода каждого вуза (табл. 2) [9].

Таблица 2

**Численность и доход вузов от иностранных студентов
по Алтайскому краю в 2017 г.**

Наименование учебного учреждения	Всего студентов (чел.)	Совокупный доход вуза от образовательной деятельности (руб.)	Численность иностранных студентов (чел.)	Доход вуза от образовательной деятельности от иностранных студентов (руб.)
Алтайский государственный медицинский университет	4 716	91 661 980	567	4 507 850
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова	9 991	112 344 240	601	2 018 660
Алтайский государственный университет	11 909	175 041 570	909	2 161 200
Алтайский государственный педагогический университет	6 538	53 549 430	151	134 530

Из данных, представленных в таблице 2, следует, что в Алтайском государственном медицинском университете учится 12,02% иностранных студентов. Они приносят в общую копилку доходов учебного заведения 4,5млн руб., т. е. почти 5%. В Алтайском государственном техническом университете им. И. И. Ползунова — 6,02% иностранных студентов, которые приносят в общий доход вуза 1,8% — 2,0 млн руб. В Алтайском государственном университете учится 7,63% иностранных студентов, их вклад в общий доход вуза составляет 1,2% — 2,2 млн руб. В Алтайском государственном педагогическом университете 2,31% иностранных студентов, которые приносят в общий доход вуза всего 0,25% — 0,13 млн руб.

Из этого следует, что в Алтайском крае количество иностранных студентов в 2017 г. в пределах 7% от общего числа студентов, они приносят своим учебным заведениям в среднем по 2% дополнительного дохода, что является незначительным на общем фоне денежных поступлений.

В таком случае встают вопросы увеличения данных показателей и привлечения новых иностранных студентов. Для их решения необходимо выделить основные перспективные направления развития [10, с. 89]:

1. Формирование активной государственной политики продвижения российских университетов и научно-образовательных цен-

тров на международном рынке образовательных услуг. К сожалению, в России отсутствуют структуры, подобные CampusFrance (Французское государственное агентство по продвижению французского высшего образования за рубежом), EduFrance (Французское государственное агентство), DAAD (Германская служба академических обменов) и т. п. В условиях фактического отсутствия государственной поддержки основные инициативы продвижения на мировой образовательный рынок исходят от самих университетов. Но междууниверситетское сотрудничество не может решить всего комплекса проблем, с которым сталкиваются и сами университеты, и студенты, выбравшие Россию местом учебы. Необходимо негосударственное, но функционирующее при поддержке и в тесном сотрудничестве с государственными структурами и университетами агентство, предназначенное для формирования системы привлечения иностранных студентов в Россию.

2. Становление научно-образовательного кластера экономики как на общегосударственном уровне, так и в регионах размещения крупнейших университетских центров России. Образовательный кластер может стать существенным элементом экономик многих субъектов Федерации.

3. Разработка и применение современных методов студенческого межгосударственного обмена. Действующая система привлечения иностранных студентов не позволяет отобрать действительно лучших мотивированных претендентов. Необходимо сотрудничество государственных органов и неправительственных организаций, крупного бизнеса в формировании системы грантов, решение о предоставлении которых конкретному студенту должно приниматься университетами и неправительственными организациями.

4. Обеспечение адаптации иностранных студентов в РФ и разработка системы управления миграционными потоками. Это направление предполагает не только обеспечение безопасности иностранных студентов, их защиту от ксенофобии, но и снижение ограничений на поиски студентами источников легальных заработков. В частности, при всей сложности вопроса об отмене ограничений на работу для иностранных студентов, установки, что студенты должны учиться, а не работать, очевидно, что и государственным органам, и университетам надлежит продумать систему мер по предоставлению возможности для студентов получить легальный дополнительный доход.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Никитенко Е. В., Леонтьева Э. О. Иностранные студенты как потенциальный ресурс российских университетов: есть ли шанс у дальневосточных вузов? // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2015. № 2. С. 229–238.
2. Погукаева А. В., Коберник Л. Н., Омелянчук Е. Л. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 8.
3. Пуричи В. В. Отношения высшего учебного заведения и работодателей в процессе подготовки специалистов и трудоустройства выпускников // Экономика. Профессия. Бизнес. 2017. № 4. С. 65–70.
4. Дурнев А. С., Карпенко М. К., Пуричи В. В. Рынок труда в Алтайском крае и проблемы занятости молодежи // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2017. № 9. С. 174–187.
5. Численность студентов // Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>.
6. Баева О. Н., Родионова У. Н. Адаптация иностранных студентов вуза: проблемы и решения (на примере БГУ) // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность. 2016. № 2. С. 175–180.
7. Рубинская Э. Д., Савченкова И. Н. Иностранные студенты как ресурс квалифицированной рабочей силы региона (на материалах социологического обследования) // Journal of economic regulation. 2015. № 3. С. 73–81.
8. Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/>.
9. Главный информационно-вычислительный центр Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/indicators/>.
10. Барциц И. Н. Россия в глобальном образовательном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2013. № 5. С. 81–90.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 332.14

ББК 65.9 (2Рос-4Алт) +65.9 (2Рос- 4Кем)

О. В. Бургард, А. И. Зинченко

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В современных условиях развития и углубления рыночных принципов хозяйствования в отечественной экономике острой остается проблема дальнейшей структурной перестройки экономики регионов и России в целом. В качестве ключевого инструмента регионального развития предлагается формирование сети территорий опережающего развития. Рассматриваются вопросы формирования ТОРов на примере двух субъектов Федерации.

Ключевые слова: региональная экономика, территория опережающего развития, Алтайский край, Кемеровская область, моногорода.

O. W. Burgard, A. I. Zinchenko

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF TERRITORIES OF PRIORITY DEVELOPMENT OF THE ALTAI TERRITORY AND THE KEMEROVO REGION

In modern conditions of development and deepening of market principles of management in the domestic economy remains an acute problem of further structural adjustment of the economy of the regions and Russia as a whole. The formation of a network of priority development areas is proposed as a key tool for regional development. The questions of formation territories of priority development on the example of two subjects of the Federation are considered.

Key words: regional economy, territory of advanced development, the Altai territory, the Kemerovo region, monocities.

В современных условиях одним из важных путей интенсификации развития экономики является создание и функционирование экономических зон различного типа, которые стали неотъемлемым структурным элементом мирового хозяйства.

Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» установлено, что территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) — часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [1].

Особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на части территорий субъекта Федерации указывает на принадлежность территорий опережающего развития (ТОР) к специфической категории особых экономических зон.

Исходя из сказанного можно предположить, что ТОР являются результатом эволюции особых экономических зон. В отличие от существующих особых экономических зон и зон территориального развития, территории опережающего развития создаются под конкретных крупных инвесторов, заключивших с уполномоченным федеральным органом предварительные соглашения, определяющие вид планируемой экономической деятельности, объем инвестиций и количество создаваемых рабочих мест. Мировая практика насчитывает порядка 30 видов подобных экономических зон: это и беспошлинные зоны, свободные порты, зоны свободного предпринимательства, офшорные центры и технополисы.

Задавая в определении территории опережающего развития требование «ускоренного социально-экономического развития», законодатель предвидит в ТОР образ экономических зон с преобладанием высокотехнологичных производств.

Территории опережающего социально-экономического развития как новая организационная форма территориального развития и новый вид территориальных образований в РФ наряду с макрорегионами, зонами территориального развития, территориями с особым статусом занимают важное место в системе государственного и муниципального управления.

Резидентам ТОСЭР предоставляются определенные льготы и преференции в виде:

- 1) установления пониженных арендных платежей;
- 2) устанавливаемых законодательством Российской Федерации о налогах и сборах особенностей налогообложения резидентов;
- 3) приоритетного подключения к объектам инфраструктуры;
- 4) оперативного предоставления государственных услуг на территории опережающего социально-экономического развития;
- 5) отсутствия таможенных пошлин;
- 6) освобождения резидентов от уплаты земельного налога и налога на имущество организаций;
- 7) возможности в ускоренном и упрощенном варианте привлекать на работу квалифицированный иностранный персонал.

ТОСЭР предусматривает предоставление резидентам территории налоговых преференций:

- налог на прибыль в первые пять лет (с момента получения первой прибыли) — 5%, в последующие 5 лет — 12% (общий режим 20%);
- налог на землю — 0% (общий режим в среднем 1,5%);
- налог на имущество организаций — 0% первые 5 лет, потом — 1,1% (общий режим 2,2%);
- страховые взносы в государственные внебюджетные фонды — 7,6% (общий режим — 30%).

В статусе резидентов ТОСЭР благодаря сниженным налоговым ставкам перерабатывающим отраслям и производствам будет более выгодно начинать новый проект по производству и обработке в тех сферах, где:

- 1) значительная доля добавленной стоимости из-за применения ручного труда, что сказывается на размере фонда оплаты труда;
- 2) высокий уровень автоматизации и комплексной механизации производства, которые пропорционально влияют на сумму амортизации оборудования;
- 3) высокий уровень рентабельности продукции (кроме торговли).

Ещё одной налоговой льготой для резидентов ТОСЭР являются пониженные тарифы по страховым взносам, зачисляемым в Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования РФ и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования [2].

Первые ТОР появились в 2015 г. на Дальнем Востоке, а позже и в моногородах. Они были созданы под конкретных инвесторов по заявке региона. По ряду позиций инвестиционного рейтинга Дальний Восток улучшил свои показатели, регион испытывает значительные трудности,

сдерживающие инвестиционный процесс. К их числу можно отнести политические риски; неразработанность системы гарантий и возврата инвестиций; отсутствие системы страхования от коммерческих и политических рисков, а также залогово-страховых фондов; отсутствие крупных финансовых институтов; слабое правовое обеспечение инвестиций. Система налогов и тарифов однобока и концептуально сориентирована лишь на пополнение бюджета, в то же время сам бюджет фактически не стимулирует развитие производства за счет инвестиций.

Хотя создание ТОР на территории ДВФО вызывает интерес у иностранных инвесторов, большинство проектов имеет не экспортную направленность, приоритетную в стратегическом понимании развития региона, а нацелены на удовлетворение потребностей внутреннего рынка.

Предполагается, что через ТОР начнется развитие регионов благодаря не только строительству инфраструктуры, привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест, но программ по переселению или созданию привлекательных условий для граждан России из регионов с высокой безработицей.

В целом анализ состояния территорий опережающего развития в России позволил выделить пять типов ТОР:

- 1) Дальневосточного федерального округа в качестве приоритета национальной стратегии развития;
- 2) монопрофильных муниципальных образований (моногородов) как необходимость развития депрессивных территорий;
- 3) ЗАТО как территорий с особыми условиями хозяйственной деятельности;
- 4) старопромышленных территорий Российской Федерации, предполагающие ускоренную модернизацию промышленности и сельского хозяйства;
- 5) ТОР Арктической зоны Российской Федерации, по большей части как территорий нового освоения.

В таблице представлен свод данных по типам ТОР [3].

Свод данных по типам ТОР России

Тип ТОР	Субъекты РФ (количество)	Ожидаемое количество ТОР	Ожидаемые объемы инвестиций
ТОР Дальневосточного федерального округа как приоритеты национальной стратегии развития	9	38, утверждены 9	600 млрд руб.

Окончание таблицы

Тип ТОР	Субъекты РФ (количество)	Ожидаемое количество ТОР	Ожидаемые объемы инвестиций
ТОР монопрофильных муниципальных образований (моногородов) как необходимость развития депрессивных территорий	32 (кризисные моногорода)	94 кризисных моногорода (всего 319)	29 млрд руб. из Фонда развития моногородов
ТОР ЗАТО как территорий с особыми условиями хозяйственной деятельности	18	Всего 41, из них 10 ЗАТО ГК «Росатом»	Не известно (финансирование через ГК «Росатом»)
ТОР старопромышленных территорий Российской Федерации, предполагающие ускоренную модернизацию промышленности и сельского хозяйства	5 (стратегия СЭР УрФО)	5 зон	14 318,5 млрд руб.
ТОР Арктической зоны Российской Федерации, по большей части как территорий нового освоения	8	11 опорных зон	Стадия подготовки предложений

Очень важно применение режима ТОР в моногородах, где большинство населения работает на одном градообразующем предприятии. Это существенно ограничивает развитие региона и приводит с течением времени к негативным последствиям для экономики. Монопрофильные муниципальные образования показывают, что происходит, когда материализуются риски монопрофильной специализации города: сокращение населения почти на 20% за несколько лет, упадок производительных сил, брошенные социальные учреждения. Минэкономразвития России, разрабатывающий проблематику моногородов, предлагает работать не в режиме преодоления экстренных ситуаций, а системно воздействовать на ситуацию в моногородах, где проживает 10% населения России, примерно 10% занятых, в два раза выше безработица, чем в среднем по стране, используя инструменты диверсификации производства [4].

Механизмы территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах отличается от тех рамок, которые были созданы для территорий Дальнего Востока, потому что там просто рассматривается производственная площадка. В случае моногородов охватываются рамки административного образования, что допускает больший маневр и служит лучшим управленческим решением. Есть критерии, по которым могут быть приняты решения о резидентах террито-

рий опережающего социально-экономического развития, подписывающих соглашения о реализации инвестиционного проекта.

Проведем сравнительный анализ ТОР в Алтайском крае и Кемеровской области, поскольку оба субъекта Федерации относятся к Сибирскому федеральному округу, у них схожие природно-климатические условия, но различна отраслевая принадлежность [5].

Алтайский край — агроориентированный регион [6]. Современная структура промышленного комплекса характеризуется высокой долей обрабатывающих производств (свыше 80% в объеме отгруженных товаров). Ведущими видами экономической деятельности в промышленности являются: производство пищевых продуктов, производство кокса, машиностроительной продукции (вагоно-, котло-, дизелестроение, сельхозмашиностроение, производство электрооборудования), резиновых и пластмассовых изделий, а также химическое производство. В течение последних лет темпы развития промышленности края опережают общероссийские: объем производства за 2006–2016 гг. возрос в 1,6 раза (по России — на 21,9%).

Алтайский край является крупнейшим производителем экологически чистого продовольствия в России. По итогам 2017 г. в крае произведено 26% общероссийского объема крупы, в том числе около 54% гречневой, 42% овсяной; более 24% перловой и ячневой крупы; 16% сыворотки сухой; 11,5% муки из зерновых и зернобобовых культур; 14% сыров и сырных продуктов, в том числе 21% твердых сыров; 10% макаронных изделий; 8% сливочного масла. Существенную долю край занимает в производстве продукции функционального назначения [7].

Ведущими отраслями промышленности Кемеровской области являются черная и цветная металлургия, угольная промышленность, электроэнергетика, химическая промышленность, машиностроение и металлообработка. Конкурентными преимуществами социально-экономического развития Кузбасса выступают: высокий индустриальный потенциал; значительный объем собственных полезных ископаемых и природных ресурсов; компактная система расселения, хорошо развитая транспортная инфраструктура; развитая инфраструктура розничного потребительского рынка, высокий объем розничного товарооборота; эффективная система социальной защиты населения; высокая доля городского населения; развитая система образования, здравоохранения, культуры и спорта [8].

Перспективы развития и реиндустриализации экономики Кемеровской области непосредственно связаны с реализацией целого ряда федеральных и региональных программ социально-экономического раз-

вития территорий, направленных на эффективное взаимодействие всех «точек роста», в том числе развитие моногородов, зон экономического благоприятствования и территорий опережающего развития.

Правительство Алтайского края в первом квартале 2017 г. направило в Минэкономразвития РФ две заявки на создание ТОР в моногородах Новоалтайск и Заринск. Было обосновано, что создание ТОР позволит диверсифицировать экономику моногородов и снизить зависимость от градообразующих предприятий [9]. Резиденты ТОР в моногородах получают широкий набор преференций. В частности, инвесторам предоставят льготы по налогам на прибыль и имущество, земельному налогу и НДС. Кроме того, почти в четыре раза сократятся взносы во внебюджетные фонды.

На территории муниципального образования — города Заринск Алтайского края — создаётся территория опережающего социально-экономического развития «Заринск» (далее — ТОР «Заринск»). Заринск — моногород, где проживают более 46 тыс. жителей. Градообразующее предприятие «Алтайкокс» — одно из крупнейших коксохимических предприятий РФ, производящее 15% кокса в стране. Определены границы ТОР «Заринск», виды экономической деятельности, при которых на этой территории действует особый правовой режим предпринимательской деятельности, минимальный объём капитальных вложений резидентов, минимальное количество новых постоянных рабочих мест. Концепцией ТО «Заринск» предусмотрена реализация в период до 2027 г. 9 инвестиционных проектов общей стоимостью 2,6 млрд руб. и создание на новых производствах более тысячи новых рабочих мест. Одним из перспективных направлений развития ТОСЭР в Заринске рассматривается формирование кожевенного кластера, который с учетом наличия якорного проекта по строительству кожевенного завода объединит в непосредственной близости к источнику сырья производителей обуви, кожгалантереи, а также кожаных диванов и кресел.

Второй моногород, получивший статус ТОР — Новоалтайск, население которого превышает 73 тыс. жителей. Здесь градообразующее предприятие — «Алтайвагон», производитель железнодорожных грузовых вагонов. По данным минэкономразвития Алтайского края, в Новоалтайске предварительные соглашения о намерении разместить новые и расширить имеющиеся производства заключены с семью инвесторами — предполагается, что это дополнительно даст моногороду 900 рабочих мест. Для инвесторов предлагаются две площадки — создающийся индустриальный парк «Новоалтайск Южный» и бывшая военная часть [10].

Для Кемеровской области проблема развития моногородов также является актуальной, так как 70% населения региона проживает в 24 городах, имеющих монопрофильную структуру экономики [11]. В 2015 г. Анжеро-Судженск и Югра по рекомендации Минэкономразвития РФ вошли в список пяти моногородов России, которые признаны территориями опережающего развития, а в сентябре 2016 г. они получили статус ТОР. Реализация проектов по уходу от монозависимости в Анжеро-Судженске позволит до конца 2020 г. привлечь порядка 3,5 млрд руб. инвестиций и создать не менее 1,7 тыс. новых рабочих мест.

В марте 2018 г. получил статус ТОР Новокузнецк. Администрацией Кемеровской области подписаны рамочные соглашения о реализации 19 инвестиционных проектов. В них планируется создание медицинского клинического центра Grand Medica, строительство цеха по производству дорожных ограждений, решетчатых опор и многогранных опор освещения, создание многофункциональных комплексов с выставочным залом, производство минеральных порошков и фильтровальных смесей, высоковольтной электрической распределительной аппаратуры, организация механизированного участка выборки и сортировки огнеупорных отходов, переработка сельскохозяйственной продукции и пищевых полуфабрикатов. Создание ТОР «Новокузнецк» позволит диверсифицировать экономику города, снизить зависимость от градообразующего предприятия — АО «ЕВРАЗ Объединённый Западно-Сибирский металлургический комбинат», повысить инвестиционную привлекательность территории города, создать более 1500 постоянных рабочих мест, привлечь инвестиции в объёме более 3,3 млрд руб. [12].

Таким образом, можно предварительно сказать, что ТОР Алтайского края и Кемеровской области по представленной в таблице типологии относятся к ТОР монопрофильных муниципальных образований (моногородов).

Проводя сравнение развития ТОР на базе моногородов Алтайского края и Кемеровской области, вправе сказать следующее.

Профильные отрасли экономики анализируемых моногородов:

Кемеровская область: Анжеро-Судженск — развитие угольных месторождений; Югра — производство горно-шахтного оборудования и грузоподъёмной техники, производство машиностроительной продукции. Данные города ориентированы в основном на добывающую и машиностроительную промышленность. В Анжеро-Судженске в режиме ТОСЭР работают пять инвесторов. В декабре 2017 г. на Анжерском мелькомбинате был запущен цех по производству муки мощно-

стью 10 тыс. т муки и 3 тыс. т отрубей в год. Размер инвестиций 25 млн руб., 22 новых рабочих места. Есть первый контракт на поставку анжерской муки за рубеж. Реализуется проект по переработке терриконов шахты «Анжерская». Ее угольные отвалы находятся в черте города. Инвестор — компания «КС «Уголь». Из угольных отвалов будут производить щебенку для отсыпки дорог и строительных площадок. Размер инвестиций — 37,4 млн руб., 20 новых рабочих мест. В сентябре 2017 г. в Юрге запустили первую очередь завода по производству радужной форели мощностью 1 тыс. т в год. Это позволит увеличить производство рыбы в Кузбассе более чем в два раза. Кроме того, в Юрге в 2018 г. началось строительство мясоперерабатывающего комбината (на 32 тыс. голов). Объем инвестиций — 1,6 млрд руб. [12].

Алтайский край: Новоалтайск — тяжелое машиностроение, деревообрабатывающая промышленность, сельское хозяйство; Заринск — одно градообразующее предприятие Заринска — ОАО «Алтай-кокс» — коксохимическое производство. Рассматриваемые города Алтайского края также ориентированы на промышленное производство, можно сказать, что тут у них много общего в развитии.

В Алтайском крае в планах у инвесторов в Новоалтайске — организация терминала по хранению, расфасовке и упаковке готовой продукции, строительство литейного завода, завода металлических конструкций. Интерес к индустриальному парку проявляют корейские компании. В числе крупных проектов в Заринске — строительство кожевенного завода, создание комбината по производству фанеры и мясоперерабатывающего комбината.

При большом количестве одинаковых характеристик рассмотренных ТОР на базе моногородов анализируемых регионов, только про ТОР Кемеровской области можно сказать, что есть первые положительные результаты как для области, так и для инвесторов. ТОР на базе моногородов Алтайского края пока в стадии становления, неясно, дадут ли вложенные инвестиции отдачу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

2. Корень А. В., Татуйко А. В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5–3. С. 619–622.

3. Мякишева Е. А. Методическое обеспечение стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития : дис. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/46687624-Myakisheva-elena-anatolevna-metodicheskoe-obespechenie-strategicheskogo-upravleniya-territoriy-operezhayushchego-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya.html>.

4. Романова О., Чененова Р., Макарова И. Потенциал развития высокотехнологического регионального комплекса // Общество и экономика. 2015. № 4. С. 153–176.

5. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 207–212.

6. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы : монография / под общ. ред. И. К. Мищенко. Барнаул, 2017. 136 с.

7. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altairegion22.ru/territory/info/>.

8. Официальный сайт Администрации Кемеровской области — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ako.ru/Kuzbass/territ.asp?n=>.

9. Белокрылова О. Взаимодействие бизнеса и власти в процессе формирования стратегии экономического развития региона // Проблемы формирования государственных политик в России : материалы Всероссийской научной конференции. М., 2016. С. 59–67.

10. Перечень сфер деятельности резидентов двух ТОР Алтайского края будет расширен [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5369074>.

11. Павлов П. В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство. Ростов н/Д., 2016. 297 с.

12. Новости Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.city-n.ru/view/408621>.

УДК 338.222

ББК 65.9 (2Рос-4Алт)-55.1

И. Ю. Добрынина, В. Г. Лякишева, Вал. В. Мищенко

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ И ПРОДВИЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БРЕНДОВ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ИМИДЖА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Исследуются факторы, влияющие на инновационное развитие, формирование и улучшение имиджа территории, вопросы создания и продвижения региональных брендов. Рассмотрена деятельность одного из кластерных объединений Алтайского края на примере предприятий биофармацевтического кластера. Выявлен ряд аспектов влияния презентационной политики на имидж края, перспективы развития региона.

Ключевые слова: инновационное экономическое развитие, имидж края, биофармацевтический кластер, региональные бренды.

I. Yu. Dobrynina, V. G. Lyakisheva, Val. V. Mishchenko

DEVELOPMENT OF TERRITORIAL PRODUCTION CLUSTERS AND PROMOTION OF REGIONAL BRANDS AS A BASIS OF INNOVATIVE MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF IMAGE OF THE ALTAI TERRITORY

Factors influencing innovative development, forming and improving the image of the territory, issues of creating and promoting regional brands are explored. The activity of one of the cluster associations of the Altai Territory is considered on the example of enterprises of the biopharmaceutical cluster. A number of aspects of the influence of presentation policy on the image of the region, prospects for the development of the region have been revealed.

Key words: innovative economic development, image of the region, biopharmaceutical cluster, regional brands.

Преодоление стоящих перед Россией вызовов и угроз, отражающих как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития, означает формирование качественно нового имиджа стра-

ны и ее территорий. Необходимость перехода к инновационной модели экономического роста в масштабах государства предопределяется повышением эффективности инновационной деятельности в каждом регионе, что обеспечивается реализацией политики, проводимой органами власти и местным сообществом.

Одним из ключевых направлений перехода к экономике знаний и повышения уровня инновационного развития региона выступает создание территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентные преимущества территории. Формирование и развитие кластеров считается эффективным способом решения отраслевых задач, а также обеспечивает равномерность и сбалансированность развития региона.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г., образование в регионе конкурентоспособных кластерных объединений входит в число первоочередных задач, решение которых призвано обеспечить достижение высоких показателей уровня и качества жизни населения — главной стратегической цели развития территории [1]. На сегодняшний день на территории края успешно функционирует 5 территориально-производственных кластеров, объединяющих производителей биофармацевтической, композитной, химической продукции, а также предприятия, отраслью специализации которых является машиностроение — аграрное и энергетическое. Это алтайские кластеры: биофармацевтический; аграрного машиностроения; энергомашиностроения и энергоэффективных технологий; полимерный композитный и Барнаульский промышленный химический кластер. Создание условий для эффективного взаимодействия отдельных предприятий — участников кластерных объединений, а также территориально-производственных комплексов с учреждениями образования и науки, некоммерческими и общественными организациями, инвесторами, представление их интересов при коммуникации с органами власти, а также сопровождение инновационных проектов с момента их зарождения до выхода на проектные производственные мощности являются ключевыми направлениями деятельности краевого государственного бюджетного учреждения «Алтайский центр кластерного развития» [2].

Активизация инновационной деятельности и поддержка кластерных инициатив, осуществляемые мерами региональной политики соответствующей направленности, приводят к повышению уровня экономики Алтайского края и значимости кластеров как элементов инновационной системы региона, что полностью соответствует целям и за-

дачам государственной политики в данной области [3]. Более подробно проанализируем эту деятельность на примере биофармацевтического кластера.

Некоммерческое партнерство «Алтайский биофармацевтический кластер» основано в 2008 г. и являет собой пример успешного объединения интеллектуального потенциала ученых с производственными возможностями лидеров биофармацевтической отрасли и мобильностью малых инновационных компаний [4]. Платформу кластера, расположенного в наукограде — Бийске, составляют ведущие производители фармацевтической продукции и биологически активных добавок, а также крупнейшие научно-технические центры страны. Наличие в составе кластера научных, образовательных и инновационных предприятий позволяет выстроить всю технологическую цепочку развития инноваций: от фундаментальных исследований до серийного производства нового продукта. «АлтайБио» — один из наиболее активных участников процесса становления отечественной биоиндустрии и производства инновационной фармацевтической продукции на основе натурального сырья растительного и животного происхождения, его деятельность также ориентирована на решение стратегически важной задачи по обеспечению импортозамещения лекарственных средств [5]. В 2014–2016 гг. кластер входил в число 27 приоритетных инновационных кластеров России, что позволило финансово обеспечить создание лабораторных комплексов, центров коллективного пользования, участие резидентов в выставочно-ярмарочных и коммуникационных мероприятиях.

Кластер объединяет предприятия, расположенные в Барнауле, Бийске и Новоалтайске, некоторые из них являются единственными в стране производителями фармацевтических субстанций. Более 90% компаний заняты производством наукоемкого продукта, 86% компаний осуществляют научные исследования и разработки. Ассортиментный портфель компаний насчитывает более 1000 видов продукции, представленной во всех регионах России и 23 странах, в том числе в собственных аптечных сетях, под единым торговым знаком «AltaiBio». Доля кластера в объемах российского производства пищевых добавок составляет более 25%; в производстве антибиотиков — 63% от объема производства СФО и 14% — РФ; препаратов для лечения сердечно-сосудистых заболеваний — 43% Сибири и 3% — России. По итогам 2016 г. совокупный объем выпуска продукции составил 20,1 млрд руб., в 2017 г. более 21 млрд руб. Алтайским биофармацевтическим кластером совместно с ведущими научно-исследовательскими организация-

ми России реализован ряд проектов мирового уровня, в их числе проект «Разработка технологии и создание опытного производства окисленных декстранов», признанный победителем конкурса Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы». Обеспечение работ включает 98 млн руб. бюджетных средств и 90,5 млн руб. средств разработчика (АО «ФНПЦ «Алтай»). Соисполнители проектных работ Научный центр клинической и экспериментальной медицины из Новосибирска и малые инновационные предприятия (АО «Бальзам», ООО ПКФ «Две линии» и др.).

Другой пример внутрикластерного взаимодействия — реализация проекта «Разработка технологии и организация опытно-промышленного производства кристаллического глиоксаля для создания перспективных фармацевтических субстанций», осуществляемая АО ФНПЦ «Алтай» совместно с АО «Востоквит» и Томским государственным университетом. Результатом разработки эффективной технологии очистки и концентрирования растворов глиоксаля должен стать запуск производства кристаллического глиоксаля мощностью более 500 т в год. При выходе на проектную мощность созданное производство позволит получать продукт высокого качества. Благодаря использованию в качестве сырья растворов глиоксаля российского производства себестоимость производимой продукции будет снижена не менее чем на 20% при значительном повышении ее качества.

Мы уже отмечали, что острую социально-экономическую ситуацию в регионе частично разрядила реализация планов и программ по импортозамещению [6]. Реализация вышеназванного проекта обеспечит замещение импортного глиоксаля отечественным в объеме не менее 500 млн руб. Рост импортозамещения будет осуществлен пропорционально масштабированию производства растворов глиоксаля до мощности не менее 10 тыс. т в год. Созданное производство планируется передать на коммерческих условиях малому предприятию НП «АБФК» либо НПК «Алтай». Еще одним примером взаимодействия АО «ФНПЦ «Алтай» и малых предприятий его группы является работа по международным грантам, например, выполнение внешнеэкономического контракта с компанией «TNO-PML» (Нидерланды) в области разработки генераторов «холодного» кислорода, способных заполнять кислородные подушки в любой обстановке, подавать кислород в любой завал. АО «ФНПЦ «Алтай» является держателем патента и лицензии на разработку и производство газогенераторов, не имеющих аналогов в мире. Поэтому научно-исследовательские работы, комплектацию и отправку

осуществляют его подразделения, тогда как малые предприятия группы активно привлекаются на стадии производства комплектующих. Дальнейшее развитие кластера предполагает включение в сферу его деятельности разработки и внедрения современных биотехнологий для агропромышленного комплекса.

Рассмотрев вопрос рейтингового позиционирования Алтайского края, отметим, что в Рейтинге инновационных регионов России значения таких показателей, как «Привлечение инвестиций из федеральных источников в инновационную сферу экономики региона по отношению к ВРП», «Поддержка реализации инновационных проектов федеральными институтами развития», «Победа в конкурсах, проводимых ФОИВ и федеральными институтами развития», «Вовлеченность компаний во взаимодействие в рамках кластеров и технопарков», определяют позицию субъекта РФ в подрейтингах и оказывают влияние на место, занимаемое регионом в рейтинговой шкале в целом. Значения вышеназванных индексов напрямую зависят от количества кластерных образований, расположенных на территории региона, числа входящих в их состав предприятий, а также уровня активности участников кластерных объединений, проявляемого для привлечения денежных средств из различных источников, необходимых для разработки и реализации проектов. Кроме того, по совокупности данных показателей оценивается инновационная активность региона, являющаяся показателем для оценки эффективности деятельности региональных органов власти при реализации политики инновационного развития.

Основой для функционирования и залогом успешного развития кластерного объединения любого профиля является наличие в его составе конкурентоспособных предприятий, занимающих определенные ниши на внутреннем и мировом рынках. Конкурентные преимущества продукции, выпускаемой предприятиями кластера «АлтайБио», функционирующего по четырем основным направлениям: химико-фармацевтическому, биофармацевтическому, производству продуктов питания с заданными полезными свойствами и производству медицинской техники, определяют возможность завоевания значимых долей соответствующих рынков сбыта участниками кластерного объединения. Так, одно из якорных предприятий Алтайского биофармацевтического кластера ЗАО «Эвалар» занимает лидирующие позиции на рынке биологически активных добавок, другое — ЗАО «Алтайвитамины» входит в число крупнейших российских компаний-производителей фармацевтических препаратов. Положительная динамика объемов производства и реализации готовой продукции обеспечивает вхождение

данных организаций в Рейтинг 100 крупнейших компаний Алтайского края на протяжении 2012–2017 гг.

Считаем, что одним из главных инструментов привлечения внимания покупателей и продвижения БАД является их реклама. Подтверждением является тот факт, что на фоне общего сокращения сегмента БАД фармацевтического рынка страны продажи ЗАО «Эвалар» по итогам 2017 г. выросли на 3%, что позволило предприятию укрепить свои лидерские позиции и увеличить долю рынка до 18%. «Эвалар» возглавляет ТОП-10 фирм-производителей БАД по объему аптечных продаж (в стоимостном выражении) в России. Продукция предприятия традиционно входит в ТОП-20 торговых наименований БАД по объему аптечных продаж (в стоимостном выражении) в России. Такие результаты функционирования во многом достигаются благодаря сильной многоканальной рекламной поддержке продукции в федеральных СМИ. Ежегодно затраты «Эвалар» на рекламу составляют 12–15% от оборота. История «продвижения» предприятия берет начало с появления рекламы ЗАО «Эвалар» в федеральных изданиях в 1996 г. Это позволило увеличить выручку вдвое (до 17 млн руб.), данная тенденция сохранилась и в 1997 г., в 1998 г. объем выручки составил 78 млн руб. Так, благодаря активному маркетингу федерального масштаба нелекарственная продукция компании обрела своего потребителя. В настоящее время рекламным бюджетом ЗАО «Эвалар» предусмотрена поддержка 13 торговых наименований БАД. Одним из направлений развития компании выступает создание собственной аптечной сети, насчитывающей 29 аптек. В 26 субъектах РФ функционирует около 100 аптек под маркой «Эвалар», открытых по франшизе, где доля продаж ЗАО «Эвалар» составляет от 10 до 20% [7].

Информационный посыл рекламных роликов компании акцентирует внимание потенциальных потребителей на том, что забота о здоровье, поддержка и продление молодости и красоты возможны с помощью современных натуральных средств «Эвалар», не обладающих побочными эффектами и вредными воздействиями на организм человека. Частота демонстрации данного материала способствует тому, что продукция ЗАО «Эвалар» известна, пожалуй, в каждой российской семье. Подтверждением данного предположения стали результаты воплощения некоммерческого проекта по составлению «Антисанкционной карты Российской Федерации» [8]. На разработанной специалистами барнаульского рекламного агентства РА Provoda карте субъекты РФ обозначены логотипами брендовой продукции региона, способной в условиях санкций заменить импортные аналоги. Маркировка территории

субъекта Федерации фирменным оригинальным знаком потребительского бренда означает, что данный товарный знак известен не только местным покупателям, но и максимально широко распространен и узнаваем в других субъектах РФ. Кроме того, при разработке карты учитывались такие характеристики потребительских брендов, как значимость для экономики региона и страны, известность за рубежом, критерий попадания в санкционный список Евросоюза и США, культурно-психологическая значимость бренда для России, наличие четкого и адекватного визуального воплощения. Алтайский край представлен на карте логотипом компании ЗАО «Эвалар», что свидетельствует о наличии точного представления в сознании сотен тысяч людей о месте происхождения продукции предприятия.

Известность и узнаваемость бренда «Эвалар» — результат активной рекламной политики, тогда как знание о территориальной принадлежности основывается на изучении информации, размещенной на упаковках продукции предприятия. Узнаваемость бренда отражает уровень осведомленности потребителей о торговом знаке, предопределяя степень лояльности клиентов. Этим определяется ее значение, поскольку постоянные клиенты приносят на 50% больше прибыли, чем случайные. Критерием узнаваемости бренда является очередь указания его наименования при вопросе о группе товаров, к которой он относится. Вышеизложенное обосновывает позиционирование ЗАО «Эвалар» как производителя брендовой продукции Алтайского края, что также подтверждается неоднократным присуждением компании премии «Народная марка» в категории «Натуральные препараты для укрепления здоровья и повышения качества жизни», вручаемой по результатам общероссийского голосования [9].

С целью подтверждения (или опровержения) наших доводов по исследуемой теме была составлена анкета, состоящая из 10 вопросов, и в первом полугодии 2018 г. проведен опрос среди 310 респондентов, большинство из них составили представители целевой аудитории — студенты и магистранты направления «Государственное и муниципальное управление», представители органов власти. Данный опрос проведен в качестве апробации метода исследования, поэтому мы не претендуем на репрезентативность выборки, но анализ полученных ответов позволяет представить следующие результаты. Анализ ответов на 5-й вопрос: «Эвалар» — самый узнаваемый бренд Алтайского края. Под какими еще товарными брендами выпускается продукция алтайских товаропроизводителей?» показал, что наиболее известными торговыми марками, по мнению респондентов-потребителей, являются:

«Алейка» (90 чел.), «Молочная сказка» (61), «Бочкари» (31), «Завьяловская» (29), «Мария-Ра» (21), «Малавит» (20), «Белый Замок» (18), алтайский сыр (в том числе «Ламбер») (13), «Алтайская буренка» (12), «Касмалинская» (11), «Столица молока» (11), «Алтайвитамины» (10), «Лакт» (10), «Барнаульский пивоваренный завод» (9), «Волчихинские напитки» (9), «Биолит» (9), «Granmulino» (8), «Савинов» (8), «Коровкино» (8), «Киприно» (8), «Мельник» (8), «Алтайский мед» (7), «Алтайский букет» (6), «Алтайские продукты + 100 к здоровью» (6), «Алфит» (6), «Сибирское здоровье» (5), «Персона» (5). Также были названы: «Алтайвагон», «Алтай-Форест», Алтайский шинный комбинат, «Алтайские закрома», «Модест», «Мария», «Секреты Алтая», «Арго», «Batel», «Барнаульский Пищевик», «Гудвилл», «Усладов», «Алтай», «Ротор», «Ворсин», «Алмак», «Юг Сибири», «Янтарь Алтай», Бирюзовая Катунь, Алтайская продовольственная компания, «Алтайский бройлер», «Две линии», «Силапант» (Silapant), «Святой Источник», «Дары Алтая», «Алтайские сыровары», «Никитка», «Любазар», «Алтайская сказка», «AVEO», «Зимарець», «Золотые горы», «Вкусная жизнь», «Алтайский медовый пряник», «Русский Холод», Барнаульский патронный завод, «Плавыч», «Алтай-кокс», «Роса», «Плати меньше — живи лучше!», «Брюкке», «AltaiBio», СиСорт, «Новэкс», «Грильница», парк-отель «Чайка», Белокуриха, Лебединое озеро, водка «Алтай», «ПантоПроект», «Сибирия», Иткульский спиртзавод, «Колывань», «Голубое озеро», Барнаульский машиностроительный завод, «Алтайские семечки», «Старая кондитерская фабрика», Барнаульская халвичная фабрика, «Зеленый Алтай», «Легенда», «Яшкино», «Грана», кондитерский цех «Эдем», «330 завьяловских озер», МАКФА.

Отметим, что исходя из постановки вопроса респонденты заведомо не имели возможности указать «Эвалар» в качестве регионального бренда, поскольку данная марка представлена в формулировке вопроса как пример, позволяющий участникам анкетирования лучше понять его суть. Следовательно, любые предположения о возможном количестве упоминаний торгового знака «Эвалар» в рамках данного исследования безосновательны. Анализ перечня предложенных вариантов ответов позволяет выделить из их числа те, что имеют непосредственное отношение к предприятиям, входящим в состав Алтайского биофармацевтического кластера: «Малавит», «Алтайвитамины», «Алтайский букет», «Две линии», «ПантоПроект», «AltaiBio», «Силапант» (Silapant), что говорит о наличии заинтересованности покупателей в продукции этих организаций, ее узнаваемости, лояльном отношении потребителей. Безусловно, масштабы реализации и степень узнаваемости про-

дукции ЗАО «Эвалар» и вышеназванных компаний несопоставимы, но и становление «Эвалар» как одного из крупнейших фармацевтических предприятий России произошло не сразу, а стало результатом немалых усилий, в том числе в области продвижения изготавливаемой продукции. И сегодня «Эвалар» продолжает активно вести эту работу. Так, в 2017 г. увеличение совокупного рекламного бюджета ЗАО «Эвалар» привело к росту расходов компании на размещение рекламы на кабельных телеканалах на 78%, а в сети Интернет — на 27%. Вместе с расширением ассортимента продукции электронных аптек «Эвалар» это позволило увеличить объем продаж через интернет-канал почти на 50%, что объясняется ростом числа молодых покупателей, не представляющих жизни без доступа к Всемирной сети и увлеченных темой здорового образа жизни [7].

Вышеизложенное позволяет отметить, что экономика лидерства и инноваций — выбор современной России, предопределяющий вектор развития ее территорий. Переход к инновационному типу экономического развития в региональном разрезе предполагает, что конкурентные преимущества территорий будут реализованы рядом территориально-производственных объединений, ориентированных на высокотехнологичные производства. Основой для формирования и залогом успешного развития кластерного объединения любого профиля является наличие в его составе конкурентоспособных предприятий, занимающих определенные ниши на внутреннем и мировом рынках. Их объединения играют роль «точек роста», чем повышают шансы территории на успех в конкурентной борьбе с другими субъектами РФ.

Анализ современного состояния имиджа Алтайского края, основанный на изучении динамики ВРП региона и его рейтинга, показал, что на сегодняшний день эти позиции оставляют желать лучшего, однако их рост не представляется возможным без изучения и последующего устранения причин, обуславливающих данное отставание. Результаты проведенного исследования позволили установить, что узнаваемость торговых марок предприятий Алтайского биофармацевтического кластера является фактором формирования имиджа Алтайского края. Разработка и реализация рекламных стратегий по продвижению продукции всеми предприятиями кластерного объединения позволит не только повысить эффективность функционирования организаций за счет увеличения спроса на произведенные товары, но и повысит статус кластерного объединения в целом. Это позволит привлечь новых участников, инвесторов и, следовательно, отразится на показателях, учитываемых в интегральном

рейтинге субъектов РФ. Улучшение имиджа региона, характеризующееся повышением его позиций в рейтингах, определяет необходимость продвижения продукции путем участия в мероприятиях презентационного характера, таких как конкурсы, выставки, ярмарки, а также их самостоятельная организация и проведение. А демонстрация достижений помогает укрепить партнерские отношения, привлечь новых клиентов, обозначив территориальную принадлежность производств, что также способствует улучшению позиций нашего края. Свежим примером взаимодействия науки и производства стало проведение в сентябре 2018 г. в Алтайском государственном университете II Международного биотехнологического симпозиума «БиоАзия — 2018», посвященного актуальным вопросам развития биотехнологии и биомедицины, проблемам и лучшим практикам внедрения передовых научных разработок в реальном секторе экономики.

Важность кластерного развития была подчеркнута президентом Союза развития наукоградов России, директором Троицкого инновационного кластера В. Сидневым в ходе поездки в августе 2018 г. в Бийск [10]. Однако, по мнению экспертов, подход к реализации проектов в области формирования инновационной инфраструктуры в целом свидетельствует о стремлении заменить рыночные механизмы государственным регулированием.

Органы власти и местное сообщество должны постоянно обсуждать актуальные вопросы, вести активную информационную политику в данном направлении. Необходимы эффективные управленческие технологии и конкретные меры, способствующие тому, чтобы сформировать специфику места, изменить имидж территории, стать интересным для местных жителей и для гостей края, для инвесторов и туристов, а известный слоган «Алтайский край — территория успеха!» должен быть реализован на деле [11].

В августе 2018 г. в Барнауле на Гражданском форуме и Конгрессе муниципальных образований Алтайского края обсуждались предложения в новую программу социально-экономического развития региона. Надеемся, что она не останется предвыборным проектом, а станет платформой для реализации уникальных управленческих решений и идей, способствующих развитию территории и улучшению имиджа края, поможет ему занять достойное место среди других субъектов РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г. : Закон Алтайского края от 21 ноября 2012 г.

№ 86-3С [Электронный ресурс]. URL: http://www.econom22.ru/upload/iblock/f3c/Zakon86-zs_121121.

2. Алтайский центр кластерного развития [Электронный ресурс]. URL: <http://ackr22.ru>.

3. Мищенко И. К. Формирование территориальных инновационных кластеров как элемента инновационной инфраструктуры (на примере Алтайского края) // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций : материалы Международной научно-практической конференции. Елец, 2015. С. 261–266.

4. Алтайский биофармацевтический кластер [Электронный ресурс]. URL: <http://altaybio.ru>.

5. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Реализация комплексного инвестиционного проекта по развитию инновационного территориального кластера «АлтайБио» на 2014–2018 годы» : постановление администрации Алтайского края от 10 октября 2014 г. № 459 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423852821>.

6. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Импортозамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. 2017. № 5. С. 125–141.

7. Официальный сайт «Эвалар» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evalar.ru>.

8. «Антисанкционную» карту России разработали в Барнауле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amic.ru/news/305038>.

9. Премия «Народная Марка» — МАРКА № 1 В РОССИИ [Электронный ресурс]. URL: <http://narodnayamarka.ru/o-premii>.

10. В Бийск приехал глава Союза наукоградов и китайцы [Электронный ресурс]. URL: <http://biysk-ok.ru/2018/08/27/v-bijsk-priehal-glava-sojuza-naukogradov-i-kitajcy/>.

11. Лякишева В. Г., Добрынина И. Ю. Имидж Алтайского края: влияние региональных брендов на уровень социально-экономического развития территории // Экономика. Профессия. Бизнес. 2017. № 4. С. 42–47.

УДК 331.108/331.5
ББК 60.84/65.049

А. Д. Федосеев, И. Ю. Ануфриева

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ЦИФРОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Статья посвящена современным проблемам трудовых коммуникаций. Исследуются понятие и содержание трудовых отношений и трудовых коммуникаций. Приводятся результаты оценки студентами-выпускниками особенностей и проблем трудовых цифровых коммуникаций конкретных организаций-работодателей Алтайского края. В заключение даны рекомендации по формированию эффективных трудовых коммуникаций организации в цифровом информационном пространстве.

Ключевые слова: трудовые отношения, организация-работодатель, трудовые коммуникации, цифровое пространство, веб-сайт, студенты-выпускники.

A. D. Fedoseev, I. Yu. Anufrieva

FORMATION OF LABOR COMMUNICATIONS IN THE DIGITAL INFORMATION SPACE OF THE ALTAI TERRITORY

The article is devoted to modern problems of labor communications. At the beginning of the article, the concept and content of labor relations and labor communications are explored. The results of graduates "assessment of the peculiarities and problems of labor digital communications of specific employers" organizations of the Altai Territory are presented. In conclusion, recommendations are given on the formation of effective labor communications of the organization in the digital information space.

Key words: labor relations, employer organization, labor communications, digital space, website, graduate students.

Традиционно в отечественной литературе под трудовыми отношениями понимались «устойчивые связи между людьми, обусловленные совместной трудовой деятельностью. К ним в частности, относятся отношения между работодателями и лицами, работающими»

ми по найму; между начальниками и подчиненными, между рабочими группами и трудовыми коллективами; между отдельными работниками...» [1, с. 390]. По мнению А. Я. Кибанова, они имеют первостепенное значение в решении проблем занятости и социальной защиты людей, участвующих в совместной трудовой деятельности, в обеспечении принципа конструктивного партнерства, доброжелательного делового сотрудничества и взаимответственности.

Однако с развитием внешнего и внутреннего рынков труда и трансформацией системы управления человеческими ресурсами организации традиционная система трудовых отношений объективно требовала выхода за рамки совместной трудовой деятельности работников внутри организации и формирования предпосылок эффективного сотрудничества с потенциальными работниками организации. По нашему мнению, наряду с прочими предпосылками речь идет об эффективных трудовых коммуникациях, складывающихся между организацией-работодателем и будущими ее работниками. Современная организация должна развивать как внутриорганизационные трудовые коммуникации с имеющимися работниками, так и внешние — с теми лицами, которые заинтересованы в установлении официальных трудовых отношений.

Стремительное развитие цифрового пространства, сопровождающееся повсеместной компьютеризацией самых разнообразных управленческих процессов, свидетельствует об актуальности цифровых трудовых коммуникаций организации, т. е. такого обмена информацией в цифровом информационном пространстве между организацией-работодателем и потенциальными и/или наемными ее работниками, которые приводят к высоким взаимовыгодным трудовым результатам.

Еще американский социолог Д. Белл в 1980-е гг. рассматривал внедрение компьютеров как систему электронной коммуникации, которая упростит жизнь обществу [2]. В отечественной литературе изучение данной проблемы пришлось на конец XX — начало XXI в. В современных условиях без системы электронных коммуникаций мы уже и не можем представить свою жизнедеятельность. Поэтому молодое поколение работников начало своего трудового пути уже и не может представить без “employee communications” [3].

Самое первое знакомство с организацией-работодателем у молодого специалиста происходит при его обращении к современным способам поиска работы, например, посещение веб-сайта [4]. Но все ли опытные или начинающие организации преуспели в формировании эффективных трудовых коммуникаций в цифровом пространстве? Что желают

узнать о вакансии, самой организации, условиях конкурсного отбора на веб-сайте работодателя потенциальные работники? Для изучения этого весной 2018 г. было проведено социологическое исследование мнения будущих специалистов — магистрантов экономических и управленческих программ подготовки дневного отделения Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета.

Как показали результаты проведенного опроса, для будущих специалистов при поиске работы при помощи современных цифровых технологий наиболее важной оказалась следующая информация: наличие веб-сайта; легкость поиска в информационно-поисковых системах; ограничения допуска; дата создания сайта; наличие информации об истории развития организации; наличие дополнительно в СМИ публициты — статей о современных успехах и достижениях организации, социально значимых проектах (в контексте формирования позитивного имиджа работодателя); четкое указание миссии, видения или стратегии, системы ценностей организации; наличие самостоятельной страницы кадровой службы (отдела кадров); представление основных кадровых регламентов (моральный кодекс/философия организации, кадровая политика, др.); наличие грамотно методически составленных объявлений о вакансии (четкие сведения о наименовании должности, основных и дополнительных функциях, требования к кандидатам и подробные условия работы); удобство и оперативность обратной связи (наличие телефона кадровой службы, шаблона резюме, самостоятельной страницы анкеты соискателя по каждой вакансии, загрузка копий документов и т. д.); актуальность информации; отсутствие старых объявлений; соблюдение законодательства при работе с информацией на веб-сайте.

Затем этими же студентами была осуществлена оценка организаций-работодателей Алтайского края по выбранным показателям.

Нами были проведена механическим путем выборка организаций пищевой промышленности из первой трети организаций традиционной краевой отраслевой специализации из списка «Рейтинг 100 крупнейших компаний Алтайского края в 2016 г. (по объему реализации)» по данным аналитического центра «Эксперт-Сибирь» [5].

Были выбраны 8 организаций, занимающихся пищевой промышленностью: ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С. Н. Старовойтова (<http://azpaley.ru>) — производство муки из зерновых и растительных культур; АО «Алтайский бройлер» (<http://www.abroiler.ru>) — разведение птиц, производство птичьего мяса; АО «Барнаульский молочный комбинат»

(<http://www.molskaz.ru>) — молочный комбинат; ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» (<http://corporate.bochkari.com/intro-start/>) — производство пива, безалкогольных напитков; ОАО «Барнаульский пивоваренный завод» (<http://www.bpz.su>) — производство пива, безалкогольных напитков; ООО «Юг Сибири» (<http://ugsibiri.com>) — переработка семян подсолнечника и сои; ООО «Алтайская Бурёнка» (<http://www.altburenka.ru>) — производство молочной продукции; АО «Алтайская крупа» (Агрохолдинг «Гудвилл») (<http://altkrupa.ru>) — крупяная промышленность.

Представленная для оценки информация открыта для массового доступа всем желающим в интернете.

Оценивая особенности трудовых коммуникаций, магистранты дали следующие экспертные заключения (по порядку очередности следования организаций):

**Оценка трудовых коммуникаций организаций пищевой промышленности Алтайского края
(на примере наиболее известных брендов)**

Показатель	Организация 1	Организация 2	Организация 3	Организация 4
Легкость поиска в информационно-поисковых системах	Легко найти при помощи поисковых систем	Легко найти при помощи поисковых систем	Легко найти при помощи поисковых систем	Легко найти при помощи поисковых систем
Ограничения допуска	Сайт доступен для всех	Сайт доступен для всех	Сайт доступен для всех	Сайт доступен для лиц старше 18 лет
Дата создания сайта	2001 г.	2007 г.	2005 г.	2008 г.
Наличие информации об истории развития организации	На сайте описана история становления организации с 1928 по 2017 г.	На сайте кратко описан запуск производства и деятельность организации на современном этапе.	Имеется информация о запуске производства. Описаны изменения, произошедшие в период с 2013 по 2015 г.	Сайт содержит описание значимых событий в истории развития организации.

Продолжение таблицы

Показатель	Организация 1	Организация 2	Организация 3	Организация 4
Наличие в СМИ публикации — статей о современных успехах и достижениях организации, социально-значимых проектах (в контексте формирования позитивного имиджа работодателя)	О деятельности организации пишут СМИ. Например, одна из последних публикаций в 2017 г.: эксперты Международной промышленной академии высоко оценили качество продукции «Алейскзернопродукт». Также в 2015 г. вышла статья об участии организации в благотворительной ярмарке «Любовь не знает границ».	В 2018 г. вышла статья о втором месте в конкурсе «Лучший социально-ответственный работодатель года» — 2017. Также организация часто принимает участие в социальных проектах, о чём пишут в СМИ.	В мае 2018 г. вышел ряд публикаций об участии Барнаульско-го молочно-го комбината в социальных и социально значимых проектах. Также СМИ пишут о достигнутых достижениях, качестве продукции.	Об участии организации «Бочкаревский пивоваренный завод» в социальных и социально-значимых проектах пишут в СМИ. Также есть упоминания о высоком качестве продукции. Компания получила две золотые и одну серебряную медали на выставке «Продэкспо» в Москве.
Четкое указание Миссии, Стратегии, системы ценностей организации	Информация отсутствует	Указаны только ценности организации	Указаны только ценности организации	Указаны только ценности организации
Наличие самостоятельной страницы Кадровой службы (Отдела кадров)	Информация отсутствует	Есть раздел «Работа в компании», в который включены вакансии и контакты.	Есть раздел «Вакансии»	Есть раздел «Вакансии»
Представление основных кадровых регламентов (Моральный кодекс/Философия организации, Кадровая политика)	Информация отсутствует	Информация отсутствует	Информация отсутствует	Информация отсутствует

Продолжение таблицы

Показатель	Организация 1	Организа- ция 2	Организа- ция 3	Организа- ция 4
Наличие грамотно методически составленных объявлений о вакансиях (четкие сведения о наименовании должности, основных и дополнительных функциях, требованиях к кандидатам и подробные условия работы)	Информация отсутствует	На странице с вакансиями представлены наименования должностей, требования к ним, условия работы, а также заработная плата.	На странице с вакансиями представлены наименования требуемых должностей, но отсутствуют какие-либо дополнительные сведения.	На странице с вакансиями представлены наименования требуемых должностей. Дополнительные сведения отсутствуют.
Удобство и оперативность обратной связи (наличие телефона Кадровой службы, шаблона Резюме, самостоятельной страницы Анкеты соискателя по каждой вакансии, загрузка копий документов и т.д.).	Информация отсутствует	На сайте можно найти телефон и электронную почту отдела кадров. Отсутствует возможность загрузки копий документов для дальнейшей отправки на электронную почту организации. Отсутствует анкета для соискателя.	Есть телефонная и электронная почта отдела кадров. Отсутствует возможность загрузки копий документов для дальнейшей отправки на электронную почту организации. Отсутствует анкета для соискателя.	Предоставлены контактные телефоны службы по работе с персоналом. Есть возможность загрузить копии документов и отправить их на электронную почту организации. Отсутствует анкета для соискателя.
Наличие старых объявлений	Информация отсутствует	Информация отсутствует	Информация отсутствует	Информация отсутствует
Соблюдение законодательства	Информация отсутствует	Официальное трудоустройство	Официальное трудоустройство	Информация отсутствует

Продолжение таблицы

Показатель	Организа- ция 5	Организа- ция 6	Организа- ция 7	Организа- ция 8
Легкость поиска в информационно-поисковых системах	Легко найти при помощи поисковых систем	Легко найти при помощи поисковых систем	Легко найти при помощи поисковых систем	Легко найти при помощи поисковых систем
Ограничения допуска	Сайт доступен для лиц старше 18 лет	Сайт доступен для всех	Сайт доступен для всех	Сайт доступен для всех
Дата создания сайта	2008 г.	2011 г.	2008 г.	2002 г.
Наличие информации об истории развития организации	На сайте представлена подробная информация о развитии организации, разделённая на определённые периоды.	На веб-сайте описано несколько значимых дат в истории организации, а также её деятельность на современном этапе.	Веб-сайт содержит подробное описание развития организации в период с 2001 по 2016 гг.	На сайте не описаны значимые события в истории развития организации.
Наличие в СМИ публициты — статей о современных успехах и достижениях организации, социально-значимых проектах (в контексте формирования позитивного имиджа работодателя)	Продукция Барнаульского пивоваренного завода входит в 100 лучших товаров России 2017 г., о чём пишут СМИ. Организация стала социально ответственным работодателем в 2017 г., что отмечают различные новостные издания.	Множество новостных изданий пишет о деятельности и планах компании «Юг Сибири». Также СМИ пишут об их социальной деятельности. В 2017 г. они занимались поставками масла в нуждающиеся страны.	В СМИ можно найти статьи о развитии производства предприятия «Алтайская Бурёнка». Также можно найти информацию о победах на выставке «Interfood Siberia 2016», социальной и иной деятельности.	В новостных источниках публикуется информация о социально значимой и иной деятельности агрохолдинга «Гудвилл». В 2017 г. публиковалась статья о получении компанией российского Знака качества.
Четкое указание Миссии, Стратегии, системы ценностей организации	Указаны цели, стратегия и ценности организации	Указана миссия, стратегия и ценности организации	Информация отсутствует	Указана только миссия организации

Продолжение таблицы

Показатель	Организа-ция 5	Организа-ция 6	Организа-ция 7	Организа-ция 8
Наличие самостоятельной страницы Кадровой службы (Отдела кадров)	Раздел «Карьера» содержит страницу с вакансиями	В раздел «Юг Сибири» включена страница с вакансиями	В разделе «О компании» содержится страница с вакансиями	Существует раздел «Карьера», который включает страницу с вакансиями
Представление основных кадровых регламентов (Моральный кодекс/Философия организации, Кадровая политика)	Подробно описана кадровая политика: ценности, цели, основные направления.	Подробно описана кадровая политика: задачи, ценности, стимулирование, обучение.	Информация отсутствует	Информация отсутствует
Наличие грамотно методически составленных объявлений о вакансии (четкие сведения о наименовании должности, основных и дополнительных функциях, требованиях к кандидатам и подробные условия работы)	На странице с вакансиями представлены наименования должностей, требования к ним, условия работы, а также объявлена заработная плата.	На странице с вакансиями представлена вся подробная информация о требуемой должности. Указаны: заработная плата, наименование должности, описание вакансии, обязанности, требования и условия работы.	В разделе с вакансиями описаны наименования требуемых должностей, требования к ним, обязанности, условия работы. Информация о заработной плате указана не везде.	Страница с вакансиями содержит наименование требуемых специалистов. Каждая должность имеет подробное описание (обязанности, условия, требования). Заработная плата не указана.
Удобство и оперативность обратной связи (наличие телефона Кадровой службы, шаблона Резюме, самостоятельной страницы Анкеты соискателя по каждой вакансии, загрузка копий документов и т.д.).	На странице с вакансиями есть контактный телефон и электронная почта. Отсутствует возможность загрузки копий документов для дальнейшей отправки на электронную почту организации.	Есть контактный телефон и электронная почта. Отсутствует возможность загрузки копий документов для дальнейшей отправки на электронную почту организации.	На странице указан контактный телефон и электронная почта. Отсутствует возможность загрузки копий документов для дальнейшей отправки на электронную почту организации.	На странице с вакансиями не указана контактная информация. Отсутствует возможность загрузки копий документов для дальнейшей отправки на электронную почту организации.

Окончание таблицы

Показатель	Организа- ция 5	Организа- ция 6	Организа- ция 7	Организа- ция 8
	Отсутствует анкета для соискателя.	Отсутствует анкета для соискателя.	Отсутствует анкета для соискателя.	Есть анкета соискателя по каждой вакансии
Наличие старых объявлений	Информация отсутствует	Информация отсутствует	Информация отсутствует	Информация отсутствует
Соблюдение законодательства	Официальное трудоустройство	Официальное трудоустройство	Официальное трудоустройство	Официальное трудоустройство

По результатам проведенного исследования нами были подведены следующие положительные итоги:

1. Веб-сайты всех организаций-работодателей можно без труда найти каждому желающему в цифровом пространстве при помощи доступных поисковых систем. Применяется простой для использования интерфейс.

2. Учитывая специализацию деятельности отдельных организаций, имеются ограничения доступа по возрасту (например, у пивоваренных заводов исключительно с 18 лет). Что же касается остальных организаций, то они гарантируют свободу доступа к информации представителям всех возрастов.

3. Сайты организаций преимущественно были созданы в начале 2000-х гг. Работа по развитию и обновлению сайта свидетельствует о серьезности современных организаций-работодателей в формировании трудовых коммуникаций в цифровом пространстве.

4. Организации-работодатели умело применяют приятные цветовые решения и дизайн в оформлении внешнего вида сайта. Логично и систематизировано разделение представленной информации на блоки.

5. Имеется в наличии информация на сайте о самой организации и её деятельности. Почти все организации представили информацию об истории развития или отдельные самые значимые исторические события.

6. Организации достаточно активно представляют свои достижения или участие в социально значимых проектах Алтайского края в СМИ. Например, широко распространено размещение статьи в таких электронных СМИ, как http://www.altaregion22.ru/region_news/, <https://altapress.ru/story/> и др.

7. Особо хотелось бы отметить размещение на сайтах всех организаций информации о вакансиях. Если таковая информация на момент проведения исследования и отсутствовала, то это свидетельствует скорее об укомплектованности штата в организации, нежели о пренебрежении таким методом набора работников в организацию. Как показал анализ, четко формулируются названия вакансий рабочих мест и должностей (в соответствии с действующими отечественными методическими рекомендациями), но вот подробная информация по содержанию и условиям работы, стимулированию труда представлена всего в 50% случаев. На наш взгляд, такое замалчивание важной привлекательной информации для молодых соискателей не является мотивирующим фактором и потребует дополнительных усилий по получению этих сведений самостоятельно.

8. Стоит отметить продуманность и удобство обратной связи в трудовых коммуникациях, обязательное размещение на сайте контактной информации для соискателей на вакансии в организации. Все организации представили контактные телефоны и адрес электронной почты. К сожалению, как показал анализ, не были обнаружены современные упрощенные способы работы с приемом и обработкой документов соискателей. Например, анкета для соискателя имеется всего на одном сайте из всех рассмотренных.

9. Примечательно, что практически все исследованные веб-сайты организаций не содержат информацию противоправного или искаженного содержания. Информация о вакансиях и карьерных возможностях официальна и конкретна.

Однако, с точки зрения возможного применения современных кадровых технологий, нами были обнаружены и некоторые недоработки в веб-сайтах рассмотренных организаций.

1. Как показали результаты исследования, у многих организаций отсутствует четкое указание генерального направления работы с персоналом: миссия, стратегия и система ценностей организации. Также не совсем четко определены отличительные особенности и (или) основные направления кадровой политики. 2/3 организаций описали лишь отдельные ее элементы. Подробно и комплексно такая информация представлена только на двух веб-сайтах организаций. Для построения эффективных трудовых коммуникаций требуется исправить такое отношение к предоставлению информации.

2. К сожалению, отсутствует в свободном доступе и Положение о кадровой политике организации и иные основные кадровые регламенты (или их фрагменты) у 75% организаций, а их знание может подсказать

выбор стратегии поведения потенциальных работников при поиске вакансии и на отборочных процедурах в изученной организации.

3. У всех организаций отсутствует специализированная страница кадровой службы. Зачастую она подменяется страницей, посвященной актуальным вакансиям и карьерному росту в организации. Своевременное оповещение о социально-трудовых рисках, профориентация, информирование и консультирование, а также рекомендации по адаптации и карьерному развитию работников организации, мультимедийная презентация кандидатов на вакансии — все это может осуществлять кадровая служба при помощи современных цифровых технологий.

4. Сайты половины организаций не имеют полной информации о наличии вакансий. Не представлена информация о возможностях карьерного роста в организации (ни для новичков, ни для более опытных работников организации).

5. К сожалению, для установления оперативной удобной обратной связи отсутствует возможность загрузки электронных копий документов соискателей на вакансии в организации. Например, самое распространенное — невозможность заполнения анкеты соискателем на вакансии онлайн и загрузки копий документов соискателя сразу на сайте, что позволило бы сразу отправить все данные в организацию.

6. Удивительно, что в организациях не указывается дата размещения объявления о вакансии. На практике ни для кого не секрет, что вакансии, которые выставлены несколько недель или месяцев назад, на самом деле не привлекательны либо по содержанию работы, либо по условиям труда и оплаты. Прибегая к такой уловке, работодатели зачастую умышленно вводят в заблуждение доверчивых соискателей.

Таким образом, при формировании эффективных трудовых коммуникаций организации-работодателю на веб-сайте стоит уделить повышенное внимание доступности и содержанию общей информации о деятельности организации, а особенно разделу веб-сайта о работе кадровой службы и (или) о вакансиях организации. Рекомендуется обязательно размещать информацию о миссии стратегии, системе ценностей организации, об участии в социальных проектах, а также хотя бы перечислить основные направления кадровой политики, что, несомненно, представляет повышенный интерес для молодых соискателей. В объявлениях о вакансии рекомендуется соблюдать логику и полноту информации о кадровой политике организации: ее правильном наименовании и месте в организационной структуре; перспективах развития; основных и дополнительных функциях, рисках; режиме и условиях работы; подробной системе стимулов и льгот; требования к претенденту

на вакантную должность и его документам; условиях конкурсного отбора кандидатов на замещение вакансии и др.

Мы настоятельно рекомендуем организациям освоить функцию отправки документов на сайт организации, электронную почту или создать онлайн-анкету для претендентов на должность.

Надеемся, что представленные рекомендации позволят развивать эффективные трудовые коммуникации между современными организациями-работодателями и интернет-пользователями, ищущими работу в цифровом информационном пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Управление персоналом : энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Кибанова. М., 1998. 453 с.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 330–342.
3. Савидов М. А. Характеристика employee communications, ключевого элемента внутренних PR-коммуникаций, их значимость для построения и поддержания корпоративного имиджа среди сотрудников организации // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 173–176 [Электронный ресурс]. URL: <http://ucom.ru/doc/na.2015.07.173.pdf>.
4. Ануфриева И. Ю. Формирование карьерного пространства молодежного рынка труда // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров : материалы IV Международного экономического форума / под ред. С. Н. Бочарова. Барнаул, 2017. С. 8–13.
5. Системный эффект // Эксперт Сибирь. 2017. № 39–40 (500) [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/siberia/2017/39/sistemnyij-effekt/>.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

УДК 330.16

ББК 65.9 (2Рос-4Алт)-98

Д. Ю. Гущина, Л. А. Капустян

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Рассматриваются основные показатели коррупции с учетом требований формирования уголовно-правовой статистики. Рассматриваются причины появления и масштабы коррупции, исследуется ее специфика. Авторами сделан вывод о необходимости разработки и внедрения мер, направленных на сокращение коррупционной составляющей экономики.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, должностные лица, государственные и муниципальные органы.

D. Yu. Gushchina, L. A. Kapustyan

PECULIAR PROPERTIES COUNTERING CORRUPTION IN THE ALTAY TERRITORY

The article considers the structure of corruption, taking into account the requirements of the formation of criminal and legal statistics. The reasons for the appearance and scale of corruption are examined, and its specificity is investigated. It is concluded that it is necessary to develop and implement measures aimed at reducing the corruption component of the economy.

Key words: corruption, countering corruption, officials, state and municipal authorities.

В последнее время во всём мире все чаще обсуждаются вопросы, связанные с определением коррупции и проблемами борьбы с ней. Коррупция — одна из глобальных проблем современности, в значительной степени препятствующая реализации социально-эко-

номической и политической стратегии развития любой страны и мешающих её эффективному поступательному развитию.

Следует отметить, что масштаб этого социального явления обрел транснациональный характер и представляет угрозу не только отдельным странам, но всему мировому сообществу. Об этом свидетельствуют Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 29 января 1999 г., подписанные и ратифицированные Россией.

Для РФ в начале третьего тысячелетия коррупция стала одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой составляющей его взаимоотношений с гражданами, что породило кризис нравственно-психологического состояния индивидуального и общественного сознания, нарушение установленных норм поведения и деловой культуры людей.

В современной научной и учебной литературе существуют различные трактовки понятия «коррупция». Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова характеризует коррупцию как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей [1]. А. В. Куракин определяет коррупцию как противоправное принятие государственным служащим лично или через посредников имущественных благ, осуществление государственным служащим должностных злоупотреблений с использованием своего статуса, а также подкуп государственного служащего физическими или юридическими лицами [2]. В. В. Касьянов и В. Н. Нечипуренко приводят такое определение: «Коррупция — это использование служебного положения должностным лицом в интересах личного обогащения и с нарушением существующих правовых норм» [3].

В России официальное определение понятия «коррупция» содержится в Федеральном законе РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: «коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [4].

Действующее отечественное уголовное законодательство содержит обширный перечень преступлений коррупционной направленности, содержащихся в Уголовном кодексе РФ, таких как злоупотребление служебным положением, превышение должностных полномочий, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и иные деяния. При этом уголовные дела о подобных преступлениях составляют практически половину всех уголовных дел рассматриваемой категории.

В Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности и рассматривается как препятствие устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов.

На современном этапе развития общества принято отмечать ряд причин возникновения и существования коррупции:

- несовершенство законодательства, наличие законодательных пробелов, слабость правовых норм, регулирующих ответственность;
- неразвитость институтов гражданского общества, недостаточная информативность граждан о деятельности властных структур, общественная пассивность к проявлениям коррупции;
- слабая кадровая политика государства, допускающая возможности карьерного роста и продвижения по служебной лестнице лиц, обладающих низкими морально-деловыми качествами в отсутствие каких-либо значимых результатов в работе;
- экономический кризис, снижение реальных доходов государственных служащих, обладающих полномочиями влиять на деятельность отдельных организаций и граждан РФ;
- низкая правовая культура общества, недостаточный уровень правовых знаний и правовой нигилизм значительного числа граждан России [5].

Государственная политика в сфере противодействия коррупции фрагментарна. Причинами коррупции продолжают оставаться отсутствие действенного механизма контроля за деятельностью государственных чиновников и муниципальных служащих, несовершенство российского законодательства и кризис морально-нравственных устоев общества.

Одной из серьезнейших проблем борьбы с коррупцией является утрата доверия населения к системе правоохранительных органов. В настоящее время правоохранительные органы, по мнению россиян, защищают интересы недобросовестных представителей приви-

легированной части общества, перестают восприниматься как органы, обеспечивающие законность и правопорядок в части противодействия коррупции. Граждане боятся сообщать о фактах вымогательства взяток и других коррупционных преступлениях в правоохранительные органы.

Следует обратить внимание на перечень последствий коррупции, к которым можно отнести следующие:

- 1) нарушение механизма рыночной конкуренции;
- 2) неэффективное расходование средств государственного бюджета;
- 3) несправедливое распределение доходов, возрастание имущественного неравенства среди населения, рост социальной напряженности;
- 4) снижение роли права, формирование в обществе «двойных стандартов» морали и поведения, срыв социальных регуляторов поведения людей, что способствует формированию среды для развития организованной преступности и теневой экономики.

Согласно исследованию 2018 г., проведенному Центром антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International, в 2017 г. Россия по индексу восприятия коррупции заняла 135 место из 180, получив 29 баллов из 100. Это место с Россией поделили Доминиканская республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа — Новая Гвинея и Парагвай [6]. Ущерб экономике государства от коррупции оценивается всеми экспертами в миллиарды, даже в триллионы рублей, вплоть до кратных долей ВВП, по некоторым экспертным оценкам в среднем составляет до 30–40% [7]. Подтверждением данных выводов служат официальные данные Генеральной прокуратуры РФ, открытые аналитические материалы за 2011–2017 гг.

С каждым годом увеличивается ущерб, причиненный государству, что свидетельствует о неэффективности принимаемых мер (см. табл.) [8].

Таким образом, по данным таблицы, на протяжении 2012–2015 гг. в России наблюдалась устойчивая тенденция роста количества осужденных за преступления коррупционной направленности, в то время как за период с 2011 по 2017 г. происходит устойчивое снижение количества зарегистрированных преступлений данной категории. Можно сделать вывод, что это связано с определенной положительной динамикой работы правоохранительных органов последних лет. Преобладающими сферами деятельности, в которых совершались указанные преступления, являются: правоохранительная (правоприменительная); здравоохранение и социальное обеспечение; ЖКХ, образование; финансовый сектор экономики.

Динамика материального ущерба от коррупционных преступлений в России за 2011–2017 гг.

Год	Размер материального ущерба, млрд руб.	Количество зарегистрированных коррупционных преступлений	Количество лиц, осужденных за коррупционные преступления
2011	12,0	40 407	7 513
2012	20,6	49 513	6 014
2013	26,0	42 506	9 507
2014	39,4	32 203	10 784
2015	43,1	32 455	11 763
2016	43,8	28 999	13 183
2017	57,5	28 420	9 983

Ежегодно Генпрокуратурой составляется рейтинг коррумпированности регионов России. Из него следует, что Курская область (253 преступления), Удмуртская Республика (79) и Астраханская область (74) стали рекордсменами по числу зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством [9]. Наименее коррумпированными регионами стали Камчатский край (5 преступлений), Архангельская область (44), Смоленская область (35).

Рассматривая показатели Сибирского федерального округа, следует отметить, что «лидером» по выявленным преступлениям является Алтайский край. В соответствии со статистикой коррупционных преступлений за 2015 г., опубликованной Следственным комитетом РФ по Алтайскому краю, как и по России в целом, самым распространенным нарушением является взятка. За 2015 г. из 209 возбужденных коррупционных дел 143 — по фактам взяточничества. Перед судом за коррупцию предстали 76 чел., из них — 11 полицейских, три сотрудника МЧС. В суд было направлено 8 уголовных дел в отношении депутатов, в основном обвиняемых в мошенничестве, два уголовных дела в отношении глав органов местного самоуправления.

В течение 2016 г. в Управление Следственного комитета по Алтайскому краю поступило 416 сообщений о коррупции. После их изучения было возбуждено 300 уголовных дел коррупционной направленности, 110 дел направлено в суд. В совершении коррупционных преступлений были уличены 87 чел., в 36-и которых были виновны должностные лица. Другие преступления коррупционной направленности относятся к так называемой бытовой коррупции, когда граждане дают

взятку, к примеру, сотрудникам учреждений здравоохранения, образования, полиции и т. д.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. почти на 40% снизилось количество коррупционных преступлений. Так, было совершено 233 коррупционных преступления, т. е. снижение по сравнению с 2016 г. составило 38,2%. Из них 76 — против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления [10].

Среди наиболее значимых и успешно расследованных уголовных дел 2017 г., по части из которых уже вынесены обвинительные приговоры, можно назвать, например, дело в отношении бывшего заместителя губернатора Алтайского края Ю. Денисова и его супруги, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений. Следствие доказало четыре преступных эпизода, совершенных экс-чиновником с 2009 по 2016 г. Общая сумма взяток составила 2,5 млн руб. Им было назначено наказание в виде восьми лет и одного месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с назначением штрафа в размере 4,5 млн руб. В 2015 г. было возбуждено уголовное дело в отношении бывшего главы администрации города Барнаула И. Савинцева. Он приговорен к четырем годам условного срока. Ему вменяется незаконная сдача в аренду муниципальных земельных участков для строительства нежилой недвижимости себе и своим родственникам. Ущерб составил более 17 млн руб. Один из сыновей мэра за мошенничество получил 6 лет лишения свободы в колонии общего режима и штраф в 500 тыс. руб. Обращает на себя внимание уголовное дело в отношении главы администрации Волчихинского района Е. Агафонова и депутата районного совета Д. Горбова, признанных виновными во взяточничестве. Суд назначил им наказание в виде штрафа: Агафонову — в размере 3,5 млн руб., Горбову — 1,5 млн руб.

Негативные последствия коррупции позволяют с очевидностью констатировать необходимость выработки эффективных мер для осуществления жесткой борьбы с ней, причем эффективность такого противодействия должна заключаться в осуществлении коренных преобразований не только в государстве, но и в обществе в целом.

В соответствии с указом Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» губернатором Алтайского края в 2016 г. был создан отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений в составе департамента администрации края по обеспечению региональной безопасности. Орган осуществляет контроль за реализацией шестого по счету Национального плана противодей-

ствия коррупции на 2018–2020 гг., утвержденным Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», а также регионального плана противодействия коррупции.

Мероприятия, предусмотренные Планом, включают: улучшение системы ограничений, запретов и требований; совершенствование мер по борьбе с коррупцией в сфере закупок, товаров, услуг отдельными видами юрлиц, в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц, повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий на формирование антикоррупционного поведения у чиновников, укрепление международного авторитета России, а также систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции.

Органами власти Алтайского края реализуется государственная целевая программа «Противодействие коррупции в Алтайском крае на 2017–2021 гг.» Ее целью является развитие системы противодействия коррупции в Алтайском крае, а также совершенствование мер по профилактике коррупционных правонарушений. Программа предусматривает выявление и устранение коррупционных рисков, совершенствование антикоррупционных механизмов в кадровой политике на государственной гражданской и муниципальной службе Алтайского края, повышение эффективности антикоррупционного обучения. В целях реализации задачи Программы по правовому обеспечению в сфере противодействия коррупции внесены изменения в 83 действующих нормативных правовых акта в сфере противодействия коррупции, а также подготовлено 67 проектов нормативных правовых актов аналогичной направленности. По результатам проведенной антикоррупционной экспертизы Министерством юстиции Алтайского края из 610 муниципальных правовых актов в пяти выявлены коррупционные факторы, которые устранены в полном объеме.

С апреля 2017 г. используется программный продукт «Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК)» для проведения проверок соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции. Проведена проверка более 470 гражданских служащих органов исполнительной власти Алтайского края и их супругов [11]. Кадровыми подразделениями органов исполнительной власти Алтайского края самостоятельно проведен

анализ сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных 2174 гражданскими служащими и руководителями Алтайского края. Проведено 43 проверки достоверности и полноты представленных сведений, по результатам которых к дисциплинарной ответственности привлечено трое гражданских служащих и 11 руководителей подведомственных учреждений.

По итогам первого квартала 2018 г. Министерством финансов Алтайского края проведено 20 проверок по соблюдению бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе в сфере закупок, в том числе в рамках реализации государственных программ. По результатам контрольных мероприятий в адрес бюджетополучателей направлено 34 предписания об устранении выявленных нарушений, к административной ответственности привлечено 7 должностных лиц.

Предлагаемые меры противодействия коррупции в современной России в основном носят юридический характер. В то же время следует отметить, что одних лишь законодательных мер для решения этой проблемы недостаточно, они должны дополняться другими, неюридическими мерами.

В заключение можно сказать, что борьба с коррупцией должна начинаться с каждого отдельного человека. Результаты, полученные при реализации государственной экономической политики в сфере противодействия коррупции, определяют дальнейший путь развития российской экономики и, как следствие, общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2000. 940 с.
2. Куракин А. В. Административно-деликтологическая характеристика коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2009. № 1. С. 20–33.
3. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Словарь специальных терминов. Ростов-н/Д., 2001. 480 с.
4. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.
5. Мальцев В. В. Актуальные проблемы противодействия коррупции // Актуальные проблемы юриспруденции : материалы II Международной науч.-практ. конф. № 2 (2). Новосибирск, 2017. С. 81–89.
6. Трансперенси Интернешнл. Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru>.

7. Статистика коррупции в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://vawilon.ru>.

8. Официальный сайт прокуратуры Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prok-altai.ru>.

9. Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2016 г. и о задачах по повышению эффективности прокурорской деятельности во втором полугодии 2016 г. : решение коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.07.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru>.

10. Бочарова А. Э. Коррупция в России // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 499–501.

11. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altairegion22.ru>.

УДК 338.49

ББК 65.05

А. О. Липатов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПЛАТЕЖНЫХ УСЛУГ И ИХ РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Рассмотрены вопросы влияния безопасности платежных услуг на функционирование и развитие экономики Алтайского края, проанализированы ключевые показатели развития в 2012–2017 гг.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационная безопасность, денежное обращение, платежные услуги и национальная платежная система.

А. О. Lipatov

TOPICAL ISSUES OF PAYMENT SERVICES SECURITY AND THEIR ROLE IN FUNCTIONING OF REGIONAL ECONOMY

The article contains issues the impact of payment services security and the functioning of the economic development of the Altai Territory, analyzes key development indicators from 2012–2017 years.

Key words: economic security, information security, monetary circulation, payment services and national payment system.

В настоящее время основным платежным инструментом при совершении розничных платежей в Российской Федерации являются наличные деньги, что обусловлено в значительной степени сложившимися традициями. Вместе с тем для государства, банков, организаций торговли и услуг использование наличных денег в качестве основного платежного инструмента при совершении розничных платежей влечет за собой значительные издержки, связанные с производством, распространением и хранением наличных денег.

По этой причине развитие розничных платежных услуг и расширение применения безналичных платежных инструментов является стратегической государственной задачей, решению которой способствовало принятие федеральных законов от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и от 27 июня 2011 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе», а также соответствующих подзаконных нормативных актов Банка России. Нормативно-правовое обеспечение платежной системы России (национальной платежной системы) получило качественно новый уровень развития. На законодательном уровне были систематизированы и структурированы правовые нормы в сфере безналичных платежей и расчетов с расширением рамок регулирования до новых видов платежных инноваций, которые появились на рынке благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий.

В частности, были определены такие базовые понятия, как национальная платежная система¹, платежная система, платежные услуги². Если ранее регулирование в сфере безналичных расчетов и функционирование самого института безналичных расчетов строилось на основе Гражданского кодекса РФ, федерального законодательства, подзаконных нормативных актов, а отдельные вопросы правоотношений

---

¹ Национальная платежная система — совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры (субъекты национальной платежной системы).

² Платежная услуга — услуга по переводу денежных средств, услуга почтового перевода и услуга по приему платежей.

в сфере платежей регулировались различными видами гражданско-правовых договорных конструкций, то на сегодняшний день сформирован фундамент для развития совершенного нового, системного подхода к регулированию сферы безналичных расчетов в России.

Платежные услуги способствуют проведению торговой деятельности, реализации платных услуг населению, данная деятельность в совокупности с субъектами (производителями, продавцами, потребителями, иными участниками) и их экономическими взаимосвязями оказывает непосредственное влияние на развитие экономики на национальном и региональном уровнях. Колоссальное влияние как на розничную индустрию в целом, так и на развитие непосредственно платежных систем оказал научно-технический прогресс, развитие и повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий. Это привело к формированию новых сфер экономики, неразрывно связанных с инновационными технологиями, современными методами обработки информации, активным использованием информационно-коммуникационных технологий, включая международную компьютерную сеть Интернет, как главной среды деловых и социальных коммуникаций [1; 2].

В розничном сегменте платежных услуг Российской Федерации наибольшее распространение получили услуги по переводу денежных средств, осуществляемых с использованием платежных карт. Популярность платежных карт обусловлена удобством их использования. С помощью платежных карт можно оплачивать товары и услуги как в стационарных, так и в интернет-магазинах, совершать налоговые платежи, погашать штрафы и кредиты, а также переводить денежные средства другим держателям карт. Все это возможно осуществлять и без необходимости посещения банковских офисов. Платежные карты, которые также называют банковскими, как электронное средство платежа³ и инструмент получения наличных денежных средств становятся с каждым годом все более популярными [3–5].

В Алтайском крае количество платежных карт, выпущенных кредитными организациями, по состоянию на конец 2017 г. возросло на 9,02% (с 3,62 млн шт. до 3,94 млн шт. к аналогичному периоду 2016 г.).

---

³ Электронное средство платежа — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках приемлемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических средств.

При этом все активнее платежные карты используются жителями края не только для получения наличных денег, но и в качестве инструмента безналичных расчетов. В общем объеме операций, осуществленных с использованием платежных карт, удельный вес безналичных платежей за товары (работы, услуги) в 2017 г. на территории региона возрос с 74,6 до 80,1% по количеству и с 24,1 до 30% по объему [4].

В таблице 1 представлены отдельные ключевые показатели развития экономики Алтайского края за последние 6 лет.

Таблица 1

**Основные показатели социально-экономического развития
Алтайского края в 2012–2017 гг.**

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017, оценка	2018, прогноз
Валовой региональный продукт (ВРП), млрд руб.	370,6	397,6	447,9	490,1	526,5	561,7	596,5
Объем отгруженных товаров (работ, услуг) в сфере производства промышленной продукции, млрд руб.	240,6	247,4	254,3	290,6	316,8	342,7	379,4
Валовая продукция сельского хозяйства, млрд руб.	94,3	114,7	113,9	141,4	163,4	163,5	175,1
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	83,9	92,9	99,7	91,9	75,3	80,7	90,0
Оборот розничной торговли, млрд руб.	254,1	282,8	306,5	321,2	326,9	341,3	365,2
Номинальная начисленная средняя заработная плата одного работника, руб.	16 008	18 011	19 456	20 090	21 202	22 601	24 229
Инфляция (декабрь к декабрю), %	107,2	107,0	111,2	112,4	105,8	103,2	104,0
Численность населения, тыс. чел.	2 407,2	2 398,8	2 390,6	2 384,8	2 376,8	2 365,7	2 362,8

До 2014 г. экономика региона характеризовалась стабильной динамикой развития по большинству показателей, а после череды известных негативных геополитических и экономических событий, вызвав-

ших финансово-экономический кризис, несмотря на рост ВРП (151,6% за 2013 г., 113,8% за 2014 г., 109,4% за 2015 г.), после 2014 г. произошло замедление роста по большинству показателей (объема отгруженных товаров со 102,834 до 102,829%, объема инвестиций в основной капитал со 110,8 до 110%, оборота розничной торговли со 111,3 до 108,4%, номинальной средней заработной платы со 112,5 до 108,0%). Также произошло снижение объема валовой продукция сельского хозяйства на 0,7% и численности населения края на 0,3%. В 2015–2017 гг. произошло частичное восстановление динамики показателей, и по прогнозу Правительства края на 2018 г. ожидается рост по большинству показателей.

Представленные в таблице 2 данные характеризуют функционирование розничного сегмента платежных услуг с использованием платежных карт в Алтайском крае.

Таблица 2

Основные показатели развития розничного сегмента платежных услуг с использованием платежных карт в Алтайском крае в 2012–2017 гг.

Наименование показателя	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество платежных карт (действующих на начало года), шт.	2525886	2889055	3160488	3550692	3615627	3941761
Общий объем операций с использованием платежных карт, млн руб.	205901	258900	313084	321435	362100	390700
Объем операций по получению наличных денежных средств с использованием карт, млн руб.	178555	219224	256312	254052	274700	273300
Объем операций по оплате товаров и услуг с использованием платежных карт, млн руб.	27347	39677	56773	67383	87400	117300
Удельный вес операций по оплате в общем объеме операций, %	13,3	15,3	18,1	21,0	24,1	30,02

Аналогично показателям развития экономики региона, по большинству из них наблюдался устойчивый рост. В 2014 г. происходило замедление темпов роста (снижение количества платежных карт

со 114,4 до 109,4%, общего объема операций со 125,7 до 120,9%, операций по получению наличных со 122,8 до 116,9%, операций по оплате товаров и услуг со 145,1 до 143,1%), а в 2015 г. объем операций по получению наличных денежных средств с использованием платежных карт снизился на 0,9%, а в 2016–2017 гг. произошел рост общего объема операций с использованием платежных карт, с учетом структурного изменения в сторону увеличения доли безналичных операций по отношению к операциям получения наличных денежных средств.

Объем операций с использованием платежных карт по отношению к ВРП Алтайского края в 2017 г. составил 65,4%, а к объему розничного товарооборота — 115%. Результат сопоставления показателей таблиц 1 и 2 свидетельствует о важной роли стабильного функционирования национальной платежной системы, безопасного оказания платежных услуг и их необходимости для устойчивого развития экономики региона.

В последние годы все больше возрастает актуальность вопросов, связанных с безопасностью платежных услуг, в том числе предоставляемых с применением платежных карт. Активное развитие сферы информационно-коммуникационных технологий и внедрение новых цифровых технологий в банковский бизнес не только привело к распространению электронных средств платежа, платежных карт, технологий электронного банкинга (интернет-банкинга, мобильного банкинга и др.), но и к стремительному росту киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере. Согласно Основным направлениям развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг. одним из приоритетов является разработка Банком России совместно с заинтересованными органами власти мероприятий по обеспечению кибербезопасности и противодействию киберпреступности, а также обеспечение бесперебойного и безопасного предоставления финансовых услуг. В соответствии со Стратегией развития национальной платежной системы (одобрена Советом директоров Банка России 15.03.2013) целью развития национальной платежной системы (НПС) является обеспечение эффективного и надежного функционирования субъектов НПС для удовлетворения текущих и перспективных потребностей национальной экономики в платежных услугах, в том числе для реализации денежно-кредитной политики, обеспечения финансовой стабильности, повышения качества, доступности и безопасности платежных услуг [3; 6].

Снижение уровня безопасности и бесперебойности оказания платежных услуг и возникновение крупных финансовых потерь в резуль-

тате действий киберпреступников могут привести к негативным последствиям для экономического развития, повлечь социальные волнения, спровоцировать значительный отток денежных средств из банковской системы, как это наблюдалось в 2014 г. после приостановления операций по банковским картам международными платежными системами [7, 8].

Таким образом обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы является одной из ключевых задач государственного регулирования экономики, взаимоувязанной с целями экономического роста на национальном и региональном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Информационно правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/.

2. Липатов А. О. Влияние национальной платежной системы на функционирование и развитие экономики региона (на материалах Алтайского края) // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие : материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2017. С. 140–144.

3. Стратегия развития национальной платежной системы // Вестник Банка России. 2013. № 19 (1415). С. 37.

4. Статистика национальной платежной системы — Центральный банк Российской Федерации, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=psrf>.

5. Министерство финансов Алтайского края: официальный сайт / Краевой бюджет на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fin22.ru/books>.

6. Ревенков П. В., Липатов А. О. Платежные услуги с использованием электронных средств платежа и противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Деньги и кредит. 2017. № 12. С. 73–77.

7. Официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econom22.ru/economy/AltaiRegionCharacteristic>.

8. Антипов А. А., Липатов А. О., Мищенко В. В. Финансовая доступность инфраструктуры платежных услуг на территории Алтайского края // Деньги и кредит. 2017. № 8. С. 55–61.

ФИНАНСЫ РЕГИОНА

УДК 336.02
ББК 65.262–18

Л. В. Марков, В. Н. Стрижкина

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНЕ И РЕГИОНАХ

Рассмотрены основные направления единой государственной политики, предложенные Банком России сценарии макроэкономического развития и инструменты денежно-кредитной политики, определено их влияние на социально-экономическое развитие регионов.

Ключевые слова: Банк России, регион, денежно-кредитная политика.

L. V. Markov, V. N. Strizhkina

MODERN TRENDS IN MONETARY POLICY IN THE COUNTRY AND THE REGIONS

The article discusses the main directions of the unified state policy, the scenarios of macroeconomic development proposed by the Bank of Russia and the instruments of monetary policy, their influence on the socio-economic development of the regions.

Key words: Bank of Russia, region, monetary policy.

Денежно-кредитная политика как одна из главных форм регулирования внешнеэкономических отношений приобретает ключевое значение в практической реализации государственного влияния на ход всех хозяйственных процессов с целью реализации стратегии экономического развития в России, особенно в период действия санкций и проявления негативных сторон кризиса.

Основопологающей целью денежно-кредитной политики является помощь экономике в достижении общего уровня производства, характеризующегося полной занятостью и стабильностью цен. С помощью денежно-кредитного регулирования государство стремится смягчить

экономические кризисы, сдерживать рост инфляции, в целях поддержания конъюнктуры государство использует кредит для стимулирования капиталовложений в различные отрасли экономики страны.

В современных условиях задачи кардинально меняются — в регионах инвестируются государством только федеральные целевые программы, региональные бюджеты пополняют трансфертами, направленными на обеспечение условий жизнедеятельности, а также заказами на производство оборонной и другой стратегической продукции. Радикально изменились условия финансирования субъектов РФ [1, с. 591].

Количество банков на 01.09.2018 составило 512, т. е. за 8 месяцев 2018 г. прекратили свою работу 49 банков. Быстрыми темпами происходит снижение числа банков практически по всем федеральным округам.

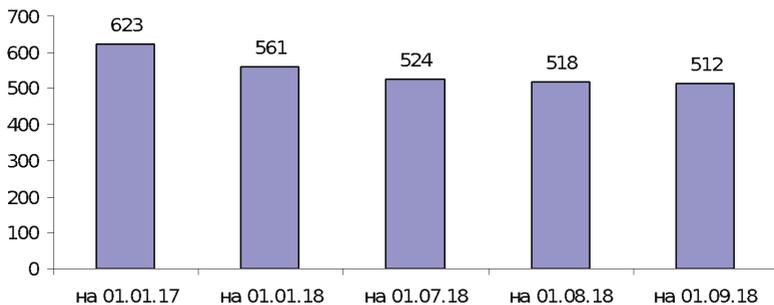

Рис. 1. Действующие кредитные организации (кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций) в РФ [2]

Аналитики прогнозируют сокращение числа банков в России до 450 в ближайшие два-три года. Проблема в том, что эффективность банковской системы России по-прежнему на крайне низком уровне, а ЦБ РФ продолжает «расчистку» сектора от недобросовестных игроков.

По нашему мнению, количество банков в России слишком велико для масштабов экономики страны, поэтому система нуждается в укрупнении игроков и повышении их устойчивости. Часть финансовых учреждений должна увеличивать капитал и активы, а Банк России — своевременно реагировать на проблемы финансовых учреждений. Российской банковской системе вполне достаточно 300 банков. Пока в системе слишком много «серых», «карманных» и просто неэффективных банков. Многие банки, особенно из четвертой сотни

и ниже, являются кэптивными, обслуживают несколько предприятий, а банковской деятельностью в прямом смысле слова не занимаются.

Небольшие банки выполняют не свойственную им роль казначейств, касс и организаций нестандартных банковских услуг. Эффективность банковской системы России пока находится на крайне низком уровне. В частности, по показателям добавленной стоимости в ВВП отечественная банковская система в два раза превышает аналогичный показатель США. Это свидетельство неэффективных банковских технологий, что приводит к высокой стоимости банковских услуг и отражению на банковских балансах не свойственной им деятельности, в первую очередь инвестиций в девелопмент и прямых инвестиций.

Учитывая тенденции к укрупнению отечественного банковского сектора, цифра в 200–300 банков, которую называют многие эксперты, выглядит адекватной. Во-первых, небольшие банки всегда наименее стабильны в силу ограниченности своих ресурсов. Во-вторых, не секрет, что чаще всего коренной причиной проблем в организации является качество управления. Можно смело утверждать, что даже при уменьшении количества банков в два раза за счет ухода с рынка небольших банков и инвестиционных компаний, замаскированных под банки, качество банковской системы России несколько не ухудшится. В случае качественного изменения активов банковского сектора и увеличения эффективности, которое возможно только за счет укрупнения банков, количество необходимых банков в системе может исчисляться парой сотен.

Развитие платежных систем позволяет говорить о новом действенном рычаге денежно-кредитной политики, способном непосредственно влиять на ускорение оборачиваемости денежной массы и ее компонентов, обеспечивая контроль за ростом денежной массы и влияние на снижение инфляции. Это устойчивый рычаг, который способен действовать не только для решения проблем текущего периода, но и в стратегической перспективе. Так, в марте 2014 г., после того, как США ввели санкции против РФ в связи с присоединением Крыма, такие платежные системы, как Visa и MasterCard, приостановили обслуживание карт в нескольких банках, В. В. Путин одобрил идею создания платежной системы «Мир».

Введение Национальной системы платежных карт позволило осуществлять все платежи международных платежных систем в России через процессинг Национальной системы платежных карт. Таким образом, все данные о платежах, осуществляющихся в России, не передают-

ся зарубежным платежным системам. Рассмотрим преимущества введения Национальной системы платежных карт:

1. В связи с тем, что большинство платежных операций картами осуществлялось Visa и MasterCard, введение карт «Мир» способствовало росту финансовой и экономической независимости страны.

2. Информация о всех операциях по картам не будет обрабатываться процессингом международных платежных систем, что обеспечит безопасность финансовой информации граждан страны.

3. Уменьшение тарифов за обслуживание по банковским картам и электронным платежам, поскольку комиссионные доходы Visa и MasterCard в России составляли около 4 млрд долл. в год [3].

4. Надежность оказания банковских услуг независимо от внешней политики других государств.

Выпуск карт «Мир» начался в конце 2015 г. В настоящее время ПС «Мир» является одним из крупнейших проектов в финансовой сфере страны. За время существования количество карт «Мир» превысило 23,4 млн. Среднее количество транзакций на начало октября 2018 г. достигло 2,7 млн операций в день.

На рисунке 2 представлены крупнейшие эмитенты карты «Мир» [3].

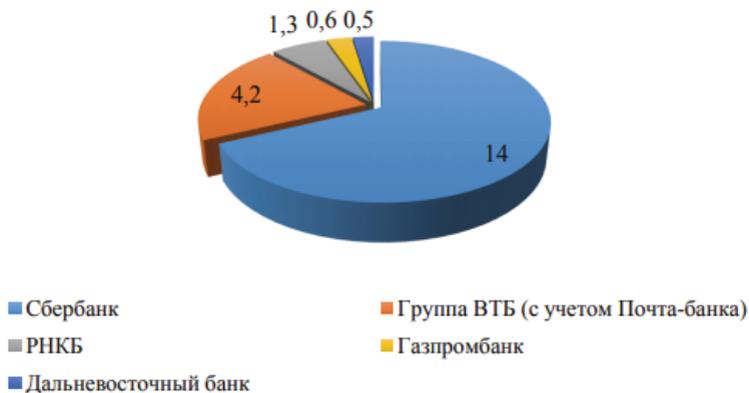

Рис. 2. Эмиссия карт «Мир» на начало октября 2018 г., млн шт.

Вступление в силу с 1.07.2017 требования законодателя, по которому все новые сотрудники бюджетных организаций и граждане, выходящие на пенсию, получают выплаты на привязанные к картам «Мир» счета, обусловило все большее их распространение. На рисунке 3 представлена динамика объема выпуска карт «Мир» [3].

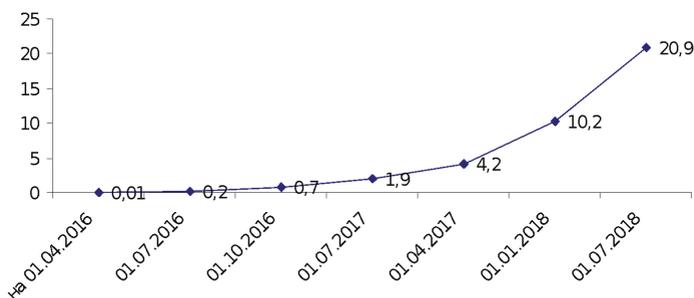

Рис. 3. Динамика объема выпуска карт «Мир», млн шт.

Далее рассмотрим долю карт «Мир» в общем объеме выпущенных карт (рис. 4) [3].

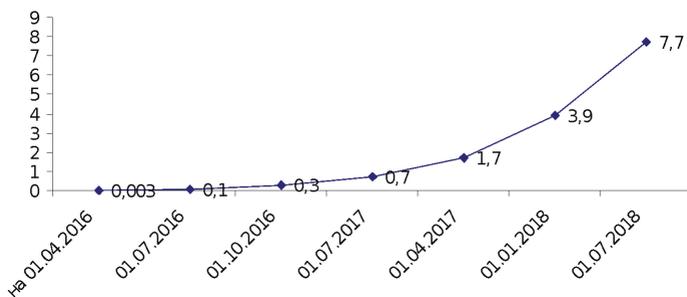

Рис. 4. Доля карт «Мир» в общем объеме выпущенных карт, %

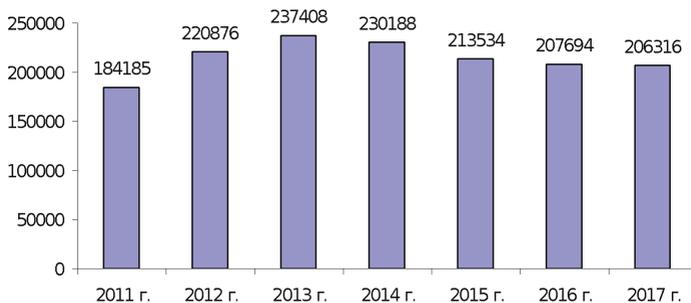
На 01.08.2018, согласно данным Банка России, выпущено 259,7 млн банковских карт. Как мы видим на рисунке 4, доля карт «Мир» в общем объеме выпущенных карт за рассматриваемый период составила 7,7%, около 3% в общем количестве транзакций, которые были проведены за первое полугодие 2018 г. К концу 2018 г. планируется довести объем выпущенных карт «Мир» до 54 млн шт., удвоив сегодняшние показатели. К 2020 г. в результате перевода всех «бюджетников» и пенсионеров на карты национальной платежной системы «Мир» займет около 1/3 рынка России по эмиссии карт.

Однако стоит отметить, что основная проблема состоит не в том, чтобы выдать как можно больше карт. Важно, чтобы они активно ис-

пользовались, причем не только для снятия наличных, чтобы национальная система была конкурентоспособной как в количестве, так и в объеме транзакций. Чтобы быть конкурентоспособной, национальной системе платежных карт стоит не догонять международные системы, внедряя уже давно используемые ими на территории России сервисы, а идти на шаг впереди, внедряя самые передовые инновации.

Платежная система «Мир» в будущем не только обеспечит безопасность российской экономики от влияния западных санкций, но также будет способствовать развитию национальной экономики в целом.

Наряду с ростом количества эмитированных карт и ростом объема совершаемых операций развивается инфраструктура, обеспечивающая обслуживание клиентов.

Рис. 5. Количество банкоматов и платежных терминалов, предназначенных для осуществления безналичных расчетов с использованием пластиковых карт в России, ед. [2]

По состоянию на 1 января 2018 г. в России установлено 206,3 тыс. банкоматов и 2,387 млн электронных терминалов, т. е. всего 2,6 млн устройств. Для сравнения можно привести данные десятилетней давности: в то время в РФ было 55 тыс. банкоматов и 300 тыс. терминалов. В последние годы четко прослеживается тенденция к значительному увеличению числа платежных терминалов при относительно сдержанном росте количества банкоматов.

Наибольшее количество платежных терминалов и банкоматов использовалось в 2013–2014 гг. В целом, некоторое сокращение платежных терминалов и банкоматов связано с внедрением технологий бесконтактной оплаты. Общее количество банкоматов и платежных терминалов, предназначенных для осуществления расчетов, сократилось

в 2017 г. в сравнении с 2013 г. (годом их максимального количества) на 15,07% [4].

Необходимо отметить, что с развитием современных информационно-коммуникационных технологий и услуг дистанционного банковского обслуживания значимость показателей количества стационарных объектов платежной инфраструктуры в перспективе будет снижаться, а с расширением охвата и повышением пропускной способности сетей передачи данных на территории края инфраструктура, связанная с обслуживанием наличного денежного оборота (внутренние структурные подразделения с кассовыми узлами, банкоматы, платежные терминалы), будет постепенно трансформироваться в инфраструктуру, обеспечивающую осуществление безналичных операций как при физическом присутствии клиента (например, расчеты с использованием платежных карт в ТСТ), так и дистанционным способом (мобильный банкинг, интернет-банкинг).

Рассмотрим объем заимствований субъектов РФ. Более трети российских регионов имеют серьезные проблемы с госдолгом, а восемь из них брали кредиты вопреки законодательным ограничениям. Долг регионов на 1 января 2018 г. достиг отметки в 2,35 трлн руб. Долг муниципалитетов — 0,36 трлн руб. Это немного для большой российской экономики: в сумме около 3,2% ВВП страны. Для сравнения: федеральный государственный долг РФ на начало 2017 г. составлял четверо большую сумму — около 10,4 трлн руб. (внутренний и внешний).

Но если сопоставить с собственными доходами регионов, то нагрузка долга на регионы кажется существенной — она занимает долю в размере, близком к трети их собственных доходов. Это значительная, пусть и не критическая величина. Однако 42% этого долга приходится на нерыночный долг территорий перед Федерацией (ставка процента по нему — 0,1% в год, сравните с коммерческими ставками — выше 10%). Понятно, что при таких процентах доля расходов на обслуживание долга в среднем в бюджетах субъектов имеет очень небольшие величины (2,3% в среднем на 1 января 2016 г.).

Официально Минфин РФ рекомендует поддерживать отношение долга к собственным доходам не более 50% (высокодотационным регионам — не более 25%). А долю расходов на обслуживание долга в общих расходах — не более 5%. В зону, рекомендованную Минфином, попадает до 27 субъектов (с учетом дотационности).

Два региона не имеют госдолга вообще — это «донорская» Сахалинская область, хорошо зарабатывающая последнее десятилетие на нефтяных проектах СРП, и федеральный город Севастополь, который име-

ет больше поступлений из госбюджета, чем собственных доходов, и, видимо, не успел набрать за последние годы кредитов. Для соотношения: долг Республики Крым равен 5,4 млрд руб. (17,5% собственных доходов). 9 субъектов РФ имеют госдолг ниже 10% собственных доходов — в основном это богатые субъекты с высокими налоговыми доходами.

Странно в этом списке выглядит Алтайский край с дотационностью до 65%, он явно отстал от других территорий со своими заимствованиями. Государственный долг Алтайского края был на 1 октября 2018 г. 2,025 млрд руб. Алтайское руководство проводит взвешенную, профессиональную бюджетную политику. Госдолг Алтайского края, который сейчас является одним из наименьших в России, может быть увеличен. Согласно принятому трехлетнему бюджету, он начинает активно занимать и уже в 2019 г. покинет эту девятку.

В группе регионов, где госдолг ниже 10% собственных доходов, находятся почти все регионы-доноры — Москва, Санкт-Петербург, нефтегазовые Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, а также Республика Татарстан и др. Долг этих регионов имеет одну выраженную особенность — это в основном государственные ценные бумаги. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре их доля составила 87% общего долга региона, в Москве — 78%. Оставшаяся часть долга — межбюджетные кредиты, в банках эти регионы занимают мало (слишком дорого, облигации дешевле). Их кредитные рейтинги, как правило, находятся на уровне РФ или чуть ниже.

Оптимизация денежно-кредитной политики Банка России должна заключаться в следующем [5]:

- 1) повышение уровня независимости Банка России;
- 2) развитие инструментов денежно-кредитной политики Банка России, которые с целью большего влияния на российскую экономику носят монетарный характер;
- 3) определение адекватных и своевременных целей денежно-кредитной политики Банка России;
- 4) закрепление разработки, выбор инструментов и проведение денежно-кредитной политики Банка России на законодательном уровне;
- 5) совершенствование российской банковской системы как основного элемента проведения денежно-кредитной политики Банка России.

Так, из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

- 1) в нестабильной экономической ситуации важно использовать ограниченное количество инструментов денежно-кредитной политики Банка России;

2) правильно выбранные инструменты денежно-кредитной политики Банка России приводят к достижению целей денежно-кредитной политики;

3) невозможно одновременно достичь всех целей денежно-кредитной политики Банка России, используя всего один инструмент денежно-кредитной политики;

4) необходимо не только достигать цели денежно-кредитной политики Банка России — снижение инфляции, но и решать задачу оптимального развития банковской системы страны.

Чрезмерный акцент денежно-кредитной политики России на инфляции отвлекает внимание от иных макроэкономических показателей, включая экономический рост [6; 7]. Оставаясь в рамках Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики, невозможно обеспечить стабилизацию курса рубля, следовательно, достичь инфляционной цели, обеспечить финансовую стабильность и создать предпосылки для обеспечения устойчивого экономического роста.

По итогам анализа современной денежно-кредитной политики России и регионов можно сформулировать комплекс предложений, направленных на приведение денежно-кредитной политики в соответствии с интересами экономического роста:

- выполнить отказ от основного приоритета — снижения инфляции и признать необходимость подчинения денежно-кредитной политики целям экономической безопасности и роста;
- сформулировать в качестве одной из целей деятельности ЦБ — содействие экономическому росту;
- осуществлять таргетирование уровня инфляции и валютного курса рубля, максимально стимулирующих экономический рост и инвестиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бутузова А. С. Денежно-кредитная политика в России: смена приоритетов и целевых ориентиров // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 3 (771). С. 591–612.
2. Смирнов Е. Е. Денежно-кредитная политика России 2018–2020: курс взят на стабильность // Аудитор. 2018. Т. 4. № 2. С. 3–10.
3. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: cbr.ru
4. Антипов А. А., Липатов А. О., Мищенко В. В. Финансовая доступность инфраструктуры платежных услуг на территории Алтайского края // Деньги и кредит. 2017. № 8. С. 55–61.

5. О банках и банковской деятельности (в ред. 2018 г.) : Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395–1 ФЗ // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>

6. Гаврильченко Г. С. Денежно-кредитная политика: время перемен // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6. С. 169–173.

7. Клеваков И. С. Денежно-кредитная политика России в условиях санкций и после кризиса // Синергия Наук. 2018. № 20. С. 12–19.

УДК 332
ББК 65.262.10

Э. А. Щербинина

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Описано состояние банковской системы Сибирского федерального округа и Российской Федерации в целом, определены функции и задачи данной отрасли на ближайшую перспективу. Описаны причины нестабильности банковской системы и, как следствие, сокращение количества банков на территории страны.

Ключевые слова: банки, банковская система, рейтинг банков, Сибирский федеральный округ.

E. A. Shcherbinina

QUESTIONS OF THE FUNCTIONING OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

The article describes the state of the banking system of the Siberian Federal District and the Russian Federation as a whole, defines the functions and tasks for the near future of this industry. The reasons for the instability of the banking system and, as a consequence, the reduction in the number of banks on the territory of the country are described.

Key words: banks, banking system, rating of the banks, Siberian Federal District.

Социально-экономическое развитие любой территории, в том числе развитие промышленности и сельского хозяйства, повышение уровня жизни населения, решение социальных задач невозможно без участия обеспеченной ресурсами банковской системы.

Банковская система Российской Федерации — необходимая совокупность банков, небанковских учреждений и банковской инфраструктуры, находящихся в тесном взаимодействии между собой и обеспечивающих ее устойчивое развитие [1]. В соответствии с Федеральным законом РФ «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395–1 банковская система РФ включает Банк России, кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков.

Российская банковская система имеет двухуровневую структуру [2]: первый уровень представлен Банком России, второй уровень включает банки и небанковские кредитные организации, а также представительства иностранных банков.

К первому уровню относится Банк России, специфика функций и полномочий которого отличают его от других банков. Прежде всего это установление и методическое обеспечение правил совершения и учета банковских операций, выпуск наличных денег (эмиссия), организация платежного оборота, лицензирование банковской деятельности и надзор за всеми кредитными организациями, регулирование банков и иных кредитных организаций посредством учетной, резервной политики и установления для них обязательных экономических нормативов. Благодаря своему функциональному предназначению Банк России занимает особое место в денежно-кредитной системе страны.

Второй уровень банковской системы включает в себя кредитные организации. К ним относятся: банк и небанковская кредитная организация, российские банки с иностранным капиталом или филиалы иностранных банков. Основное предназначение кредитных организаций — это проведение банковских операций по кредитному, расчетно-кассовому и депозитному обслуживанию клиентов и субъектов экономических отношений.

Клиенты наиболее часто контактируют с банками при использовании банковских пластиковых карт. С 2015 г. в России действует отечественная платежная система «Мир». Создание, выпуск и организация приёма национальных платёжных карт системы «Мир» являются важнейшим этапом обеспечения финансового суверенитета РФ, поэтому деятельность по ее разработке и внедрению велась ускоренными темпами, чтобы исключить различные вмешательства в работу банковской системы России извне. Благодаря созданной национальной опе-

рационально-независимой платформе обработка внутрироссийских операций выполняется только на территории России. А ранее, до создания национальной системы платежных карт, информация о любых операциях граждан Российской Федерации с помощью карт отправлялась на обработку в процессинговые центры, расположенные за рубежом, что сегодня не безопасно. Число присоединяющихся к правилам платежной системы «Мир» банков постоянно увеличиваться. Так, на 20.03.2018 участниками платёжной системы «Мир» были 67,15% действующих в России банков. Только 147 банков на 20.03.2018 выпускают карты «Мир», и это только 26,4% от общего количества банков в России на 01.03.2018. В течение 2016–2017 гг. к выпуску карт «Мир» приступили три крупнейших банка России, имеющие самую разветвлённую и большую филиальную сеть — это ПАО «Сбербанк», ВТБ и АО «Россельхозбанк». Работа по внедрению НПС «Мир» происходит медленно: отдельные банки уже приступили к полномасштабному выпуску и обслуживанию карт, другие — ведут подготовительную работу по её запуску или только отработывают проект по выпуску карт, третьи — только готовятся к этому процессу [3].

В соответствии со статьей 45.1 Федерального закона РФ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ Банк России во взаимодействии с Правительством РФ разрабатывает и проводит политику развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка России. Обеспечение финансовой стабильности предполагает проведение комплекса мер по оздоровлению банковского сектора, который включает прежде всего отзыв лицензий у банков, грубо нарушающих российское законодательство [4].

Банки зарабатывают на видах деятельности, которые большой реальной пользы экономике не приносят. Это и финансирование сделок слияния и поглощения, т. е. перераспределение собственности, это и залоговое кредитование без анализа хозяйственной деятельности заемщика, т. е. банк часто думает не о возврате кредита, не о работе предприятия, которое взяло кредит, а о том, что, в крайнем случае, станет собственником залога, собственником этих предприятий. Также одна пятая часть населения живет в населенных пунктах с численностью меньше чем три тысячи жителей. Для банков экономически неэффективно держать в таких населенных пунктах офисы, обслуживать банкоматы, но люди не должны быть отрезаны от финансовых услуг. Для координации работ по повышению доступности финансовых услуг Банк России создал рабочую группу, в которую вошли также крупнейшие государственные банки с большой филиальной сетью

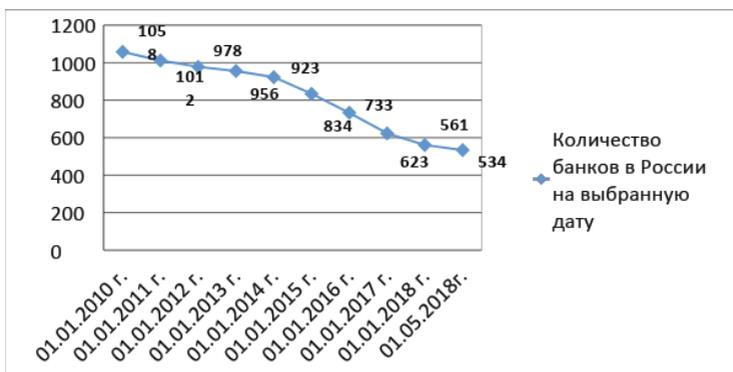
в регионах. Заключено соглашение о сотрудничестве с крупным оператором спутникового доступа в интернет, идут переговоры с другими операторами. И пилотный проект по повышению финансовой доступности стартует в Дальневосточном федеральном округе, где особенно остра эта ситуация [5].

В соответствии с данными Центрального Банка Российской Федерации по состоянию на 01.05.2018 количество коммерческих банков и небанковских организаций в стране было 534, из которых 230 (43,1%) можно отнести к крупным банкам [4]. На 01.01.2017 сумма коммерческих банков и небанковских организаций в России была 623, из них 246 (39,5%) отнесены были к крупным по показателям рыночной капитализации, величине активов и соответствующим требованиям по величине уставного капитала.

Из общего числа банков и небанковских кредитных организаций на начало 2018 г. 277, или 49,4% зарегистрированы и имеют головной офис в Москве. При таком количестве банков в Москве и при ориентировочной численности населения Москвы в 2017 г. (12,38 млн чел.) получается, что на каждые 45 тыс. чел. населения столицы приходится один банк.

Количество банков на 01.01.2018 достигло 561, в 2017 г. 62 банка были лишены лицензий. В 2016 г. численность банков сократилась на 110 единиц, а в 2015 г. — на 101 единицу. А общее число банков начиная с 2010 г. уменьшилось уже на 524, что составляет 50,5%.

Данные о количестве действующих кредитных организаций в России период с 01.01.2010 по 01.05.2018 представлены на рисунке.

Динамика количества банков России за период с 01.01.2010 по 01.05.2018

Как свидетельствуют данные о количестве действующих кредитных организаций (табл. 1), территориально отечественный банковский сектор размещен весьма неравномерно.

Таблица 1

Количество банков в федеральных округах России за период с 01.01.2013 по 01.05.2018

Федеральные округа РФ	Данные на 1 января					На 1 мая 2018
	2013	2014	2015	2016	2017	
Центральный	564	547	504	434	358	301
Москва	494	489	450	383	314	263
Северо-Западный	70	70	64	60	49	43
Санкт-Петербург	39	41	41	39	33	30
Южный	46	46	45	42	38	33
Северо-Кавказский	50	43	28	28	17	14
Приволжский	106	102	92	85	77	69
Уральский	44	42	35	32	29	25
Сибирский	53	51	44	41	37	31
Дальневосточный	23	22	22	17	18	18
Итого по Российской Федерации	956	923	834	733	623	534

Более половины банков зарегистрировано в Центральном федеральном округе. Тенденции сокращения количества присущи как региональным, так и федеральным кредитным организациям, при этом соотношение, близкое к разделению кредитных организаций на половины по количеству, в целом сохраняется [4]. При этом темпы сокращения в субъектах РФ более чем в 1,5 раза превосходили темпы Москвы.

Изменение количества банков в основном связано с отзывом лицензии на осуществление банковских операций Банком России у коммерческих банков по следующим причинам:

- неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность;
- неисполнение нормативных актов Банка России;
- снижение размера собственных средств (капитала) ниже минимального значения уставного капитала.

Одной из угроз прекращения деятельности банков являются все более жесткие требования к минимальному размеру капитала. Этот

процесс начался с требования повышения капитала до 90 млн руб. на 01.01.2010, затем до 180 млн руб. — на 01.01.2012. С 01.01.2018 размер уставного капитала кредитных организаций стал равен 1 млрд руб. Цель повышения — укрепление банковской системы, пресечение использования банковской лицензии для проведения сомнительных операций.

Точно определить объем капитала, которым должен располагать банк или банковский сектор в целом, трудно, но он должен быть достаточным для выполнения банковских операций и обеспечения потребности клиентов. Сумма необходимого капитала также зависит от уровня риска, который принимает на себя банк. В этой связи под достаточностью капитала следует понимать способность банка компенсировать расходы и убытки, возникающие в его деятельности. При этом любой банк должен обладать достаточным объемом собственных средств, чтобы решить свои финансовые проблемы самостоятельно [6].

Отзыв лицензий у банков, которые создают реальную угрозу интересам кредиторов и вкладчиков и в течение одного года неоднократно допускали неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России, продолжился и в 2018 г. Так, с начала года до 1 мая Банком России были отозваны лицензии у 27 банков.

Региональным банком считается зарегистрированная в определенном регионе кредитная организация, деятельность которой ограничена предоставлением услуг на данной территории. Банк считается региональным, если он отвечает следующим критериям: активы до 10 млрд руб., предоставление услуг в одном или нескольких регионах, малый и средний бизнес как целевая клиентская аудитория, доля кредитов в активах более 50% [7]. Региональные банки вытесняются филиалами крупных, преимущественно московских, банков, но и их количество снижается вследствие укрупнения и концентрации в банковском секторе. Причиной данной тенденции можно считать рост государственного влияния в банковской сфере, в результате чего банкам выгоднее находиться в столице, а региональные банки проигрывают в конкурентной борьбе.

Рассмотрим банковскую систему Сибирского федерального округа [8]. Показатели в разрезе субъектов СФО в динамике приведены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика количества самостоятельных кредитных организаций СФО в региональном разрезе по данным ЦБ РФ

№	Субъекты СФО	Данные на 1 января					На 1 мая 2018
		2013	2014	2015	2016	2017	
1	Республика Алтай	3	2	2	1	1	1
2	Республика Бурятия	1	1	1	1	0	0
3	Республика Тыва	1	1	1	1	1	1
4	Республика Хакасия	2	2	2	2	2	2
5	Алтайский край	7	7	7	5	5	2
6	Забайкальский край	0	0	0	0	0	1
7	Красноярский край	5	5	5	5	4	2
8	Иркутская область	8	8	7	6	6	6
9	Кемеровская область	9	9	6	6	6	6
10	Новосибирская область	9	8	6	6	6	6
11	Омская область	6	6	5	6	5	3
12	Томская область	2	2	2	2	1	1
Итого по СФО		53	51	44	35	37	31

Если обратиться к структуре кредитного рынка Сибири по типовым группам заемщиков, то нетрудно видеть, что еще к началу 2014 г. главным коллективным заемщиком было население Сибири (47 против 38% задолженности крупного бизнеса). К началу 2015 г. крупный бизнес сравнялся с потребительским сектором (44 против 44%), а к концу года стал и главным коллективным заемщиком (50% совокупной задолженности против 40% задолженности населения) [9].

Структура банковского сектора СФО с 01.01.2013 по 01.05.2018 претерпела значительные изменения. За данный период были ликвидированы 22 самостоятельных кредитных организации, что составляет 41,5% к показателю на 01.01.2013. Общероссийский показатель сокращения банков за аналогичный период составляет 44,1%. Таким образом, темп сокращения кредитных организаций в СФО ниже аналогичного показателя по Российской Федерации в целом.

Процесс сокращения банков в округе свидетельствует о снижении степени влияния региональных банков на эффективность трансформации сбережений в кредиты и доступности перечня банковских услуг в СФО, а также о повышении финансовой зависимости региона от со-

стояния финансов инорегиональных банков. Многие региональные банки СФО вынуждены были остановить свою деятельность по причине отзыва лицензии Банком России [8]. Инорегиональные банки (банки, зарегистрированные на территории другого региона) являются более устойчивыми по сравнению с региональными банками. Обладая обширной филиальной сетью на территории страны и диверсифицированными источниками формирования ресурсной базы, инорегиональные банки способны предложить клиентам разнообразный набор банковских продуктов. Региональная дифференциация позволяет данному типу банков с меньшими потерями выходить из локальных потрясений. Однако сложная структура управления и выработанная материнской структурой единая модель ведения бизнеса не позволяет региональным филиалам оперативно реагировать на региональные потребности [10].

В целом филиальная сеть банков, ведущих свою деятельность в пределах одного региона, развита очень слабо. Показатели институционального развития регионального рынка банковских услуг СФО, по данным ЦБ РФ, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели институционального развития регионального рынка банковских услуг СФО, по данным ЦБ РФ

Показатель	Данные на 1 января					На 1 мая 2018
	2013	2014	2015	2016	2017	
Количество кредитных организаций (региональные банки)	53	51	44	41	37	31
Количество филиалов кредитных организаций, головная организация которых находится в данном регионе	21	21	20	11	8	8
Количество филиалов кредитных организаций, головная организация которых находится в другом регионе	248	204	172	152	124	101
Показатель филиальной сети зарегистрированных в округе кредитных организаций	0,39	0,41	0,45	0,27	0,22	0,26
Показатель экспансии	0,21	0,25	0,26	0,27	0,29	0,31

Показатель развития филиальной сети (отношение количества филиалов региональных банков к количеству региональных банков) снизился с 0,39 до 0,26 за анализируемый период. Произошло и суще-

ственное сокращение филиалов инорегиональных банков. Тем не менее филиалы инорегиональных банков сохраняют лидирующие позиции. За рассматриваемый период показатель экспансии (отношение числа региональных банков к числу филиалов инорегиональных банков) вырос с 0,21 до 0,31. Это означает, что относительное присутствие филиалов инорегиональных банков на территории СФО уменьшилось, но тенденция по использованию потенциала рынка СФО кредитными организациями других регионов все же наблюдается [8].

Уход с рынка региональных кредитных организаций сокращает потенциал расширения банковских продуктов и услуг в регионах и не служит повышению устойчивости банковского сектора. Преимущества небольших банков в регионе — лучшее знание и понимание потребностей региона, налаженные контакты с региональными и муниципальными организациями, возможность усилить свое присутствие на рынке среднего и малого бизнеса. Сторонники сохранения региональных банков в банковской системе России ссылаются на адекватность этого бизнеса нуждам региональной экономики и необходимость увеличить плотность банковского обслуживания.

Оздоровление банковской системы — важное условие, чтобы банковская система могла стать опорой развития экономики. В настоящее время вводится стимулирующее регулирование: требования, которые повышают заинтересованность банков в кредитовании предприятий реального сектора, проектного финансирования, малого и среднего бизнеса. Ключевая цель — создать условия для региональных банков, чтобы они могли кредитовать малый и средний бизнес.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Банковская система в современной экономике : учебное пособие / под ред. О. И. Лаврушина. 2-е изд., стер. М., 2016. 408 с.
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395–1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/70c0a8cdc34b8e2d7e7ef698488d51acc556dc7e.
3. Официальный сайт Национальной системы платежных карт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nspk.ru/cards-mir>.
4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru>.
5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации / Пресс-служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/Press/event/?id=1899>.

6. Воронова Н. С., Мирошниченко О. С. Региональные банки России: проблемы роста и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, вып. 4. С. 40–53.

7. Леонов М. В. Региональные банки в банковской системе России // Пространственная экономика. 2015. №2. С. 116–131.

8. Юдинцева Л. А. Тенденции развития банковской системы Сибирского федерального округа // Банковское дело. 2014. №5. С. 33–41.

9. Официальный сайт Континент Сибирь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru>.

10. Мишин Н. О. Отличительные особенности построения институциональной региональной среды // Вопросы управления. 2014. №17. С. 16–19.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 338.22

ББК 65.9 (2Рос-4Алт) с 51

Д. П. Васильев, В. Г. Лякишева

ОБ ОПЫТЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ

Анализируются вопросы оказания государственных и муниципальных услуг населению в электронном формате, исследуются некоторые аспекты административной реформы в России, практическая деятельность многофункционального центра и функционирование электронного портала в Алтайском крае. Приведены данные опроса населения по исследуемой теме.

Ключевые слова: административная реформа, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, электронный портал, население.

D. P. Vasilyev, V. G. Lyakisheva

ABOUT THE EXPERIENCE OF THE ALTAI TERRITORY OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES TO THE POPULATION IN THE ELECTRONIC FORMAT

The issues of rendering public and municipal services to the population in the electronic format are analyzed, some aspects of administrative reform in Russia, the practical activities of a multifunctional center and the functioning of an electronic portal in the Altai Territory are explored. The data of the population survey on the topic under study are given.

Key words: administrative reform, multifunctional center of public and municipal services, electronic portal, population.

В июле 2018 г. исполнилось 15 лет с момента старта нового этапа административной реформы в Российской Федерации. Один из основных вопросов современной России — её становление

как развивающегося государства. Достижение этой цели невозможно без качественного функционирования управления страной, поэтому проведение административной реформы способствует преобразованию системы органов власти в интересах общества. Это должно повысить доверие к государству со стороны населения, улучшить взаимодействие органов государственной и муниципальной власти и местного сообщества.

Термин «административная реформа» имеет несколько значений. В широком смысле слова под административной реформой понимается реорганизация системы государственного управления, в узком смысле — реорганизация деятельности чиновничества и государственных органов для повышения эффективности их работы [1].

Официальной точкой отсчёта начала административной реформы в нашей стране считается Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2003 г. В нем В. В. Путин напомнил о том, что неэффективность государства (наряду с демографическим упадком и экономической слабостью России) является одной из наиболее серьезных угроз для страны, а слабость государства, в свою очередь, сводит на «нет» экономические и другие реформы. В ряде случаев до сих пор наблюдается неупорядоченность взаимодействия между различными ветвями власти, а отношения между ними являются не настолько эффективными, так как действие механизма «сдержек и противовесов» не исполняется в полной мере, хотя прежде всего это инструмент их развития.

В качестве одного из основных путей административной реформы было намечено повышение качества государственных и муниципальных услуг. Преобразования, проводимые в системе исполнительной власти, должны послужить тому, что каждый гражданин будет не только знать, но и иметь возможность реально требовать тот уровень и то качество услуг, которые ему обязаны обеспечить определенные уровни власти. В ходе реализации административной и муниципальной реформ в России был принят ряд законодательных актов на федеральном уровне, в первую очередь — Указ Президента РФ по проведению административной реформы [2]. В настоящее время продолжают вноситься изменения в федеральные законы, совершенствуются региональное законодательство и муниципальные правовые акты, что ведет к изменению структуры государственных и муниципальных органов, их отношений с населением.

Значимым показателем в оценке работы властных структур является качество предоставления населению услуг. Главным шагом в совер-

шенствовании оказания государственных и муниципальных услуг стало создание электронного правительства. Распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р была утверждена Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. Но началом его формирования можно считать утверждение государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)», в соответствии с которой был выполнен комплекс работ по формированию единой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры электронного правительства. В текущий момент успешно функционируют ключевые элементы национальной инфраструктуры электронного правительства: единый портал государственных и муниципальных услуг; единая система межведомственного электронного взаимодействия; национальная платформа распределенной обработки данных; информационная система головного удостоверяющего центра [3].

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме — это их предоставление с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе портала государственных и муниципальных услуг, многофункциональных центров, универсальной электронной карты и других средств, включая осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями [4].

Как мы уже отмечали, государственная политика в сфере предоставления услуг населению в дистанционном формате — одно из приоритетных направлений реформ в России, направленное в первую очередь на совершенствование государственного и муниципального управления. Доступ к информационным технологиям — основное требование при построении сервисного государства. Интернет-отрасль в России развивается стремительными темпами, чему способствует как рост количества интернет-пользователей, так и повышенный спрос на онлайн-сервисы. Единый электронный портал государственных и муниципальных услуг стал центральной информационной системой, призванной распространять услуги с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В конце 2017 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 185313–7, согласно которому 44 услуги многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг

(далее — МФЦ) будут оказываться по экстерриториальному принципу. Суть закона заключается в том, что граждане могут получить эти услуги в любом месте, независимо от того, где они зарегистрированы и проживают. Норма вступила в силу с 1 января 2018 г. В частности, это коснулось людей, собирающихся открывать свой бизнес, так как теперь не потребуется ехать в регион, где планируется его открытие. Проблема, с которой столкнулись потребители, — это скорость доставки документов из МФЦ в регистрирующий орган соответствующего региона. Но и эту проблему практически решили. С апреля 2018 г. документы в регистрирующий орган из МФЦ направляются не по почте, а в электронном виде, что значительно ускорило процедуру.

Эксперты выявили положительные моменты в ходе исследуемого процесса. По данным социологического опроса, в 2017 г. показатель удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг составил 86,4%, что на 3,5 процентных пункта больше, чем в 2016 г. Среднее время в очереди за предоставлением госуслуг в 2017 г. сократилось больше чем на 3 минуты и составляет 18 минут, а в 2012 г. ждать в очереди приходилось в среднем 55 минут.

Минэкономразвития постоянно совершенствует систему предоставления государственных услуг. Одним из ключевых направлений является создание новых центров под брендом «Мои документы». В МФЦ сейчас можно получить более 30 федеральных и 100 региональных услуг в «едином окне». По состоянию на 1 января 2018 г. в России создано 2 777 многофункциональных центров и 10 558 небольших офисов МФЦ в малонаселенных пунктах. Центры «Мои документы» доступны более чем 96% населения России. В МФЦ появляются новые услуги: услуги ЗАГС, налоговой службы, возможность подать заявление о голосовании по месту пребывания. В 2018 г. вступил в силу закон, который позволяет получать целый комплекс госуслуг по единому заявлению в зависимости от жизненной ситуации [5].

По состоянию на январь 2018 г., по данным Минкомсвязи России, на портале «Госуслуги» Алтайского края число зарегистрированных жителей превысило 1 млн чел. На Едином портале опубликованы порталные формы электронных заявлений на получение 67 услуг, предоставляемых краевыми ведомствами, 42 муниципальных услуги. Алтайский край занимает 22-е место в России по количеству заказываемых в электронной форме региональных услуг и 20-е место — по количеству федеральных услуг [6].

На официальном сайте Алтайского края приведена динамика обращений граждан за 2014–2017 гг. В 2014 г. количество обращений в элек-

тронном формате составило 19 947 ед., в 2015 г. — 20 945, в 2016 г. — 17 146, за 2017 г. — 15 587 ед. Из общего количества обращений граждан, поступивших в правительство Алтайского края, 68% поступили в форме электронного документа, 29% — в письменной форме, 3% — в устной форме [7].

Семь лет назад в Барнауле стало возможным получать услуги, обратившись в Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы», созданный в соответствии с постановлением администрации Алтайского края от 21 декабря 2010 г. [8], а свою работу МФЦ начал 19 августа 2011 г.

Основная задача создания и развития МФЦ состояла в комплексном, оперативном и качественном предоставлении услуг заявителям при помощи квалифицированных сотрудников, исключая обращение заявителей в разные ведомства и организации для получения одной услуги.

Целями создания МФЦ стали следующие:

1. Упрощение процедуры для заявителей, касающейся оформления документов для получения государственных и муниципальных услуг;
2. Уменьшение сроков для получения итоговых документов;
3. Повышение качества предоставляемых услуг;
4. Снижение коррупции, бюрократизма за счет обезличенного, но контролируемого общения чиновника и гражданина.

В августе 2018 г. достижения МФЦ Алтайского края за 7 лет работы и планы на будущее были представлены на его официальном сайте. По мнению директора центра, «сейчас главная задача МФЦ — обеспечение нормального функционирования сети. В числе приоритетных задач — сокращение времени ожидания получения услуг и повышение качества работы сотрудников МФЦ» [9].

Алтайский край входит в число регионов с высокой эффективностью организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна». Полноценный филиал МФЦ есть уже в каждом городе и районе края, а подразделение — в сельских поселениях с численностью более одной тысячи жителей. В Барнауле и Бийске филиалы МФЦ есть по одному в каждом районе. По состоянию на август 2018 г. всего в крае функционирует 70 центров, 290 подразделений в селах, 16 окон «МФЦ для бизнеса». Центр работает как с физическими, так и с юридическими лицами. Доступ к получению услуг по принципу «одного окна» имеет 98% населения. За период с 2011 г. по август 2018 г. в МФЦ обслужено всего 4,5 млн чел.; рост составил с 5,6 тыс. чел. в 2011 г. до 1 млн 587 тыс. чел. в 2017 г. Государственные и муници-

пальные услуги предоставляются по 243 направлениям (полный список услуг представлен на сайте МФЦ), а самыми популярными из них являются: регистрация прав собственности; услуги соцзащиты; получение водительского удостоверения.

МФЦ Алтайского края сотрудничают с большим количеством ведомств: администрации городов и районов края, краевые и федеральные органы власти: Минтруд, МВД, Минприроды, Минстройтранс, Госинспекция, Фонд социального страхования, Пенсионный фонд, Избирательная комиссия, Федеральная налоговая служба, Служба судебных приставов, Роспотребнадзор и др. Это все те ведомства, которые по многим вопросам уже не нужно посещать — взаимодействие с ними в интересах населения на себя берет МФЦ.

Новое стратегическое направление — цифровая трансформация. Сейчас в МФЦ люди приходят с документами на бумажном носителе, в цифровой вид их переводят уже сотрудники МФЦ. В планах — стать фронт-офисом электронного правительства — создать площадку для консультирования жителей, как через интернет работать на портале госуслуг [9].

В таблице в динамике приведены данные по количеству обращений в филиалы МФЦ, расположенные в районах Барнаула [10].

Количество обращений в филиалы МФЦ по Барнаулу

Год	Количество обращений в МФЦ, ед.
2014	25 582
2015	54 634
2016	213 325
2017	330 483
6 месяцев 2018	170 374

Хорошо видно, что в Барнауле количество обращений граждан за услугами в дистанционной форме ежегодно растет.

Как показало проведенное исследование, в результате появления многофункциональных центров процесс предоставления государственных и муниципальных услуг по всей России стал проще, удобнее, доступнее и намного комфортнее благодаря уменьшению времени ожидания за счет появления электронной очереди, сроков оформления документов, комфортному для заявителей графику работы центра. К тому же в МФЦ гарантирована защита законных прав и интересов граждан и организаций. Вместе с тем был выявлен ряд проблем

в исследуемой области и отмечена необходимость совершенствования взаимодействия власти и населения в ходе данного процесса.

В марте-апреле 2017 г. нами была составлена анкета и проведен опрос 107 жителей города Барнаула о деятельности «Электронного правительства» и «Электронного Барнаула».

В результате выборки были получены следующие данные: большинство респондентов (84%) знают о существовании электронного правительства и муниципалитета. Необходимость внедрения оказания услуг в электронном формате подтвердили 93% респондентов, почти половина из них (47%) пользовались электронными услугами, но только 13% опрошенных были удовлетворены их качеством [11]. В период с сентября 2017 г. по сентябрь 2018 г. мы повторили эту процедуру и опросили 196 респондентов. Исходя из полученных данных следует отметить, что 93% опрошенных знают о существовании электронного правительства и муниципалитета. Необходимость внедрения процесса оказания услуг в электронном формате поддерживают 90% участников опроса; электронными услугами пользовались 72% респондентов, однако лишь 18% из них удовлетворены качеством предоставления услуг.

Мы не претендуем на глобальную точную репрезентативность выборки проведенного опроса и рассматриваем полученные данные как апробацию метода изучения общественного мнения. Полученные данные показали, что, хотя большинство граждан знает об оказании государственных и муниципальных услуг населению в электронном виде и почти вдвое выросло число их потребителей, почти четверть респондентов этими услугами не пользуются. Изучение анкет выявило, что значительную часть респондентов не полностью удовлетворяет качество предоставляемых населению электронных услуг. Это дает повод обратить внимание на необходимость улучшения качества оказания данных услуг, повышения уровня их доступности и информированности жителей о деятельности в этой области.

Анализ проблем региональной экономики в условиях нестабильности и неустойчивости денежно-финансовой сферы показал, что если раньше выход из сложившейся ситуации во многом опирался на развитие малого и среднего бизнеса, туризма, то сейчас, по мнению экспертов, наряду с указанными направлениями, «прорыв» роста может быть достигнут путем развития IT-рынка, дальнейшей информатизации жизни населения, включая управление [12].

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости комплексного подхода к решению накопившихся проблем в области взаимодействия власти и населения в ходе административной и муниципальной

реформ в России. На наш взгляд, важной составляющей этого процесса является повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг, снижение административных барьеров, совершенствование процесса формирования электронного правительства, кадрового обеспечения управленческих процессов. Вместе с тем проведенный нами мониторинг информации о состоянии дел в данной сфере выявил ряд целенаправленных действий по улучшению ситуации.

Масштаб решаемых проблем, их сложность и взаимосвязь, а также высокая общегосударственная значимость требуют консолидированных усилий органов власти всех уровней, в том числе с применением проектных и программно-целевых подходов к их решению. Так, перспективы развития Барнаула предусмотрены Стратегией социально-экономического развития города Барнаула до 2025 г. (решение Барнаульской городской Думы от 19.12.2013 № 234 в ред. от 31.08.2017 № 859), различными программами и проектами развития городского округа. Особого внимания в контексте исследуемой темы заслуживает муниципальная программа «Совершенствование муниципального управления и развитие гражданского общества в городе Барнауле на 2015–2020 годы (постановление администрации города Барнаула от 05.08.2014 № 1671 в ред. от 27.03.2018 № 567), включающая подпрограмму «Электронный муниципалитет» [13]. На городском портале «Электронный Барнаул» можно в удобное для жителей время дистанционно подать заявку на получение услуг в сферах образования, социальной поддержки, ЖКХ, имущественных и земельных отношений и др. Здесь ведется запись на прием в оказывающие услуги органы с выбором удобного для заявителя времени. А результат затем можно получить в форме электронного документа, заверенного электронной подписью уполномоченного ведомства. По данным Ростелекома на 27 августа 2018 г. Алтайский край занимает 12-е место в России по количеству региональных и муниципальных услуг, заказанных гражданами в электронной форме через портал «Госуслуги». Работа центров обслуживания населения через этот портал постоянно совершенствуется, их пользователям становятся доступны новые сервисы. На выборах губернатора Алтайского края на этом портале можно было выбрать избирательный участок по месту пребывания 9 сентября 2018 г. и проголосовать в удобном для гражданина месте.

Представители органов власти регулярно проводят обучение по вопросам, связанным с совершенствованием работы в сфере оказания государственных и муниципальных услуг в дистанционном формате, ведется консультирование ответственных сотрудников, передается опыт

пользователям электронных порталов. К примеру, администрация Железнодорожного района Барнаула провела по данной теме обучающие семинары для активистов Совета территориального общественного самоуправления Привокзального микрорайона и жителей Красноармейского микрорайона.

В сентябре 2018 г. на еженедельном совещании руководителей городских служб Барнаула рассмотрен ход реализации федерального закона об организации предоставления государственных и муниципальных услуг. В электронном виде барнаульцам доступны 65 из 66 муниципальных услуг, тем самым выполнен посыл Президента РФ об обеспечении предоставления практически всех госуслуг с помощью дистанционных сервисов, прозвучавший в Послании Федеральному Собранию РФ. В целях выполнения требований федерального законодательства органы местного самоуправления города полностью перешли к межведомственному взаимодействию в электронной форме. За первое полугодие 2018 г. направлено более 45 тысяч запросов в адрес федеральных органов исполнительной власти в электронном виде [14].

Мы неоднократно подчеркивали необходимость обмена опытом в различных сферах управления в рамках межмуниципального сотрудничества [15]. В качестве примера такой деятельности в контексте изучаемой темы можно привести запланированный Ассоциацией сибирских и дальневосточных городов на октябрь 2018 г. семинар «Актуальные вопросы муниципальной информатизации».

Таким образом, повышение эффективности государственного и муниципального управления, развитие интернет-технологий, совершенствование информатизации управленческих процессов и ряд других мер способствуют развитию как непосредственного, так и дистанционного общения между различными органами власти и представителями местного сообщества. А рост уровня доступности и качества предоставления государственных и муниципальных услуг населению не только влияет на улучшение взаимодействия и углубления доверия между властью и обществом, но и в целом позволяет более эффективно управлять территориями, реализовывать энергию и потенциал их социально-экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронина И. А. О проблемах реализации административной реформы в России // Вестник ОГУ. 2011. № 3. С. 58–60.
2. О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах : Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г.

№ 824 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43462/.

3. Лякишева В. Г., Мищенко В. В., Шабалина Н. А. Об информатизации процесса предоставления государственных и муниципальных услуг // Вестник алтайской науки. 2015. № 3,4. С. 335–339.

4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (в ред. от 04.06.2018 № 146-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/.

5. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/201809021>.

6. Информация о регионах [Электронный ресурс]. URL: <http://it-region.livejournal.com/>.

7. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altairegion22.ru/>.

8. О создании краевого автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» : постановление администрации Алтайского края от 21 декабря 2010 г. № 566 [Электронный ресурс]. URL: <https://mfc22.ru/documents/regional/>.

9. Полный охват: достижения МФЦ Алтайского края за семь лет в инфографике [Электронный ресурс]. URL: <http://mfc22.ru/news/40158/>.

10. Официальный сайт краевого автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfc22.ru/>.

11. Васильев Д. П., Лякишева В. Г. Деятельность государственных и муниципальных органов Алтайского края по совершенствованию оказания государственных и муниципальных услуг населению в электронном формате // Экономика и бизнес: позиция молодых ученых. 2017. № 15. С. 52–55.

12. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы : монография / под общ. ред. И. К. Мищенко. Барнаул, 2017. 136 с.

13. Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. URL: <http://barnaul.org/strategy/programme/>.

14. 65 муниципальных услуг в Барнауле доступны в электронном виде [Электронный ресурс]. URL: <http://barnaul.org/news/65-munitsipalnykh-uslug-v-barnaule-dostupny-v-elektronnom-vid.html>.

15. Лякишева В., Шлегель А. Становление и развитие правовых и организационных основ межмуниципального сотрудничества в России // Государственная служба. 2016. № 2. С. 50–52.

УДК 614.2

ББК 65.9 (2Рос-4Алт) +65.495–31

М. А. Володкина, И. В. Мищенко

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Произведено исследование частной медицины в Алтайском крае. Рассмотрена конкуренция между частной и бюджетной медициной. Приведены достоинства и недостатки учреждений, оказывающих платные медицинские услуги.

Ключевые слова: рынок частной медицины, конкурентная среда, выбор, частные клиники, объем медицинского рынка.

М. А. Volodkina, I. V. Mishchenko

RESEARCH OF THE MARKET OF PRIVATE MEDICINE IN THE ALTAI TERRITORY

The article investigates private medicine in the Altai Territory. The competition between private and budgetary medicine is considered. The advantages and disadvantages of institutions providing paid medical services are given.

Key words: private medicine market, competitive environment, choice, private clinics, medical market volume.

Состояние здоровья населения — весьма точный индикатор социально-экономического развития страны в целом. В Алтайском крае, как и в России, в последнее десятилетие постоянно фиксируют отрицательные значения по таким важнейшим показателям, как рождаемость, обеспеченность медицинской помощью. Несмотря на то, что продолжительность жизни увеличилась, уровень заболеваемости людей различными болезнями продолжает расти.

Рынок медицинских услуг — это рынок, который удовлетворяет потребности людей в сохранении и улучшении здоровья. Он дает возможность получать и оказывать медицинские услуги, гарантирующие необходимый объем и соответствующий уровень качества [1].

Здравоохранение в России сегодня включает в себя три направления:

- 1) государственное. Система здравоохранения регионов России финансируется из бюджетов всех имеющихся в стране уровней, а также созданных для этих целей фондов и других источников, не запрещенных законодательными актами;
- 2) муниципальное;
- 3) частное.

Важный источник финансирования здравоохранения — средства обязательного медицинского страхования и добровольного медицинского страхования. Определенную роль в финансировании здравоохранения играет Фонд социального страхования РФ — специализированное финансово-кредитное учреждение. Основные задачи Фонда социального страхования — обеспечение гарантированных государством пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, по уходу за ребенком, санаторно-курортному лечению, реализации государственных программ охраны здоровья работающих, национально-го проекта «Здоровье» и др.

Финансирование деятельности предприятий, учреждений и организаций муниципальной системы здравоохранения осуществляется за счет средств бюджетов всех уровней, целевых фондов, предназначенных для охраны здоровья граждан, и иных не запрещенных законодательством источников [2].

Частные медицинские учреждения создаются и финансируются частными предприятиями, учреждениями и организациями, общественными объединениями, а также физическими лицами.

У государства значительно сократились возможности для бесплатной медицинской помощи населению. Число больниц и поликлиник в России в 2010–2017 гг. уменьшилось почти на две тысячи, или на 15%. Сама же система государственного финансирования здравоохранения за счёт средств обязательного медицинского страхования и бюджетов всех уровней весьма запутанная и неупорядоченная. Сохраняется принцип финансирования больниц и поликлиник в зависимости от объёмных показателей (количество коек, численность врачебного персонала и т. д.) без учёта качества реальной работы, т. е. качества лечения. А о том, что в «бесплатных» медицинских учреждени-

ях приходится доплачивать за те или иные медицинские услуги, давно знает каждый.

На сегодняшний день проблемы финансирования здравоохранения в стране являются самыми острыми в системе финансового обеспечения социальной защиты. Согласно данным Минздрава РФ в 2010–2017 гг. государственные ассигнования на здравоохранение из бюджетов всех уровней и средств обязательного медицинского страхования (ОМС) уменьшились в реальном выражении не менее чем на треть. Дефицит финансовых средств в отрасли в среднем по стране составляет более 30%, а доля средств, выделяемых на здравоохранение, в общем объеме валового регионального продукта не превышает 3% [3].

Постоянные изменения в структуре управления системой здравоохранения, недофинансирование отрасли не могли не отразиться на функционировании системы оказания медицинской помощи населению на различных этапах взаимодействия с пациентами: в поликлинике, при оказании скорой (первичной) помощи, в проведении профилактических мероприятий. В частности, это выражается в том, что в Алтайском крае около 30–35% расходов на многие медицинские услуги, бывшие когда-то бесплатными, например, большинство видов анализов, материалы для процедур, услуги зубного кабинета, доплачивает само население. Отсюда и диссонанс. В то время как медицина по закону является бесплатной, на деле почти половину расходов пациентам приходится брать на себя, не говоря уже об уровне обслуживания и качестве оказываемых медицинских услуг. Возможно, именно поэтому граждане, имеющие возможность обратиться в платные медицинские учреждения, выбирают именно их [4].

В наше время появилось множество платных клиник с широким спектром предоставляемых услуг, с помощью которых человек может решить свои проблемы со здоровьем в сфере неврологии, гинекологии, стоматологии, а также сдать анализы и пройти диагностику лечения [5]. Сказать, сколько именно существует платных клиник и работающих в них врачей, нельзя, так как организации и органы власти открытой официальной статистики не публикуют.

Согласно показателям Росстата стоимостный объем медицинского рынка в стране по итогам 2016 г. вырос на 4,7% и составил 2,2 трлн руб. В 2017 г. российский рынок медицинских услуг в стоимостном выражении достиг 2,3 трлн руб., что на 2,9% выше уровня 2016 г., причем сегмент частной медицины рос быстрее других [6]. Рынок платных медицинских услуг в 2016 г. достиг 572 млрд руб., в 2017 г. — около 700 млрд руб., что на 22,3% больше показателей 2015 г. [4].

Исследовательская компания MAR Consult, являющаяся одной из динамично развивающихся на рынке маркетинговых исследований, выяснила, за какие медицинские услуги люди готовы заплатить. В таблице приведен сравнительный анализ этих услуг в порядке убывания на 2010 и 2017 гг. [7].

Востребованность услуг платной медицины, %

Медицинские услуги	2010 г.	2017 г.
Услуги стоматолога	55	83
Анализы и диагностика	28	64
Прием и консультация профильных специалистов	22	51
Массаж	1	48
Хирургические операции в связи со здоровьем	5	38
Прием и консультации высококвалифицированных специалистов	12	37
Предоставление услуг в удобное время/срочные услуги	4	26
Эстетическая медицина, косметологические процедуры	3	24
Комплексное обследование/диспансеризация	4	22
Ведение беременности и родов	1	21
Физиопроцедуры	1	21
Прием терапевта и оказание услуг в этой области	3	20
Пластическая хирургия	3	19
Прием педиатра (детского врача) и оказание услуг в этой области	3	17
Вакцинация	1	17
Личный врач/домашний доктор для взрослого	2	15
Лечение в стационаре	2	14
Оформление больничного листа	1	11

Из приведенных данных видно, что за услуги стоматолога уже платили или готовы платить 83% россиян. Семь лет назад их было только 55%. Аналогичная ситуация — рост доли согласных пользоваться платной помощью — отмечается во всех направлениях медицины. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что спрос на платные медицинские услуги за последние 7 лет значительно возрос.

Согласно неофициальному исследованию за 2010–2017 гг. жителям Алтайского края все чаще приходится пользоваться платными медицинскими услугами. В частности, становится все больше платных центров, в которых можно наблюдать очереди.

Рынок медицинских услуг в Алтайском крае представлен 1654 медицинскими организациями государственной и частной форм собственности, включая индивидуальных предпринимателей. Из них доля государственных учреждений здравоохранения составляет 33,5%. В настоящее время на территории Алтайского края лицензии имеют 1157 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, их них 348 — государственные (краевые) и более 930 фельдшерско-акушерских пунктов [3]. И 809 — негосударственные (в том числе индивидуальные предприниматели — 197). Одни из этих индивидуальных предпринимателей расширили свою сферу деятельности и создали частные медицинские центры, набрав туда медицинские кадры, закупив оборудование, следовательно, стали многопрофильными центрами. Другие частники разорились и ушли с рынка. Третьи сами присоединились к каким-нибудь крупным медицинским центрам, поскольку так легче выжить в настоящее время. В Алтайском крае происходит укрупнение частных медицинских центров. Создаются частные медицинские стационары, чего раньше не было. Появились большие многопрофильные центры, у которых лицензировано более 150 видов медицинской деятельности, такие как «Добрый доктор», «Здоровье», «Малыш». В крае уже 11 частных центров МРТ (магнитно-резонансная томография), чего ранее не было.

Консультационно-диагностический центр «Добрый доктор» из Алтайского края в 2015 г. вошел в состав ста российских частных клиник и расположился на 98 месте рейтинга с доходом 205 млн руб. [8]. В рейтинг также включены еще две клиники, которые в определенной мере можно считать алтайскими, так как они имеют филиалы в регионе. Это федеральные сети «Мать и дитя» и «Медси». Сколько они зарабатывают в крае, неизвестно, но общая годовая выручка клиники «Мать и дитя» составила в 2015 г. 9,5 млрд руб. (29 филиалов в стране), «Медси» — 8,2 млрд руб. [9].

Увеличению конкуренции государственным клиникам на рынке медицинских услуг Алтайского края способствует включение негосударственных медицинских организаций в реализацию территориальной программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи. За последние шесть лет их количество увеличилось более чем в шесть раз. Так, по итогам 2010 г. из 176 медицинских организаций, участвующих в территориальной программе ОМС, 5 (2,8%)

являлись негосударственными, тогда как по итогам 2017 г. их количество возросло до 32 (15%) [10]. Разницы, куда идти пациентам, — нет. Причем в государственных больницах и поликлиниках бесплатную помощь по госгарантиям — приём, процедуры, исследования — приходится ждать неделями и месяцами, сидеть в очередях по целому дню, а платные услуги можно получить уже без очередей.

Наиболее развитая конкурентная среда в крае представлена рынками Барнаула, Бийска и Белокурихи. Это — города, поэтому обеспечение их жителей качественными медицинскими услугами требует здесь наличия не только государственных лечебных учреждений, но и большого количества частных клиник и медицинских центров, число которых в последнее время значительно возросло. К наиболее значимым относятся медицинские центры «Интервал», «Пигмалион», «Добрый доктор», «Здоровье», широко представлена сеть частных стоматологических кабинетов, также с 2002 г. в Барнауле появилась клиника «Медси» под названием Семейная клиника «Медэкспресс». В 2008 г. клиника вошла в состав Группы компаний «Медси». Российская сеть частных клиник «Медси» занимает крупнейшую долю (более 1%) российского рынка коммерческой медицины России и 4% — в Москве [9]. В АО «Медси» разработали проект, целью которого является оказание медицинской помощи людям, работающим в офисах и не имеющим достаточно времени для посещения врача. Не выходя из офиса, сотрудники могут получить качественную консультацию, пройти полное обследование в течение нескольких часов. Самое главное, что клиника ориентирована на решение специфических проблем, возникающих при работе в офисе. Специалистами была разработана специальная программа, позволяющая снизить усталость, повысить работоспособность и улучшить настроение. Стоматологи, мануальные терапевты, неврологи готовы решить любую проблему сотрудников, которым не придется надолго покидать свое рабочее место. Офисная медицина — новое слово в области управления персоналом и заботы о его здоровье [11].

В последние годы инвестиции в медицину растут, как и выручка работающих в этой сфере компаний. Несмотря на рост, частная медицина в крае сталкивается с проблемами. Платные услуги в частных клиниках становятся менее популярны из-за падения реальных доходов населения, и, следовательно, уменьшается спрос на платные медицинские услуги. Пациенты предпочитают не идти в частную компанию, а получить более качественное лечение по полису ОМС, доплатив врачу в государственной клинике. Это ведет к росту теневого сектора.

Так, в 2016 г. доля теневой медицины составила 25% в общей структуре рынка платных медицинских услуг [5]. Теневой «рынок» прочно занял свою нишу в государственной медицине при оказании так называемой бесплатной медицинской помощи. Например, можно лечить лекарствами, прописанными в стандартах, а можно лечить эффективными лекарствами, это и дополнительные обследования, «конфиденциально» рекомендуемые пациенту за плату, с помощью которых диагноз будет поставлен уж точно на 100%.

Тем не менее во многих частных клиниках Алтайского края мы можем наблюдать очередь пациентов, которые все же отдают предпочтение платной медицине, и этому есть свое объяснение. Одной из главных причин обращения к платным медицинским услугам является уверенность в том, что такого рода медицинская помощь является «более качественной». Сейчас большинство предпочитает заплатить, но быть уверенными в полученном результате. И, конечно же, людей привлекает сервис. В частной клинике практически невозможно встретить неподобающее отношение медперсонала или огромные очереди, которыми так славятся государственные клиники. Из-за самой банальной экономии времени люди отдают свое предпочтение частным медицинским учреждениям. И наконец, по данным ВЦИОМ, 26% опрошенных обратиться к платным врачам подтолкнули хамство и некомпетентность медперсонала бесплатных клиник [11].

Исходя из этих критериев люди вынуждены обращаться в негосударственные клиники в надежде на более качественное обслуживание и лечение, но, к сожалению, за все эти заплаченные десятки тысяч рублей именно качественного лечения никто не гарантирует.

Рассмотрев элементы рынка частной медицины в Алтайском крае, можно сказать, что пока частная медицина не получила должного развития, хотя отдельные частные клиники работают на уровне лучших мировых стандартов. Развитие сдерживается неравными условиями, в которых находятся частные клиники по отношению к государственным. Уже давно стало нормальной практикой предоставлять платные услуги в государственных клиниках, что и является проблемой для частной медицины. Несмотря на то, что государственным клиникам направляются бюджетные средства, там еще и существуют оплачиваемые услуги. Ко всему прочему правительство Алтайского края никак не координирует с частной медициной. Если для государственных клиник иногда и проводятся программы поддержки в виде ремонтов и поставки нового оборудования, то частникам приходится развиваться самостоятельно за счет доходов клиники.

Частные клиники назначают цены на свои услуги исходя из конъюнктуры рынка и складывающихся затрат, куда входят аренда помещения, зарплата, коммунальные услуги, кредиты и т. п. Государственные же клиники имеют возможность демпинговать. Там, где есть платные услуги в госучреждениях, там процветает и черный нал. Всегда можно обойти кассу, и любой сталкивался с тем, что доктор предлагает заплатить меньше рентгенологу, диагносту УЗИ и др. Большинство предпочитает заплатить. Так формируется «очередь» на гарантированную бесплатную помощь, обойти которую, можно только заплатив. Не секрет, что сегодня в государственных медицинских учреждениях платные услуги являются «довеском». И цены на эти услуги зачастую ниже, чем в частных клиниках. Необходимо для создания нормальной конкуренции перевести эти услуги в одно экономическое поле.

Еще одной проблемой является узкопрофильность направленности. Маленькие медицинские центры предоставляют в основном высокотехнологичные, амбулаторно-поликлинические, акушерско-гинекологические, стоматологические услуги или услуги лаборатории. Именно эти направления зачастую быстро развиваются. Частной медицине следует интенсивнее развивать востребованные виды медицинской помощи, которые либо не может обеспечить государственное здравоохранение, либо делать то же самое, только более качественно и с лучшими результатами.

Перспектива не за однопрофильными, а за многопрофильными частными клиниками. При этом обязательно должна быть оценена и учтена их прибыльность.

Необходимо также шире использовать солидарную систему добровольного медицинского страхования (ДМС), поскольку сейчас на ее долю в частных клиниках приходится всего 7,9% поступающих средств, а основной доход приносят прямые платежи граждан и договоры, заключенные с предприятиями и фирмами.

Тем не менее, несмотря на эти проблемы, за последние 7 лет все больше россиян стали делать свой выбор в пользу частной медицины. Уже сейчас в Алтайском крае можно наблюдать реструктуризацию государственной медицины: часть поликлиник и больниц закрыта, а количество медперсонала значительно сокращено, в связи с чем появляются очереди в частных кабинетах и медицинских центрах.

Интенсивно развивающиеся коммерческие клиники по своему функционалу и оснащённости готовы конкурировать с государственными медицинскими учреждениями в крупных городах края, а иногда и превосходить их. Не имея финансирования из бюджета, они сами за-

купают оборудование и обновляют его чаще. В мире каждый день появляются новые технологии, которые позволяют точнее поставить диагноз и ускорить лечение. Современные аппараты УЗИ, магнитно-резонансные и компьютерные томографы — все это медучреждения закупают у зарубежных производителей. Стратегическое партнёрство с крупными игроками рынка помогает достигать высокого уровня качества медицинских услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристова Е. В., Волков Д. В. Проблемы и перспективы развития рынка платных медицинских услуг // Экономика. Управление. Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 2. С. 207–209.
2. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22-07-93 5487-1) (2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/15614>.
3. Николаенко М. Ю. Источники финансирования здравоохранения // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 163–165.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/plat17.pdf.
5. Шигарева Ю., Борта Ю., Тутина Ю. и др. Больничная шабашка. Почему бесплатная медицина становится платной? // Аргументы и факты. № 49 06/12/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/society/healthcare/bolnichnaya_shabashka_pochemu_besplatnaya_medicina_stanovitsya_platnoy.
6. Натуральный объем рынка медицинских услуг в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketopic.ru/2017/04/04/v-2016-g-naturalnyj-obem-rynka-medicinskix-uslug-v-rossii-sokratilsya-na-25/>.
7. MAR Consult: Изменение готовности оплачивать медицинские услуги в 2017 г. по сравнению с 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.uroweb.ru/news/mar_consult_izmenenie_gotovnosti_oplachivat_meditainskie_uslugi_v_2017_godu_po_sravneniyu_s_2010_godom.
8. В топ-100 российских частных клиник вошла клиника из Алтайского края // Капиталист [Электронный ресурс]. URL: <http://kapitalist.tv/2016/11/02/v-top-100-rossiyskikh-chastnykh-klinik-voshl/>.
9. Левинский А. Как миллиардер Владимир Евтушенков создал крупнейший медицинский бизнес в России // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/potrebitelskii-rynok/250087-kak-milliarder-vladimir-evtushenkov-sozdal-krupneishii-meditsin>.
10. Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг Алтайского края в 2016 г.: ежегодный региональный доклад

[Электронный ресурс]. URL: <http://invest.alregn.ru/upload/iblock/4e8/4e83fd4dab481c07ea0fdaa4c653338e.pdf>

11. Медицинский маркетинг [Электронный ресурс]. URL: http://www.pandora.medsteg.ru/2015/06/blog-post_75.html.

УДК 364.04

ББК 60.94

Е. А. Кондрашенкова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДНАМ СРОЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Целью исследования является изучение функционирования системы социального обслуживания при предоставлении срочных социальных услуг в Алтайском крае с учетом особенностей развития региона. Рассмотрены учреждения, предоставляющие данные услуги, объем оказанных социальных услуг. Оцениваются перспективы развития системы оказания социальных услуг в Алтайском крае.

Ключевые слова: социальное обслуживание, предоставление услуг, учреждения, срочная услуга.

Е. А. Kondrashenkova

THE MAIN DIRECTIONS OF PROVIDING URGENT SOCIAL SERVICES

The purpose of the study is to study the social security system in the provision of urgent social services in the Altai territory, taking into account the characteristics of the region. The data on the provision of services, the volume of social services provided are considered the Altai territory.

Key words: social services, provision of services, institutions, emergency service.

Система социального обслуживания в России формировалась на протяжении многих лет, и сегодня она уже представляет собой отдельную сферу, которая очень значима для социально-экономического развития страны. Существует множество социальных

учреждений различного рода. Они оказывают помощь миллионам граждан, нуждающимся в социальной защите. Разрабатываются государственные стандарты социального обслуживания, активно применяются методики предоставления социальных услуг с учетом нуждаемости, развиваются эффективные формы и новые технологии социального обслуживания.

Социальное обслуживание в РФ выступает в виде особого социально-защитного института, оказывая помощь наиболее уязвимым слоям общества, которые оказались в затруднительном положении. К данной категории граждан относятся пенсионеры, инвалиды, матери-одиночки, дети, в том числе сироты. На сегодняшний день социальное обеспечение — это совокупность экономических и правовых гарантий, конкретных мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, при этом на государство возложена обязанность по поддержанию социальной стабильности в обществе.

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ составляет правовую базу функционирования социального обслуживания. Социальное обслуживание граждан согласно ст. 3 данного закона — это деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам, социальная услуга — действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [1].

Система социального обслуживания населения строится на определенных принципах. В первую очередь это соблюдение прав человека и уважение достоинства личности, гуманный характер и недопущение унижения чести и достоинства человека. Вместе с тем система основывается на адресности предоставления социальных услуг, равном и свободном доступе к услугам, добровольности и приближенности поставщиков социальных услуг к месту жительства получателя и др. [2; 3].

В соответствии с законом предоставление социальных услуг основывается на заявительном принципе, заявление может быть подано в письменной или электронной форме. При этом предполагается индивидуальный подход в соответствии с конкретными потребностями граждан, обратившихся за социальной помощью. Социальные услуги оказываются на платной и бесплатной основах, платность социальных услуг зависит от уровня среднедушевого дохода получателя социальных услуг. Социальные услуги предоставляются их получателям в фор-

ме социального обслуживания на дому, или в полустационарной форме, или в стационарной форме [1].

Перечень социальных услуг, оказываемых поставщиками социальных услуг в Алтайском крае, утвержден Законом Алтайского края от 1 декабря 2014 г. № 93-ЗС «О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Алтайском крае». Субъектами РФ ведутся реестры поставщиков социальных услуг. В Алтайском крае по состоянию на 01.01.2018 в данный перечень входит 111 организаций. Для сравнения: в Новосибирской области в реестре поставщиков социальных услуг зарегистрировано 128 организаций, оказывающих социальные услуги, из них 39 социально ориентированных некоммерческих организаций, одна социально ориентированная коммерческая организация [4].

Согласно пункту 8 Закона № 93-ЗС «срочные социальные услуги в полустационарной форме социального обслуживания включают в себя:

- а) предоставление ночлега лицам без определенного места жительства (предоставление площади жилых помещений и мягкого инвентаря согласно утвержденным нормативам, предоставление питания согласно утвержденным нормам);
- б) оказание консультационной психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия» [5].

Краевые государственные стационарные учреждения социального обслуживания Алтайского края являются медико-социальными организациями для предоставления временного (до 6 месяцев) и постоянного проживания граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет) и инвалидов 1 и 2 групп, полностью или частично утративших способность к самообслуживанию и (или) передвижению, нуждающихся в постоянном постороннем уходе и наблюдении. Деятельность учреждений направлена на создание условий жизни, наиболее адекватных возрасту и состоянию здоровья граждан пожилого возраста и инвалидов, на предоставление им различной социально-бытовой помощи, проведение реабилитационных мероприятий медицинского, социального и лечебно-трудового характера, обеспечение ухода и медицинской помощи, организацию труда и отдыха [6].

В Алтайском крае в 2017 г. на стационарном социальном обслуживании находилось более 5 тыс. граждан. Учреждениями нестационарного социального обслуживания оказано более 2,7 млн социальных услуг более чем 80 тысячам нуждающихся граждан. В регионе применя-

ется индивидуальный подход к установлению получателям необходимых им социальных услуг исходя из потребности гражданина в социальном обслуживании. Основной объем расходов на социальное обслуживание в России на 2018 г. равен 36,4%, а приоритетом бюджета Алтайского края остается безусловное исполнение всех социальных обязательств перед жителями. Это 20,2% от бюджета края. В полном объеме предусмотрены средства на реализацию мер социальной поддержки граждан, а по отдельным категориям запланирована индексация социальных выплат. Общий объем расходов краевого бюджета на осуществление социальных выплат, предусмотренный на год — 19,3 млрд руб. Финансирование расходов на содержание социального обслуживания в Алтайском крае осуществляется только за счет средств краевого бюджета, в Новосибирской области расходы областного бюджета на указанные цели составляют 30,5%.

Приказом Главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне от 28 ноября 2014 г. № 400 «О порядках предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Алтайском крае» утвержден порядок предоставления услуг в Алтайском крае; согласно пункту 4.2 срочные социальные услуги включают в себя:

- а) обеспечение бесплатным горячим питанием или наборами продуктов;
- б) обеспечение одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости;
- в) содействие в получении временного жилого помещения;
- г) содействие в получении юридической помощи в целях защиты прав и законных интересов получателей социальных услуг;
- д) содействие в получении экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов и священнослужителей [7].

Рассмотрим детально срочную услугу с предоставлением временного проживания. Динамика численности учреждений, предоставляющих срочные социальные услуги временного проживания, в Алтайском крае за 2015–2017 гг. отражена в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что на сегодняшний день два бюджетных учреждения предоставляют ночлег лицам без определенного места жительства: КГБСУСО «Бийский дом-интернат для престарелых и инвалидов», КГБСУСО «Центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства» (Барнаул).

Таблица 1

Динамика численности учреждений, предоставляющих срочные социальные услуги временного проживания, в Алтайском крае в 2015–2017 гг.

Наименование	Количество учреждений, ед.		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Кризисные центры для женщин	1	1	1
Дома-интернаты для престарелых и инвалидов	0	0	1
Центры социальной адаптации для лиц без определенного места жительства	2	2	1
Комплексные центры социального обслуживания	5	5	5

На базе комплексных центров социального обслуживания населения, кризисных центров для женщин функционируют стационарные отделения по оказанию услуг социальной гостиницы. Беременным женщинам, женщинам (семьям) с детьми в зависимости от потребности, но не более чем на три месяца, предоставляется социальная гостиница, жилая площадь которой определяется нормативами, утвержденными уполномоченным органом Алтайского края в сфере социального обслуживания. Социальная гостиница должна быть оборудована мебелью, необходимой для сна и хранения личных вещей, и мягким инвентарем. Социальная услуга оказывается получателю индивидуально и круглосуточно. Всего в шести учреждениях края организованы социальные гостиницы: в кризисном центре для женщин Барнаула, в комплексных центрах социального обслуживания городов Алейска, Бийска, Камня-на-Оби, Рубцовска, Славгорода.

В связи с оптимизацией расходов на основании постановления Правительства Алтайского края от 21.03.2017 № 92 осуществлена реорганизация Центра социальной адаптации для лиц без определенного места жительства (Бийск) путем присоединения к Бийскому дому-интернату для престарелых и инвалидов. Все процессы реорганизации проводятся с учетом интересов клиентов. При укрупнении организаций социального обслуживания и оптимизации их штатов, в том числе административно-управленческого персонала, произошло сокращение расходов.

Можно заметить, что количество учреждений, на базе которых оказываются срочные услуги, не изменилось, так как спрос на данные услуги достаточно высок. Но при этом имеются и проблемы: в небольших учреждениях с малым коечным фондом штатная численность рав-

на или превышает число клиентов; недостаточна информированность граждан о возможности получения социальных услуг и их спектре.

В 2013 г. в рамках реализации проекта Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, «Профилактика отказов от новорожденных детей в Алтайском крае «Счастье быть мамой» на условиях софинансирования с Министерством труда и социальной защиты Алтайского края были открыты отделения временного пребывания в краевых учреждениях социального обслуживания населения — краевом кризисном центре для женщин в Барнауле и комплексных центрах социального обслуживания населения в Бийске, Рубцовске, Славгороде и Каменском районе. Также в 2014 г. было открыто отделение временного пребывания для женщин с детьми в Алейске. С 2015 г. отделение из Славгорода перемещено в Новоалтайск.

Для всех отделений было закуплено необходимое оборудование. Общее количество койко-мест в отделениях временного пребывания составляет 58, в том числе в отделении временного пребывания краевого кризисного центра для женщин — 18 койко-мест; в отделении временного пребывания Бийска — 12; Рубцовска — 4; в отделениях Алейска, Славгорода и Каменского района — по 8 койко-мест. Система реабилитации женщин в отделениях временного пребывания основана на междисциплинарном ведении случая, позволяющем проводить комплекс мероприятий в тесном взаимодействии единой командой специалистов различных органов и учреждений для достижения общих целей по улучшению качества жизни женщины и ребенка, защиты их прав и интересов. В результате комплекса оказанных услуг у женщин появляются новые перспективы жизни, виденья своего позитивного будущего, налаживается психологический контакт с ребенком.

Центры социальной адаптации для лиц без определенного места жительства являются полустационарными учреждениями социального обслуживания, предназначенными для предоставления временного места пребывания или ночлега лицам без определенного места жительства и лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Они осуществляют первичный прием обратившихся лиц, проводят санитарную обработку, оказывают парикмахерские услуги и услуги по стирке одежды, обеспечивают бесплатным горячим питанием на период пребывания в центре, предоставляют отдельное койко-место с комплектом постельных принадлежностей и предметов личной гигиены, оказывают содействие в восстановлении бытовых навыков, способности к осуществлению социальных и профессиональных функций пребывающих в центре лиц. Специалисты занимаются подготовкой и восстановлени-

ем документов, удостоверяющих личность, установления группы инвалидности и оформления пенсии нуждающимся.

Динамика численности получателей услуг учреждений социального обслуживания представлена в таблице 2.

Таблица 2

**Динамика численности получателей социальных услуг
в Алтайском крае в 2015–2017 гг.**

Наименование учреждений социального обслуживания	Количество получателей, человек, оказанных услуг, ед.					
	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Кризисные центры для женщин	5548	5555	15	15	15	15
Дома-интернаты для престарелых и инвалидов	-	-	-	-	33	33
Центры социальной адаптации для лиц без определенного места жительства	30142	30142	78	77	53	53
Комплексные центры социального обслуживания						
Алейск	2592	2592	5	5	5,5	5,5
Бийск	3888	3888	11	11	11	11
Камень-на-Оби	1865	1865	5	5	4	4
Новоалтайск	3143	3143	8	8	14	14
Рубцовск	1296	1296	4	4	4	4

Так, в 2015 г. в кризисном центре для женщин при плане 5548 койко-дней процент исполнении государственного задания 100,12%; в 2016 г. при плановом показателе в Центре социальной адаптации для лиц без определенного места жительства Бийска 33 чел. исполнение государственного задания составило 96,97% [8]. В целом по всем учреждениям за приведенный период процент отклонения по исполнению государственного задания незначителен, количество получателей не изменяется, изменения произошли в учете оказанных услуг.

С целью реализации Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ в части учета и формирования регистра получателей социальных услуг разработана информационная система СЗНАК «АСУПД Тула», с применением которой упорядочился учет социальных услуг. Утверждены стандарты оказания социальных услуг, изменился порядок учета получателей и количество оказанных социальных услуг. В 2015 г. учитывались койко-дни предоставления социальных услуг, с 2016 г. и по настоящее время учитывается среднесписочная численность получателей социальных услуг.

Вместе с тем необходимо дальнейшее совершенствование деятельности учреждений социального обслуживания, проведение эффективной кадровой политики в целях повышения заинтересованности работников в труде и поднятия престижа профессии социального работника, выработка единых подходов для обеспечения доступности предоставляемых гражданам государственных услуг социального обслуживания, их адаптация к изменяющимся правовым, социально-экономическим и демографическим условиям как на федеральном, так и на региональном уровне [9].

Учитывая значение, которое в современном мире приобретают социальные услуги, необходимо оценивать качество оказываемых социальных услуг нуждающимся гражданам. В связи с этим следует отметить, что уровень качества услуг с каждым годом растет, увеличивается удовлетворенность граждан в связи с развитием инфраструктуры рынка социальных услуг. С принятием профессиональных стандартов унифицирована система базовой квалификации работников, оказывающих социальные услуги. Но при этом государственное финансирование социальных учреждений является недостаточным для их полноценного функционирования и расширения перечня оказываемых социальных услуг.

Управление социальной сферой тесно связано с формированием стратегических целей развития региона. Таким образом, одним из главных направлений является формирование условий для наиболее полного удовлетворения потребностей получателей социальных услуг. В перспективе необходимо расширить федеральный перечень социальных услуг с включением туда востребованных услуг, оказываемых некоммерческими организациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. 442-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://internet.garant.ru/#/document/70552648/paragraph/1:2>.

2. Мищенко И. К., Мищенко В. В. Социальные аспекты современной региональной политики // Вестник алтайской науки. 2013. № 3. С. 133–135.

3. Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Бочкарева Е. А. О некоторых правовых, организационных и социально-экономических аспектах повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3 (91). С. 126–132.

4. Официальный сайт Министерства социального развития Новосибирской области [Электронный ресурс]. URL: <https://msr.nso.ru/page/2343>.

5. О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Алтайском крае : Закон Алтайского края от 1 декабря 2014 г. 93-ЗС [Электронный ресурс]. URL: <http://internet.garant.ru/#/document/7367248/paragraph/1:4>.

6. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aksp.ru/>

7. О порядках предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Алтайском крае : приказ Главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне (Главалтайсоцзащита) от 28 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://internet.garant.ru/#/document/7367753/paragraph/1:6>.

8. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [Электронный ресурс]. URL: <https://bus.gov.ru>.

9. Павленок П. Д. Теория, история и методика социальной работы : учебное пособие. М., 2016. 592 с.

УДК 13.15.75

ББК 65.9 (2Рос-4Алт) +65.497

И. В. Шимин, И. В. Стрижкина

АВТОНОМНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рассмотрены теоретические аспекты управления автономными учреждениями, выявлена специфика автономных учреждений культуры. На примере Алтайского края в контексте системы культуры региона проанализированы основные проблемы автономных учреждений культуры. Выявлены перспективы развития автономных учреждений культуры и предложены меры для устранения препятствий роста указанных учреждений.

Ключевые слова: автономное учреждение культуры, грант, спонсорство, кадровая политика, фандрейзинг.

I. V. Shimin, I. V. Strizhkina

AUTONOMOUS INSTITUTION OF CULTURE OF THE ALTAI TERRITORY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article considers theoretical aspects of management of Autonomous institutions, the specificity of Autonomous cultural institutions. On the example of the Altai territory in the context of the system of culture of the region the main problems of Autonomous cultural institutions are considered. Prospects of development of Autonomous cultural institutions are revealed and measures for elimination of obstacles of growth of the specified institutions are offered.

Key words: Autonomous institution of culture, grant, sponsorship, HR policy and fundraising.

В последние годы в России руководители многих бюджетных учреждений, деятельность которых направлена на оказание платных услуг, задумываются о возможности изменения типа учреждений. При этом они стремятся тщательно оценить все «плюсы» и «минусы» последствий преобразования в автономные учреждения, но в связи с принятием изменений в Бюджетный кодекс РФ можно согласиться с В. В. Семенихиным, что «вводимые поправки установят иной порядок использования имущества бюджетных учреждений, в том числе и денежных средств» [1, с. 57].

В Российской Федерации действительно наблюдается массовый перевод государственных учреждений культуры в автономный статус, и это порождает проблемы не только развития, но и управления. Все проблемы перехода учреждений в автономный статус касаются и учреждений культуры. И здесь, кроме важности понимания руководителями необходимости этого перехода по критериям целесообразности, необходимо принимать во внимание высокую социальную значимость учреждений культуры, так как от ее достижений в реализации поставленных целей и задач зависит не только успешное функционирование субъектов социальной сферы, но и стабильность всей управленческой структуры регионов и государственной экономической системы в целом. Во многом поэтому в настоящее время предпринимаются попытки внедрить в сфере культуры технологию «бюджетирования, ориентированного на результат», предполагающую прямую связь между распределением бюджетных ресурсов и результатами их использования. Важнейшим направлением бюджетирования является перевод ряда бюджетных учреждений в автономные [2].

Актуальность данной проблемы обусловлена возрастающей ролью автономных учреждений в формировании гражданского общества, а также недостаточной научной разработанностью проблем и перспектив автономных учреждений культуры. При всей масштабности процесса перехода учреждений культуры в автономный статус процесс протекает довольно болезненно, и это делает актуальным исследование проблем и перспектив развития и управления автономными учреждениями культуры.

Задача перевода бюджетных учреждений культуры в автономные — одна из важнейших, она требует тщательного анализа состояния сферы культуры в Алтайском крае.

Можно сделать вывод, что в Алтайском крае как депрессивном, дотационном регионе состояние культуры на протяжении 90-х — середины 2000-х гг. было в запущенном состоянии: изношенность зданий, низкие заработные платы работников. В этих условиях перевод части учреждений культуры в статус автономных был оправдан. Однако важно понимать: какие учреждения культуры можно и нужно переводить в статус автономных. Необходимо также подготовить правовую, материально-техническую и финансовую базу для такого перехода.

В Алтайском крае сосредоточена многопрофильная сеть учреждений культуры (табл. 1) [3–7].

Таблица 1

Сеть учреждений культуры Алтайского края, 2011–2016 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общее количество учреждений культуры	2553	2530	2477	2448	2441	2216
В том числе:						
учреждения клубного типа	1233	1227	1197	1176	1173	1151
библиотеки	1108	1092	1072	1064	1062	1017
музеи	70	69	71	70	70	58
театры	6	6	6	6	6	4
концертные организации	3	3	3	3	3	3
краевые методические центры	4	4	4	4	4	4
парки культуры и отдыха	7	7	7	7	7	7
средние специальные учебные заведения культуры и искусства	5	5	5	5	5	5
детские музыкальные, художественные школы и детские школы искусств	113	113	111	111	111	113
остальные учреждения культуры	4	4	1	2	2	1

За анализируемый период произошло сокращение общего количества учреждений культуры на 13,2%, в том числе клубных учреждений — на 7%, библиотек — на 8%. Однако музеи, театры, концертные организации, краевые методические центры, парки культуры и отдыха, средние специальные учебные заведения культуры и искусства, детские музыкальные, художественные и школы искусств сохранились за анализируемый период.

Регион располагает такими учреждениями культуры, как НПЦ «Наследие», Алтайский краевой учебно-методический центр по художественному образованию, Государственный архив Алтайского края, Дом литераторов, киноvideопрокатное учреждение.

Из общего числа учреждений культуры и искусства — 27 государственных, в том числе одно учреждение по работе с социально незащищенными слоями населения — КГКУ «Алтайская краевая специальная библиотека для незрячих и слабовидящих».

Часть учреждений культуры объединена в юридические лица с сетью филиалов либо в многофункциональные учреждения. На поселенческом уровне во многих муниципальных образованиях в составе культурно-досуговых центрах объединены клубы, библиотеки, музеи и парки.

В 2012 г. сеть учреждений культуры края сократилась по отношению к 2011 г. на 23 единицы. В дальнейшем это сокращение наращивалось. В основном это связано с оптимизацией учреждений — соединением в одно двух-трех и более учреждений.

Общее состояние культуры в Алтайском крае можно охарактеризовать как стабильное. В сравнении с 1990-ми гг., в которые учреждения культуры региона понесли значительный ущерб, в 2000-х гг. процесс стабилизации нормализовался. Однако динамику развития учреждений культуры в крае сдерживают недостаточные ресурсы: инвестиционные, финансовые, кадровые и иные. Отсюда возникает актуальность перевода части бюджетных учреждений культуры в статус автономных с целью повысить экономическую самостоятельность наиболее перспективных учреждений.

Анализ общего состояния учреждений культуры Алтайского края показал наличие серьезных проблем. Эти проблемы сети культурных учреждений не могли не сказаться на процессе перехода бюджетных учреждений культуры в статус автономных.

После выхода Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [8] в крае началась подготовка к переводу части учреждений культуры в статус автономных. Этот процесс можно проследить в таблице 2 [3–7].

Таблица 2

**Перевод краевых учреждений культуры
в статус автономных по годам**

№ п/п	Наименование краевого автономного учреждения	Год перевода в статус автономного учреждения
1	Алтайский государственный театр музыкальной комедии	2012
2	Государственная филармония Алтайского края	2012
3	Алтайский краевой театр драмы им. В. М. Шукшина	2012
4	Алтайский государственный оркестр русских народных инструментов «Сибирь» им. Е. И. Борисова	2011
5	Алтайский государственный театр кукол «Сказка»	2012
6	Алтайкиноцентр	2012
7	Алтайский краевой Российско-Немецкий Дом	2012
8	Алтайский государственный театр для детей и молодежи им. В. С. Золотухина	2012
9	Алтайский государственный Дом народного творчества	2012
10	Государственный молодежный ансамбль песни и танца Алтая	2011
11	Алтайский Дом литераторов	2013

Большинство краевых учреждений культуры сменило статус бюджетного учреждения на автономное в 2012 г. Однако сложно в открытых источниках найти информацию о точной дате перехода бюджетного учреждения культуры в автономное. В Алтайском крае в настоящее время существует ряд автономных учреждений культуры, которые успешно развиваются и показывают позитивную динамику развития. Это следующие краевые автономные учреждения: Алтайский государственный театр музыкальной комедии, Государственная филармония Алтайского края, Алтайский краевой театр драмы им. В. М. Шукшина, Алтайский государственный оркестр русских народных инструментов «Сибирь» им. Е. И. Борисова, Алтайский государственный театр кукол «Сказка», Алтайский краевой Российско-Немецкий дом и др. Эти учреждения развиваются динамичнее многих бюджетных, что доказывает правомерность их перехода в статус автономных. Но все же у автономных учреждений края имеются определенные проблемы.

Основные проблемы, присущие всем учреждениям культуры края, — состояние материально-технической базы учреждений и ка-

дровые проблемы. Экономическая эффективность учреждений культуры во многом зависит от состояния их материально-технической базы.

Наблюдается значительное сокращение зданий, в которых расположены учреждения культуры, особенно заметно это с 2012 г. (в этот год общее количество зданий составило 73,8% к уровню 2011 г.), потом показатели не менялись до 2015 г. включительно. Сократилось количество зданий, требующих капитального ремонта: в 2014 г. таких зданий было 32,3% от уровня 2011 г., а в 2015 г. — 30,1%. В аварийном состоянии с 2014 г. остались единицы зданий, в 2015 г. они составили 6,5% к уровню 2011 г. Можно сделать вывод, что в области сохранности материально-технической базы учреждений культуры края достигнуты определенные успехи, хотя все же существует множество проблем и здесь: недостаточность финансового обеспечения для содержания этой базы, не вполне эффективная ее эксплуатация. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что не растет число вводимых в эксплуатацию новых зданий для учреждений культуры.

В крае определенные средства направляются на поддержание и улучшение материально-технической базы учреждений культуры. Так, в 2011 г. на установку пожарной сигнализации на муниципальные объекты культуры было направлено 3,3 млн руб. [3, с. 14]. В 2012 г. в рамках адресной инвестиционной программы реконструкцию и капитальный ремонт отдельных объектов осуществили 57 муниципальных районов за счет субсидий из краевого бюджета на 30 млн руб. [9].

Проведенный анализ качественного улучшения состояния материально-технической базы учреждений культуры края показал, что улучшения происходили в основном за счет оптимизации имеющихся ресурсов. Пределы этой оптимизации ограничены, поэтому проблема с материально-технической базой остается актуальной в данной отрасли, для ее решения необходимы существенные инвестиции, прежде всего — финансовые [10].

Материально-техническая база автономных учреждений культуры края находится в более благополучном состоянии. За последние годы были не только отремонтированы здания концертных и театральных организаций, но и им предоставили новое оборудование. Все эксплуатируемые автономными учреждениями культуры здания находятся в удовлетворительном состоянии, наличие транспортных средств позволяет им осуществлять свою хозяйственную и творческую деятельность.

Проблемной является динамика финансирования краевых государственных учреждений культуры, средних специальных заведений, го-

сударственной поддержки в сфере культуры и кинематографии за анализируемый период. Здесь не наблюдается роста (табл. 3) [3–7].

Таблица 3

Финансирование краевых государственных учреждений культуры, средних специальных заведений, государственной поддержки в сфере культуры и кинематографии в 2011–2015 гг., млн руб.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Объём бюджетных ассигнований на обеспечение деятельности краевых государственных учреждений культуры и средних специальных учебных заведений, государственную поддержку в сфере культуры и кинематографии.	556,8	603,9	565,2	674,6	573,8

В целом можно увидеть, что учреждения культуры в основном финансируются из краевого (преимущественно) и местного бюджетов. В условиях перевода части учреждений в статус автономных важно для указанных учреждений выработать стратегию самофинансирования.

Важнейшей задачей в культурной политике Алтайского края также является кадровая политика. Проблема в области кадровой политики в отрасли культуры края — это сокращение числа штатных работников в муниципальных учреждениях культуры, неполная занятость, большая динамика (текучесть кадров), сокращение числа молодых специалистов, направляемых на работу в учреждения культуры Алтайского края, увеличение числа работников старшей и средней возрастных групп. Материалы периодической печати районов Алтая свидетельствуют, что основной причиной сокращения работников культуры на селе является низкая заработная плата. Кадровая политика автономных учреждений культуры не отличается от общих тенденций в отрасли: все обозначенные проблемы присутствуют здесь.

Можно утверждать, что за период с 2011 по 2017 г. произошли значительные изменения в численности и качественном составе работников автономных учреждений культуры: наблюдается заметное снижение как численности, так и качественных показателей сотрудников в большинстве учреждений. Прослеживается тенденция «старения кадров». Можно выделить как проблему недостаточную привлекательность отрасли культуры в крае для молодежи. Представляется, что в статусе автономных учреждения культуры смогут привлечь молодых исполнителей в свои творческие коллективы.

Существует ряд серьезных проблем. Прежде всего это недостаточное количество молодых специалистов и молодежи в целом в учреждениях культуры. Обновление кадров в автономных учреждениях культуры идет, но молодежи в них не прибавляется.

Анализ образовательного уровня руководителей и специалистов автономных учреждений культуры края также дает основание говорить о проблемах в кадровой политике ряда автономных учреждений культуры в анализируемом периоде. В целом высок процент лиц с высшим и средним специальным образованием среди руководителей и специалистов в краевых автономных учреждениях культуры.

Проблемной зоной в кадровой политике в сфере культуры региона остается заработная плата работников автономных учреждений культуры. Динамика ее изменения показывает незначительный рост, а с учетом инфляции — реальное отсутствие такового (табл. 4) [3–7].

Таблица 4

**Средняя заработная плата работников учреждений культуры
Алтайского края в 2011–2015 гг.**

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Средняя заработная плата, тыс. руб.	11,5	12,0	12,2	12,4	12,5

Анализ состояния учреждений культуры показал основные проблемы: сокращение материально-технической базы отрасли, сложности финансирования и кадровые проблемы. Наиболее важной проблемой является оплата труда работников автономных учреждений культуры. Автономные учреждения культуры также не избежали указанных проблем, но в новых хозяйственно-экономических и правовых условиях они все же смогли оптимизировать свою деятельность и сохранить свою жизнеспособность. Особенно это заметно в последние два три года, так как именно в это время стали давать результаты методы хозяйствования в новом статусе — автономных учреждений. Автономные учреждения культуры региона все же имеют достаточно перспектив для развития. Одним из факторов роста является их участие в реализации целевых федеральных и территориальных программ — важного направления культурной политики государства.

Алтайские автономные учреждения культуры были активно задействованы в плане мероприятий по реализации концепции «Барнаул — культурная столица юга Сибири» на 2012–2017 гг. В крае осуществля-

лась реализация адресной инвестиционной программы в сфере культуры (табл. 5) [3–7].

Таблица 5

**Реализация адресной инвестиционной программы
Алтайского края в 2011–2015 гг.**

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Число краевых инвестиционных проектов	7	5	4	3	3
Число муниципальных инвестиционных проектов	19	13	10	11	10
Средства, направленные на реализацию проектов, млн руб.					
Всего	689,6	259,2	210,1	195,4	186,5
В том числе средства:					
федерального бюджета	366,0	0	0	0	0
краевого бюджета	306,6	248,8	188,7	189,1	181,7
местных бюджетов	17,0	10,4	12,4	6,3	4,8

Из года в год сокращается число инвестиционных проектов, как краевых, так и муниципальных, а также резко уменьшается финансирование этих проектов. И все же эти проекты важны для развития культуры региона.

Как оказалось, автономные учреждения культуры края не пользуются такими видами и источниками финансирования, как патронаж, членство, фандрейзинг, а все потому, что не знают о них, а также не понимают их назначения и преимуществ для своих организаций. Наиболее востребована в автономных учреждениях грантовая поддержка.

Практически все автономные учреждения культуры ежегодно участвуют в грантовой деятельности. Этот источник внебюджетного финансирования, без всякого сомнения, является наиболее востребованным среди автономных учреждений культуры, так как в крае проводятся конкурсы в сфере культуры по отбору проектов на получение грантов губернатора Алтайского края. Ежегодно число участников-претендентов в конкурсе по отбору проектов на получение данных грантов становится все больше, поэтому сумма грантов уменьшается, но по-прежнему автономные учреждения культуры края становятся победителями и обладателями наибольших сумм денежных вознаграждений. Однако число автономных учреждений, выигравших гранты, сокращается. Это связано с недостаточной финансовой обеспеченностью программы, а также с возросшей конкуренцией.

Администрация Алтайского края делала немало для развития культуры. 25 сентября 2014 г. принято постановление «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие культуры Алтайского края» на 2015–2020 гг. Для реализации экономического и управленческого потенциала автономных учреждений культуры в Алтайском крае важно знать перечень мероприятий государственной программы развития культуры Алтайского края на указанные годы. Но главное условие для реализации потенциала автономных учреждений культуры в Алтайском крае — работа с посетителями, зрителями, клиентами и др. Не вызывает сомнения, что современные автономные учреждения культуры в новых условиях должны прежде всего ориентироваться на работу с людьми. Но эти учреждения, как и многие другие заведения культуры, испытывают в настоящее время немало трудностей с удовлетворением запросов потребителей. В условиях огромного выбора мест проведения досуга и получения образования растут потребности в особых услугах учреждений культуры. В этой связи все больше автономных учреждений культуры обращаются к проектной деятельности. То, что проектная деятельность стала широко применяться в учреждениях культуры, прежде всего вызвано необходимостью эффективной работы с посетителями. По сути это связано с образовательной, просветительной и воспитательной функциями этих учреждений.

Анализируя состояние автономных учреждений культуры Алтайского края, мы проанализировали их основные проблемы в сфере материально-технической базы, кадрового потенциала, вопросов управления. Выявили перспективы, которые имеются у автономных учреждений культуры, так как они могут использовать дополнительные ресурсы, которые им дает статус автономного учреждения.

Для преодоления проблем финансового и кадрового характера автономным учреждениям культуры Алтайского края можно предложить:

1. Повышать управленческий уровень руководства автономного учреждения в теоретическом и практическом планах на базе высших учебных заведений края.
2. Использовать успешный опыт привлечения внебюджетного финансирования Алтайского государственного театра музыкальной комедии, проводя семинары на базе этого учреждения для управленцев краевых автономных учреждений.
3. Обеспечить максимальную открытость краевых автономных учреждений в информационном пространстве как важное условие

для привлечения как аудитории, так и потенциальных инвесторов, спонсоров, благотворителей и др.

4. Пользоваться социальными сетями для рекламы своей деятельности и привлечения молодежи.

5. Проводить бенчмаркинговые исследования источников внебюджетного финансирования.

6. Налаживать тесное творческое взаимодействие с образовательными учебными заведениями края с целью формирования своей потенциальной аудитории и пополнения будущих кадров учреждений.

7. Создавать молодежные волонтерские отряды для решения текущих проблем краевых автономных учреждений и вовлечения молодежи в творческий процесс.

8. Практиковать методы «народного финансирования» — метод краудфандинга как близкий молодежной среде способ «народного финансирования» проектов и кампаний, проводимых краевыми автономными учреждениями.

9. Изучать положительный опыт своих коллег в соседних регионах, а при возможности — и за рубежом, с тем, чтобы быть конкурентоспособными на рынке культурных услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенихин В. В. Автономные некоммерческие организации — правовые основы // Некоммерческие организации в России. 2011. № 4. С. 57–63.

2. Об утверждении формы предложения о создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения : Постановление Правительства РФ от 28.05.07 № 325 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12153855/>.

3. Учреждения культуры, искусства и архивы Алтайского края в цифрах и фактах: год 2011 : сб. аналит. материалов о состоянии отрасли культуры и архивных учреждений края / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу. Барнаул, 2012. 146 с.

4. Учреждения культуры, искусства и архивы Алтайского края в цифрах и фактах: год 2012 : сб. аналит. материалов о состоянии отрасли культуры и архивных учреждений края / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу. Барнаул, 2013. 132 с.

5. Учреждения культуры, искусства и архивы Алтайского края в цифрах и фактах: год 2013 : сб. аналит. материалов о состоянии отрасли

культуры и архивных учреждений края / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу. Барнаул, 2014. 144 с.

6. Учреждения культуры, искусства и архивы Алтайского края в цифрах и фактах: год 2014 : сб. аналит. материалов о состоянии отрасли культуры и архивных учреждений края / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу. Барнаул, 2015. 169 с.

7. Учреждения культуры, искусства и архивы Алтайского края в цифрах и фактах: год 2015 : сб. аналит. материалов о состоянии отрасли культуры и архивных учреждений края / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу. Барнаул, 2016. 174 с.

8. Об автономных учреждениях : Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 29. 12. 2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

9. О распределении субсидий бюджетам муниципальных районов на строительство, реконструкцию, модернизацию, капитальный ремонт объектов муниципальной собственности в социальной сфере и жилищно-коммунальном хозяйстве : постановление администрации Алтайского края от 26.06.2012 № 332 // Региональное законодательство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1718556>.

10. Терехова О. В., Мищенко В. В., Мищенко И. К. Автономные учреждения культуры: финансово-экономические аспекты управления и развития // Вестник алтайской науки. 2015. № 3–4 (25–26). С. 382–385.

ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА НА АЛТАЕ

УДК 332.834

ББК 65.9 (2Рос-4Алт) +65.441.2

С. В. Черный

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА БАРНАУЛЬСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ НА БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ

Рассматриваются тенденции и выявляются перспективы развития многоэтажного строительства в Барнауле и Новоалтайске, входящих в Барнаульскую агломерацию. Особенно актуальным данный вопрос становится ввиду планируемого расширения территории Барнаульской агломерации, что повлечет за собой приток населения.

Ключевые слова: Алтайский край, Барнаульская агломерация, жилищное строительство.

S. V. Chernyy

GROWTH PROSPECTS HOUSING CONSTRUCTION BARNAUL AGGLOMERATION IN THE COMING YEARS

The article deals with the trends and identifies the prospects for the development of multi-storey construction in Barnaul and Novoaltaisk, included in the Barnaul agglomeration. Especially important this question becomes the light of the planned expansion of the territory of Barnaul agglomeration, which would entail the influx of population.

Key words: Altai territory, Barnaul agglomeration, housing construction.

В Современном экономическом словаре под агломерацией понимается компактное расположение, группировка поселений, не только объединенных территориально, но и обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными связями. Термин относится преимущественно к поселениям городского типа (городская агломерация) [1, с. 22]. Как отмечают О. В. Величко и Д. В. Немытикова, более точное определение городской аг-

ломерации следующее: городская агломерация — это система территориально сближенных и экономически взаимосвязанных населенных мест, объединенных устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями, общей социальной и технической инфраструктурой. Она возникает как преемник города в его компактной (автономной, точечной) форме, особый продукт современной урбанизации [2].

Согласно отечественным методикам, группа поселений выделяется в качестве городской агломерации, если население наибольшего из образующих её городов-ядер составляет более 100 тыс. чел., а в пределах 1,5–2 часовой транспортной доступности от него расположено ещё как минимум два города или поселка городского типа, тяготеющих к центру.

Особенностью российских агломераций является освоение и обустройство крупными городами обширных зон неблагоустроенной сельской местности с организацией производства и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции, а также уникальная российская форма сезонного расселения многомиллионных групп горожан в объединениях садоводства, огородничества и дачного строительства [3].

В соответствии с постановлением администрации Алтайского края от 12 ноября 2015 г. № 461 «Об утверждении схемы территориального планирования Барнаульской агломерации» на основании соглашения о создании Барнаульской агломерации от 14.10.2009 в ее состав вошли городской округ — город Барнаул, городской округ — город Новоалтайск и Первомайский муниципальный район [4]. Численность населения этой агломерации — свыше 825 тыс. чел., площадь — 4,6 тыс. кв. км (Барнаул занимает территорию 939 кв. км, Новоалтайск — 80 кв. км, Первомайский район — 3,6 тыс. кв. км). На территории агломерации сосредоточено 40–45% промышленного производства субъекта РФ, более 40% инвестиций в основной капитал, 70% основных фондов организаций, более 65% регионального объема торговли и услуг.

Схема территориального планирования Барнаульской агломерации была разработана московским институтом «Гипрогор», утверждена весной 2011 г. В 2012 г. для координации проектов агломерации была создана Некоммерческая ассоциация «Барнаульская агломерация интеграционного развития территорий». Схема территориального планирования предполагает возможное вовлечение в состав агломерации и другие ближайшие территории — Павловский, Калманский, Тальменский и Косихинский районы [5].

Как отмечается в Стратегии социально-экономического развития города Барнаула до 2025 г., создание агломерации не предполагает административных решений (объединение, изменение границ вошедших в ее состав муниципальных образований), а предлагает на основе многосторонних соглашений решение следующих взаимопользующих задач:

- 1) рациональное размещение промышленных, социально-бытовых объектов и жилья;
- 2) развитие Барнаула как многопрофильного промышленного центра;
- 3) активизация трудовой миграции населения в рамках агломерации и эффективное использование трудовых ресурсов;
- 4) совершенствование транспортной инфраструктуры как необходимое условие реализации намеченных задач [5].

Исследователи выделили преимущества Барнаульской агломерации и ограничения, влияющие на ее развитие (табл. 1) [3].

Таблица 1

**Преимущества Барнаульской агломерации и ограничения,
влияющие на ее развитие**

Преимущества	Ограничения, негативно влияющие на развитие агломерации
Самые благоприятные для Сибири климатические условия; Технологические заделы и квалифицированные кадры в машиностроении, деревообработке, химии, производстве продуктов питания; Транспортный потенциал (через Барнаул проходят две федеральные автомобильные трассы в Монголию и Казахстан); Развитые сферы дошкольного и общего образования, медицины.	Недостаточные возможности привлечения бюджетных средств (федеральных, региональных и местных инвестиций) и различных внебюджетных инвестиций для реализации проектов; Относительно невысокая инвестиционная привлекательность в сравнении с иными сибирскими агломерациями; Занятость населения обеспечивается преимущественно «традиционными» отраслями экономики и госсектором; Увеличивающееся несоответствие транспортной системы потребностям динамично растущего города.

Населенные пункты объединяются в агломерацию для того, чтобы укрепить существующие между ними экономические и другие связи при взаимной выгоде. Если взаимного интереса нет, то агломерация существовать не будет. Новое территориальное образование должно соответствовать совершенно определенным требованиям. Учитывая данные обстоятельства, стратегические приоритеты развития Барнау-

ла в условиях Барнаурской агломерации взаимосвязаны на трех уровнях: город, городской округ, агломерация (рис. 1) [5].

Рис. 1. Три уровня стратегического развития города Барнаула в условиях Барнаурской агломерации

Включение агломерационного уровня в Стратегию развития города повышает значимость решения задач координационного плана по взаимодействию органов исполнительной власти разного уровня.

Не получится создать реально действующую агломерацию, если между территориями не существует маятниковой миграции (в одном населенном пункте люди работают, а живут в другом), если нет общей транспортной инфраструктуры, не налажено регулярное сообщение между всеми муниципалитетами, а транспортная доступность превышает 1,5 часа. Третье неперемное условие — высокая плотность расселения на объединяющихся территориях. Всем этим требованиям Барнаурская агломерация соответствует. Главная задача агломерации — повышение уровня и качества жизни людей, проживающих в объединившихся муниципалитетах [6].

Из этого следует: чтобы муниципалитеты стали интересны друг другу, у каждого должно быть свое преимущество перед остальными. В привлекательности Барнаула для жителей Новоалтайска и соседнего Первомайского района сомневаться не приходится. Это не только крупный промышленный, но также образовательный и культурный центр края. Преимущество Новоалтайска — логистический потенциал, большие возможности в сфере жилищного многоэтажного строитель-

ства, а также развитая транспортная инфраструктура. Новоалтайск готов предоставить свои свободные территории для переноса из Барнаула действующих производств или строительства новых, например логистических центров.

Значительный потенциал в сфере жилищного строительства, но уже коттеджных поселков, имеет Первомайский район. В большой степени этот потенциал уже реализован, но на территории района появляются и планируются все новые и новые коттеджные поселки. Возможности района (его конкурентом становится Павловский район) далеко не исчерпаны, хотя желание барнаульцев поселиться за городом при нынешних ценах и доходах значительно уменьшается. Администрации входение района в агломерацию безусловно выгодно, так как для наращивания темпов малоэтажного строительства нужна инженерная и транспортная инфраструктура. Своими силами ее не построить, а у застройщиков возможности, как правило, ограничены.

Город Новоалтайск расположен в северной части Алтайского края, на правом берегу реки Оби, в нижнем течении ее правых притоков — рек Чесноковка, Б. Черемшанка и М. Черемшанка. На территории города находятся крупный железнодорожный узел ст. Алтайская, предприятия Западно-Сибирской железной дороги, тяжелого машиностроения АО «Алтайвагон», строительной индустрии ЗАО «Новоалтайский завод ЖБИ» и АО «Алтайкровля», ряд предприятий ГУП «Алтайавтотор», лесоперерабатывающей промышленности. В настоящее время количество организаций торговли и общественного питания, бытовых услуг в малом и среднем бизнесе продолжает расти.

Выгодное северо-восточное размещение Новоалтайска: в 12 км от Барнаула, — крупного железнодорожного узла, исторически сложившиеся тесные производственные, экономические и культурно-бытовые связи со столичным центром, наличие большой производственной сферы определяют значение Новоалтайска как производственного, промышленного, оптового торгового центра на территории Алтая. В настоящее время население города насчитывает 73,9 тыс. чел. Приток населения во многом определяет потребность во вводе жилья. Внутри агломерации происходит активное строительство. Особенно ярко это видно в Новоалтайске, который с 2012 г. стал активно застраиваться многоэтажными жилыми домами.

В настоящее время Новоалтайск входит в тройку лидеров среди городов Алтайского края по вводу жилья. В 2016 г. больше всего жилья введено в краевом центре — Барнауле (480 тыс. кв. м), на втором месте Бийск (50 тыс. кв. м) (рис. 2) [7].

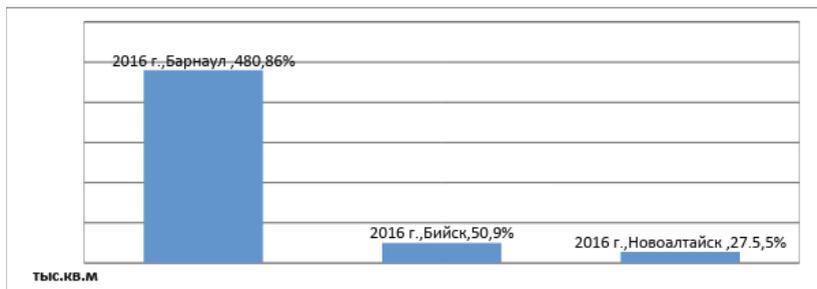

Рис. 2. Объем ввода многоквартирного жилья в тройке лидеров-городов Алтайского края в 2016 г., тыс. кв. м

В Новоалтайске в 2016 г. сданы в эксплуатацию 7 многоквартирных жилых домов общей площадью 27,5 тыс. кв. м, в динамике наблюдается рост объема ввода многоквартирного жилья в городе (рис. 3) [7].

Рис. 3. Объем ввода общей площади жилых помещений в Новоалтайске в расчете на тысячу человек населения в 2014–2016 гг., тыс. кв. м

Объем ввода общей площади жилых помещений, в расчете на тысячу человек населения, составляет 542 кв. м (601 кв. м — в 2015 г., 606 кв. м — в 2014 г., 545 кв. м — в 2013 г.), тогда как в Барнауле данный показатель равен 755 кв. м. При этом количество квартир в 2016 г. составило 641 шт., в 2015 г. — 541 шт., в 2014 г. — 597 шт. [7]. Всего в Новоалтайске 1616,6 тыс. кв. м жилищного фонда: в том числе многоэтажного строительства — 1069 тыс. кв. м.

Обеспеченность населения жилыми помещениями в Новоалтайске растет: если в 2009 г. она была 18,7 кв. м на одного человека, в 2012 г. —

20,5 кв. м; в 2016 г. выросла до 22,1 кв. м. Средняя площадь одной квартиры составляет 43 кв. м (2015 г. — 47; 2014 г. — 37), по краю — 51,7 кв. м (рис. 4).

Рис. 4. Обеспеченность населения Новоалтайска жилыми помещениями на одного человека, кв. м

Мониторинг новостроек в 2016 г. показывает уменьшение общего количества объектов, строящихся на территории города. Всего в 2016 г. выдано четыре разрешения на строительство многоэтажных жилых домов (в 2015 г. — 11) общей площадью 21,1 тыс. кв. м. Строительство многоэтажных жилых домов продолжается на 13-и площадках (2015 г. — 20; 2014 г. — 14; 2013 г. — 12). Общий строительный задел составляет 119,3 тыс. кв. м [7].

Жилищное строительство является одним из важнейших факторов градостроительного развития Новоалтайска. Плановое строительство многоэтажного жилья в настоящее время ведется за счет собственных средств застройщиков и инвесторов, а также при активном долевом участии жителей города и края. На территории Новоалтайска продолжается как точечная застройка, так и комплексное освоение территории в целях жилищного строительства. С учетом рассмотренных и утвержденных проектов в ближайшие годы должно быть введено не менее 409 тыс. кв. м многоэтажного жилья и не менее 30 тыс. кв. м — индивидуального жилья. Территориальный резерв для перспективной многоэтажной жилой застройки расположен в северном центральном и северном жилых районах города и составляет до 150 га.

Что касается планов на градостроительство Барнаула, то в 2016 г. был рассмотрен проект нового генерального плана развития города до 2036 г. Российский институт градостроительства и инвестиционно-го развития «Гипрогор» исходил из того, что к расчетному сроку в Бар-

науле будут проживать 740 тыс. чел. Цифра стала отправной точкой для предложений по новым территориям под жилье, а также по развитию промышленности и коммуникаций [8].

Предполагается в северной части города сформировать новую промышленную площадку. Это должно привлечь инвесторов для развития промышленного производства. Дорожную сеть перекраивать не станут, но добавят несколько важных магистралей. Например, для пассажирских перевозок сохраняют идею строительства тоннеля под железнодорожными путями в районе вокзала (уводит с пр. Красноармейского на улицы Юрина и Антона Петрова), а также предлагают соединить новой дорогой Павловский тракт, улицы Кутузова и Мамонтова. Для грузовых перевозок планируют задействовать Павловский тракт, расширить улицу Челюскинцев и построить ее дубль вдоль берега реки Пивоварки. Правый берег реки Оби прогнозируется развивать как туристско-рекреационную зону. Отдельной строкой в генплане отмечено развитие медицинского кластера, а также туркластера в исторической части Барнаула [8].

Алтайский край всегда готов выступить в качестве пилотной территории в рамках федеральных инициатив. Так, в 2018 г. по программе «Безопасные и качественные дороги» на реконструкцию и строительство дорог Барнаульской агломерации направлено около 1,7 млрд руб., в рамках проекта «Формирование городской среды» приведены в порядок дворы, парки и скверы в городах, в ближайшем будущем предстоит работа во всех населенных пунктах региона.

Социально-экономическое развитие невозможно без тесного сотрудничества администрации города с администрациями других муниципальных образований, входящих в Барнаульскую агломерацию, а также с администрацией Алтайского края. В этом смысле проект Барнаульской агломерации может стать одним из пилотных проектов подобного рода в Сибири, продемонстрировав возможности качественно новых взаимоотношений между административным центром и прилегающими территориями региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд. М., 2017. 512 с.
2. Величко О. В., Немыткова Д. В. Барнаульская агломерация: перспективы развития // Студенческий научный форум 2017 : материалы IX Международной студенческой научной конференции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scienceforum.ru/2017/2426/32651>.

3. Мищенко В. В., Мищенко И. В. Городские агломерации: формирование и перспективы развития (на примере Барнаульской агломерации) // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8, № 5 (43). С. 68–79.

4. Об утверждении схемы территориального планирования Барнаульской агломерации : постановление администрации Алтайского края от 12 ноября 2015 г. № 461 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altaregion22.ru/>.

5. Стратегия социально-экономического развития города Барнаула до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altaregion22.ru/>.

6. Троллейбусом в Новоалтайск. Барнаульская агломерация готовится презентовать в Минэкономразвития крупные инфраструктурные проекты [Электронный ресурс]. URL: http://www.altaystroy.ru/articles/1066793-trolleybusom_v_novoaltaysk.html.

7. О ходе жилищного строительства в 2016 году / Официальный сайт Новоалтайска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novoaltaysk.ru/index.php/12655-apparatnoe-23-01-2017-o-khode-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2016-godu>.

8. Кардинально и неожиданно: как новый генплан может изменить Барнаул [Электронный ресурс]. URL: <https://altapress.ru/realty/story/kardinalno-i-neozhidanno-kak-noviy-genplan-mozhet-izmenit-barnaul-179873> (дата обращения: 01.06.2016).

УДК 338.47

ББК 65.37 (2Рос-4Алт)

Е. А. Ядонист

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОРОГ И МОСТОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Рассматриваются вопросы состояния мостовых сооружений в Алтайском крае, освещен ряд проблем этих сооружений в регионе. Дана оценка развитию инфраструктуры края, как в интегральном, так и в частном значении: рассмотрены интегральный индекс развития инфраструктуры (включая транспортную, энергетическую, социальную, коммунальную и телекоммуникационную) и индекс транспортной инфраструктуры как наиболее проблемной составляющей.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, индекс развития инфраструктуры, Алтайский край, мостовые сооружения, паводковые воды, наводнение.

E. A. Yadonist

THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE ROADS AND BRIDGES OF THE ALTAI TERRITORY

The article discusses the state of bridge structures in the Altai Territory, highlights a number of problems of the state of bridges in the region. The assessment of the development of the infrastructure of the region, both in the integral and in the particular value is given: the integral index of infrastructure development (including transport, energy, social, municipal and telecommunication infrastructure) and the index of transport infrastructure as the most problematic component is considered.

Key words: transport infrastructure, infrastructure development index, Altai Territory, bridge structures, flood waters, flood.

Основной задачей развития любой территории в настоящее время выступает поступательное изменение её инфраструктуры, как социальной, так и инженерной. Особую роль играет транспортная инфраструктура, поскольку именно уровень развития транспортной сети, её разветвленности, определяет возможности функционирования экономических единиц и обеспечения населения социальными услугами в необходимом объёме.

Система автомобильных дорог России включает автодороги общего пользования федерального, регионального и местного значения, и её деятельность контролируется органами власти того или иного уровня в соответствии с законодательством. Говоря о сети автомобильных дорог, следует отметить, что большинство автодорог РФ образуют замкнутую федеральную сеть, причем в европейской части страны плотность сети выше, а по мере движения на север и восток становится менее плотной. Наименьшей плотностью обладает сеть автомобильных дорог Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, где многие дороги не соединены с федеральной сетью. Как отмечает М. Блинкин, конфигурация сети автомобильных дорог в европейской части страны сохранилась от сети гужевых дорог Российской империи и имеет форму звезды: основные дороги расходятся лучами от столицы. Данная топология сети является следствием

слабых горизонтальных связей между городами и регионами государства и страны [1].

В 2012 г. в стране был восстановлен Федеральный дорожный фонд, средства которого используются на реконструкцию и строительство федеральных дорог, содержание и ремонт действующей сети федеральных дорог, приобретение дорожно-эксплуатационной техники. Объем фонда стабильно увеличивается, и 2017 г. он составил 657,14 млрд руб. (табл. 1) [2].

Таблица 1

**Расходование средств Федерального дорожного фонда
по направлениям в 2013–2017 гг.**

Наименование показателей	За отчетный период, млрд руб.				
	2013	2014	2015	2016	2017
Израсходовано средств (кассовое исполнение) за отчетный период — всего	510,66	540,29	621,16	625,10	657,14
в том числе:					
на капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог общего пользования федерального значения и искусственных сооружений на них	179,21	223,72	263,21	230,03	263,21
строительство и реконструкцию автомобильных дорог общего пользования федерального значения и искусственных сооружений на них	248,73	248,07	255,02	244,22	255,02
обустройство автомобильных дорог	10,12	4,80	2,57	4,34	2,57
обеспечение транспортной безопасности объектов дорожного хозяйства	2,03	2,68	3,27	2,89	3,27
содержание подведомственных Федеральному дорожному агентству федеральных казенных учреждений	3,97	4,15	4,46	4,38	4,46
предоставление бюджетам субъектов РФ субсидий на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при строительстве и реконструкции автомобильных дорог общего пользования регионального или муниципального значения и искусственных сооружений на них — всего	61,38	50,52	107,89	122,94	107,89
выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	0,48	0,72	0,46	0,51	0,46
осуществление иных мероприятий в отношении автомобильных дорог общего пользования федерального значения	3,05	5,64	20,25	15,79	20,25

В 2017 г. структуру расходов дорожного фонда на 40% составляли затраты на капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог общего пользования федерального значения и искусственных сооружений на них, 38,8% — на строительство и реконструкцию автомобильных дорог общего пользования федерального значения и искусственных сооружений на них, еще 16% расходуется на субсидии субъектам. Следует также отметить, что с 2015 г. сумма на субсидии регионам страны удвоилась относительно 2014 г. и составляет свыше 100 млрд руб.

Сравнивая показатели соответствия дорог нормативам, можно сказать, что если дорожная сеть РФ к концу 2017 г. насчитывала порядка 120 дорог общей протяженностью 52,97 тыс. км, из которых 41,24 тыс. км отвечают нормативным требованиям (т. е. 77,8%), то среди дорог местного значения менее половины отвечают нормативным требованиям (43,1%). Неудовлетворительное состояние региональных дорог обусловлено в том числе низким уровнем затрат из Федерального дорожного фонда на субсидии бюджетам субъектов.

Современная экономика отводит важнейшее место логистике, определяющей способы и пути наиболее оперативной доставки продуктов, сырья, оборудования в пункт назначения с минимальными затратами. С этой точки зрения Алтайский край является весьма сложной территорией, причем как из-за обширных площадей, так и ввиду большого количества населенных пунктов.

В развитии хозяйственного комплекса Алтайского края большую роль играет транспорт. Все виды транспорта общего пользования составляют единую транспортную систему края, состав которой представлен железнодорожным, водным (речным), автомобильным и воздушным транспортом [3]. В настоящее время сеть автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального и муниципального значения в крае занимает одно из первых мест по протяженности среди всех регионов РФ составляет 16,7 тыс. км. Протяженность эксплуатируемых железнодорожных путей — 1451,5 км, а ежегодный объем авиационного пассажиропотока — около 400 тыс. чел.

Согласно данным таблицы 2, в крае преобладают автомобильные дороги с асфальтобетонным покрытием и с покрытием переходного типа (щебеночным).

Основой транспортной инфраструктуры Алтайского края служат федеральные автомобильные дороги М-52 — Чуйский тракт с подъездом к Барнаулу протяженностью 306 км и А-349 — Барнаул — Рубцовск — граница Казахстана протяженностью 321 км, а также автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения [4].

Таблица 2

Характеристика автомобильных дорог Алтайского края, 2018 г.

Тип дороги	Протяженность, км	Удельный вес, %
Грунтовые дороги	1914,65	11,44
Дороги с цементобетонным покрытием	160,7	0,96
Дороги с асфальтобетонным покрытием	8042,96	48,04
Дороги с покрытием переходного типа (щебеночным)	6624,5	39,56
Всего	16 742,81	100

Мостовые сооружения, так же, как и дорожное покрытие, являются одним из важнейших элементов транспортной системы в целом. Региональные и межмуниципальные дороги общего пользования в Алтайском крае включают 857 мостовых сооружений и 8171 водопропускную трубу. Следует отметить, что с 2013 г. количество мостовых сооружений увеличилось на 21 ед., а число водопропускных труб — на 1087 единиц.

Состояние мостовых сооружений выступает базисным фактором качества дорожного движения: недостаточная пропускная способность, грузоподъемность или несовершенство дорожного покрытия и опорных конструкций могут служить причиной возникновения угрозы здоровью и жизни участников дорожного движения. Поэтому крайне важно рассматривать вопросы фактического и перспективного состояния мостовых сооружений при оценке транспортной инфраструктуры региона.

Одной из проблем мостовых сооружений в Алтайском крае является их повреждение или разрушение в результате паводков, наводнений. Так, в 2018 г. паводковые воды повредили 20 мостов в Солонешном, Чарышском и Третьяковском районах. В Третьяковском районе был снесен мост через Алей, соединяющий села Екатерининское и Новокамышенка, построенный в 2017 г. На восстановление дорожной инфраструктуры, по оценкам специалистов, требуется 400 млн руб.

Отметим ущерб от самого большого наводнения последних лет — 2014 г., когда в регионе стихией было затронуто 25 муниципальных образований, пострадали частные домовладения и социальные объекты. Наводнением было повреждено 243,5 км региональных и муниципальных дорог и 66 мостов. Общая сумма ущерба, причинённого стихией Алтайскому краю, составила более 5 млрд руб. Разрушения от на-

воднения были зафиксированы в Бийском, Быстроистокском, Красногорском, Краснощековском, Петропавловском, Солтонском, Усть-Пристанском, Чарышском и Солонешенском районах. Так, только в последнем было разрушено 16 мостов, на восстановление которых из федерального бюджета было направлено порядка полумиллиарда рублей. На рисунке более подробно обозначены районы, пострадавшие от наводнения в 2014 г. и от паводка в 2018 г.

Восстановление дорожной инфраструктуры после наводнения 2014 г. потребовало вложений в объеме 788,8 млн рублей, из которых свыше 378 млн направлено на ремонт мостовых сооружений в количестве 38 единиц и строительство 28 мостов вместо пострадавших.

Районы Алтайского края, пострадавшие от наводнения в 2014 г. и паводка в 2018 г.

Другой проблемой мостовых сооружений Алтайского края является их фактическое ненадлежащее состояние. Так, в столице региона приходит в негодность дорожное покрытие и опоры километрового «старого» (коммунального) моста через Обь, по которому также проходит единственная в данном направлении железнодорожная ветка. Ремонт мостового сооружения оценивается, по разным источникам, от 500 млн до 1 млрд руб. [5]. В настоящее время судебными инстанциями определяется, за счет каких средств и чьими силами будет

осуществляться реконструкция моста. Данное мостовое сооружение имеет стратегическое значение для столицы края, поскольку оказывает большое влияние на дорожную ситуацию города, даже его временное закрытие будет способствовать увеличению нагрузки на «новый» мост и центральные дороги города. В РЖД также заинтересованы в наличии и надлежащем состоянии коммунального мостового сооружения.

В России, по оценке РБК, каждый девятый мост — деревянный. Соответственно, возникает вопрос — насколько целесообразно и безопасно в современное время возводить мосты с деревянной проезжей частью? Так, в 2016 г. в Краснощековском районе был возведен мост стоимостью свыше 180 млн руб. с деревянным покрытием проезжей части в виде двойного продольного настила, укладываемого по поперечинам. Этот мостовой переход назвали самым масштабным в 2016 г., поскольку его длина составляет 138 м, ширина — 6 м, грузоподъемность порядка 80 т. Учитывая, что по мосту планируется передвижение в том числе грузового транспорта, можно предположить, что деревянное покрытие прослужит недолго и в ближайшем будущем потребует ремонта, а значит, новых вложений из бюджета. Также в 2016 г. в Заринском районе новый мост через реку Аламбай стоимостью 62,5 млн руб. выполнен с деревянным покрытием. В настоящее время в Красногорском районе Алтайского края строят новый мост через реку Иша, планируется возведение железобетонных опор и также деревянный настил. Стоимость проекта — 110 млн руб., длина моста — 100 м, ширина — 7,5 м. Вопрос о целесообразности и дальновидности строительства мостов с деревянным покрытием остается открытым.

Следующей проблемой является отсутствие мостовых сооружений, что касается и Алтайского края. Определить необходимость строительства мостового сооружения в том или ином месте достаточно сложно, но возможно по некоторым косвенным факторам. Согласно исследованию РБК, нехватка мостов определяется по количеству постоянно действующих летних и зимних переправ, а также по показателю транспортного перепробега [6]. Относительно показателя перепробега можно сказать, что он может быть обусловлен отсутствием разворотов на трассах или их недостаточным количеством, нерациональной конфигурацией дорожной сети в целом, выделить процент перепробега именно из-за недостатка мостов сложно. Что же касается переправ, то в Алтайском крае действует паромная переправа в Камне-на-Оби, в зимнее время в 2018 г. было открыто пять официальных переправ по льду. По состоянию на 2008 г. в крае насчитывалась 21 паромная переправа, действующими являлись шесть переправ, из которых только

одна переправа являлась самоходной [7]. Иными словами, в Алтайском крае недостаточно не только мостов, но и переправ, что становится особенно актуальным в условиях паводка — если в другое время можно переехать реку вброд, то весной это становится затруднительным.

Таким образом, чрезвычайные ситуации оказывают серьезное влияние на состояние дорожной инфраструктуры Алтайского края и обуславливают проблемы состояния мостовых сооружений, дорожного покрытия и водопропускных труб. Отсутствие своевременного ремонта мостовых сооружений приводит к необходимости осуществления значительных капиталовложений для сохранения стратегически важных дорожных объектов. Строительство мостовых сооружений с деревянным покрытием и деревянным ограждением представляется недостаточно безопасным, а ввиду склонности к быстрому износу — недальновидным и нецелесообразным.

Для объективной и полной оценки текущего состояния транспортной инфраструктуры Алтая и перспектив её развития обратимся к относительным показателям. Рассматривая инфраструктуру территории в целом, следует оценивать данные о качестве и количестве транспортной, энергетической, коммунальной, социальной инфраструктуре региона в частности. Для комплексной оценки используют индекс развития инфраструктуры, учитывающий вышеперечисленные направления.

Согласно расчетам, проведенным инвестиционной компанией InfraONE, средний интегральный индекс развития инфраструктуры по Российской Федерации составляет 5,7 (из 10), при этом наибольшее значение индекса в Москве (7,78), наименьшее — в Дагестане (4,35). Значение интегрального показателя по Алтайскому краю составляет 5,48, что ниже среднего по стране. Говоря о развитии инфраструктуры региона, следует также отметить, что транспортная инфраструктура в сравнении с энергетической, социальной, телекоммуникационной и коммунальной инфраструктурой развита гораздо меньше, что обуславливает низкое значение интегрального показателя [8].

Индекс развития именно транспортной инфраструктуры края составляет 2,81, что на 0,43 ниже среднего значения по стране (3,24). Значение индекса подчеркивает отставание транспортной инфраструктуры Алтайского края от максимума по РФ, отражая существенный разрыв относительно развития транспортной инфраструктуры регионов-лидеров. Следует отметить, что у 60 регионов РФ значение данного показателя ниже среднего. Наиболее высокий показатель развития транспортной инфраструктуры принадлежит Москве (8,25), наименьший — Якутии (1,87).

Что касается перспектив развития инфраструктуры Алтайского края, то для их оценки следует обратиться к показателю минимальной дополнительной потребности — объем инвестиций, необходимый региону сверх ежегодных вложений. По итогам 2017 г. расходы бюджета Алтайского края на инфраструктуру составили 9 млрд руб., прогнозная минимальная дополнительная потребность в инвестициях на 2019 г. составляет 21,7 млрд руб. Алтайский край остро нуждается в дополнительных финансовых вложениях в инфраструктуру для повышения интегрального индекса ее развития, особенно это касается транспортной инфраструктуры [8].

Основные направления развития транспортной инфраструктуры края находят отражение в стратегиях развития транспорта в РФ до 2030 г., социально-экономического развития Сибири до 2020 г., развития автомобильных дорог Алтайского края на период до 2025 г.

В настоящее время действует государственная программа Алтайского края «Развитие транспортной системы Алтайского края на 2015–2022 гг.», основными целями которой являются: повышение уровня обеспеченности края дорогами общего пользования, снижения удельного веса населенных пунктов без дорог с твердым покрытием к дорогам общего пользования, повышение доли региональных дорог, отвечающих нормативным требованиям. Следует отметить, что в настоящее время доля протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального (межмуниципального) значения, отвечающих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, в Алтайском крае составляет 49,28%, т. е. менее половины дорог в регионе соответствуют нормативным значениям. Согласно прогнозным результатам реализации программы к концу 2022 г. данный показатель составит 51,78%. Таким образом, можем отметить справедливость прогноза минимальной дополнительной потребности инфраструктуры края в инвестициях, поскольку доведение региональных дорог до нормативных требований требует серьезных финансовых вложений.

В день инаугурации Президент РФ подписал Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [9]. В соответствии с ним одним из важнейших направлений дальнейшего развития страны является увеличение доли автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям. Также необходимо снижение доли автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки и количества мест кон-

центрации дорожно-транспортных происшествий (аварийно-опасных участков) на дорожной сети. Именно данные направления будут определяющими в развитии транспортной инфраструктуры Алтайского края на ближайшую перспективу. Отметим, что на настоящий момент уже действует программа, направленная на повышение безопасности дорожного движения в регионе, а вышеуказанная государственная программа была скорректирована в соответствии с указом Президента России.

Перспективы регионального дорожного строительства на 2019 г. включают капиталоемкие проекты — стройки, реконструкции дорожной инфраструктуры. Наиболее значимый из проектов дорожного строительства — разрабатываемый на принципах государственно-частного партнерства проект строительства объездной дороги рядом с Барнаулом вместе со строительством нового моста через Обь. Дорога будет протяженностью 68 км, а оценочная стоимость проекта — 40–50 млрд руб. [10]. Однако его негативно оценивают представители некоммерческого партнерства «Алтайский союз предпринимателей», считая расположение новой дороги нерациональным [11]. Обход выведет часть автомобильного трафика за пределы города, что в свою очередь снизит нагрузку на улично-дорожную сеть столицы. Дорога позволит соединить федеральные трассы А-322 «Барнаул — Рубцовск — граница с Республикой Казахстан», Р-266 «Новосибирск — Бийск — Ташанта», а в дальнейшей перспективе — с автомобильной трассой «Барнаул — Павлодар — Астана».

В результате анализа текущего состояния и ближайшей перспективы развития транспортной инфраструктуры Алтайского края можно утверждать, что она имеет огромный потенциал для совершенствования. В значительной мере это обеспечено ненадлежащим (не соответствующим нормативам) состоянием дорог регионального и муниципального значения, проблемами с мостовыми сооружениями. Несмотря на то, что действующие локальные нормативные акты соответствуют направлениям развития, заданными на федеральном уровне, фактический уровень развития инфраструктуры нельзя назвать удовлетворительным. Показатель доли автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, должен быть гораздо выше 50%, властям края следует стремиться к более высоким значениям данного показателя. Следует в большей степени привлекать частные инвестиции, использовать инструменты инфраструктурной ипотеки и развивать транспортную инфраструктуру края для его экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блинкин М. В целом: Идеология эпохи гужевого транспорта // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/05/25/ideologiya_epohi_guzhevogo_transporta.
2. Данные Федеральной службы государственной статистики на 15.06.2018 [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/transp2.xls.
3. Ядонист Е. А. Роль Сибирского федерального округа в формировании единого транспортного пространства Российской Федерации // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2017. Вып. 9. 292 с.
4. Официальный сайт Министерства транспорта РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mintrans.ru>.
5. Барнаульские водители начали сами ремонтировать старый мост / ИА «Амител». 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amic.ru/news/412902>.
6. Почему в России мало мостов / РБК. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/05/25/573de5139a79478774746561> (дата обращения: 28.08.2018).
7. Без права на переправу // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2008/05/28/reg-altaj/pereprava.htm>.
8. Жундриков А. Инфраструктура России: индекс развития // InfraONE. 2018 [Электронный ресурс] — URL: https://infraone.ru/analitika/Index_razvitiia_infrastruktury_Rossii_InfraONE_Research.pdf.
9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
10. Минстройтранс впервые показал, где пройдет обход Барнаула за 50 миллиардов / ИА «Амител». 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amic.ru/news/412385/>.
11. Чем прирастет Алтайский край? // ПолитСибРу. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://politsib.ru/news/105053>.

ЭКОНОМИКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

УДК 338.439

ББК 65.325.25+65.9 (2Рос-4Алт)

А. Е. Жибров

РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Россия входит в десятку мировых потребителей молока и молочной продукции и представляет собой крупный молочный рынок. Молочные продукты являются социально значимой группой товаров для населения Алтайского края и России в целом. В этой связи развитие рынка молока и молочной продукции является приоритетным направлением государственной экономической политики.

Ключевые слова: молочная продукция, производство молока, продукт, пищевая промышленность.

A. E. Zhibrov

DEVELOPMENT OF THE DAIRY INDUSTRY IN RUSSIA AND IN THE ALTAI TERRITORY

Russia is among the ten world consumers of milk and dairy products and represents a large dairy market. Dairy products are a socially significant group of goods for the population of the region and Russia as a whole. In this regard, the development of the market for milk and dairy products is a priority of state economic policy.

Key words: dairy products, milk production, product, food industry.

Отечественный рынок молочной продукции является составной частью российской пищевой промышленности. Пищевая промышленность играет огромную роль в экономике любой страны. В настоящее время российская пищевая промышленность включает в себя 25 тыс. предприятий, а её доля в объёме промышленного производства составляет более 10% [1].

Современные молочные предприятия (комбинаты и заводы) осуществляют комплексную переработку, выпускают широкий ассортимент продукции. Они оснащены механизированными и автоматизированными линиями по розливу продукции в бутылки, пакеты и другие виды тары, пастеризаторами и охладителями, сепараторами, выпарными установками, сыроизготовителями, автоматикой по расфасовке продукции.

Значительная доля российского молока предназначена для переработки и производства молочной продукции [1].

Структура потребления молока в России в основных сегментах рынка представлена на рисунке 1 [2].

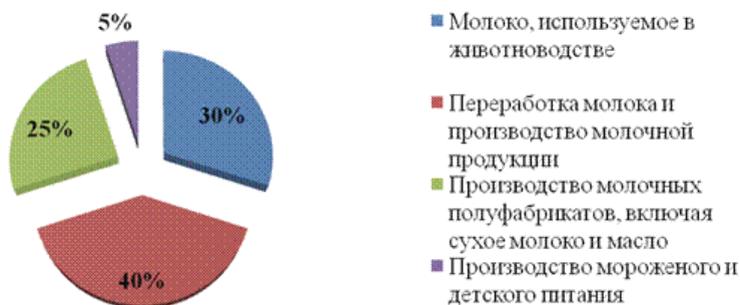

Рис. 1. Структура потребления молока по сегментам рынка в 2017 г., доля рынка, %

Стоит отметить, что на рынке России в 2017 г. можно впервые с 2014 г. отметить позитивный тренд — рост производства к предыдущему году на 1,2%.

В Алтайском крае, несмотря на то, что он является классическим аграрным несырьевым регионом [3] и занимает третье место в Федерации по выпуску сырого молока во всех категориях хозяйств, уступая только республикам Татарстан и Башкортостан, рост составил всего 0,1%, и данная тенденция сохраняется с 2014 г. Вместе с тем есть и положительные моменты: это рост на 1,4% производства молока в сельскохозяйственных организациях, на 24% в крестьянских фермерских хозяйствах и ИП, тогда как в личных подсобных хозяйствах молока стали производить меньше на 2,7%, хотя доля его в общем объёме производства остаётся достаточно высокой — 55,6% [2]. Данные за 2013–2017 гг. предоставлены в таблице 1 [4].

Таблица 1

Производство молока в России и Алтайском крае в 2013–2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2017/ 2016,%
Россия, млн т	30,5	30,7	30,7	30,7	31,1	101,2
В том числе в сельхоз- предприятиях, млн т	14,0	14,3	14,7	15,0	15,6	103,8
у населения, млн т	14,6	14,5	14,0	13,5	13,1	97,1
КФХ и ИП, млн т	1,8	1,9	2,0	2,1	2,3	107,9
Алтайский край, тыс. т	1364,0	1414,9	1414,9	1400,2	1401,8	100,1
в том числе в сельхоз- предприятиях, тыс. т	531,0	548,2	529,6	532,4	540,0	101,4
у населения, тыс. т	793,7	825,3	835,4	802,4	780,7	97,3
КФХ и ИП, тыс. т	39,4	41,4	49,9	65,4	81,1	124,0

По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, среднее потребление молока на душу населения страны в 2017 г. к уровню 2016 г. снизилось на 5,6 кг до 233,4 кг. Эта цифра составляет 71,8% от нормы потребления, рекомендованной Министерством здравоохранения (325 кг чел./год). При оценке по товарному (продаваемому) молоку среднедушевое потребление молочной продукции в России еще ниже — около 184 кг/чел./год.

В Алтайском крае традиционно преобладает превышение среднедушевого потребления молока и молочных продуктов над российскими показателями. Данный показатель по краю в 2017 г. составил 333 кг, вырос на 3 кг к уровню 2016 г.

В регионе функционируют 68 предприятий по производству и переработке молока, включая микропредприятия (фермерские хозяйства). Имеющиеся мощности молокоперерабатывающих предприятий способны обеспечить переработку всего сырого молока, производимого в крае. Среднегодовая мощность предприятий на 1 января 2017 г. составляла 2045,4 тыс. т в год, использовалась она на 45,4% [3].

Молокоперерабатывающими предприятиями края в 2017 г. реализовано 22 инвестиционных мероприятия по реконструкции и модернизации действующих производств. По оперативной информации общий объем инвестиций составил 1,0 млрд руб., создано 85 новых рабочих мест.

Значительные объемы инвестиций на модернизацию производств в 2017 г. вложили АО «Барнаульский молочный комбинат», Рубцов-

ский молочный завод — предприятие ПАО «Вимм-Билль-Данн», холдинг «Киприно», ООО «Алтайская бурёнка» [4]. ОАО «Модест», ООО «Салаирский МСЗ» и ООО «МЗ Краснощеково» завершили проекты по модернизации производства с увеличением мощностей по переработке сырого молока. ООО «Любава» завершен проект по выпуску творожных сыров с различными наполнителями. В 2017 г. открыто три новых мини-предприятия по переработке молока: в Курьинском и Советском районах, а также в Алейске.

Объем сырьевых ресурсов в крае для молочной отрасли в 2017 г. существенно не изменился. Наблюдалось сокращение вывоза молока-сырья за пределы края на 1,4%. Алтайский край в 2017 г. занял первое место в РФ по производству сыров, маслу сливочному, сухой молочной сыворотки (табл. 2) [5].

Таблица 2

**Производство молочной продукции по видам продукции
в Алтайском крае в 2013–2017 гг., тыс. т**

Продукция	2013	2014	2015	2016	2017	2017 / 2016, %
Молоко жидкое обработанное	119,1	119,2	119,7	119,9	120,2	100,2
Сливочное масло	11,8	16,0	19,1	20,1	21,1	104,9
Сыры	47,2	53,9	61,8	59,3	60,1	101,3
Сыворотка сухая	10,9	17,4	20,6	19,9	21,1	105,4
Молоко и сливки в твердых формах	6,3	5,6	3,7	4,5	4,4	99,3
Мороженое	14,0	13,2	12,5	12,4	12,1	97,6
Детская молочная продукция	1,436	1,919	2,142	2,468	2,677	108,4

Среди молочных продуктов наибольшую роль в формировании индекса производства играют цельномолочная продукция, сыры и сливочное масло. Основную долю цельномолочной продукции составляет молоко обработанное — 53,2%, доля творога и йогурта — 4,3 и 3,8%, сметаны — 7,3%, доля мороженого составляет 9,4%. Соответственно, кефира производится 10,0%, остальные продукты — 12% [5].

Наиболее крупными производителями цельномолочной продукции являются три предприятия, на долю которых в 2017 г. приходилось 83,5% выпуска по краю: АО «Барнаульский молочный комбинат», ООО «Холлод» (Заринск) и ООО «Алтайская буренка» (Зональный район). Крупными производителями цельномолочной продукции являются также

ЗАО «Славгородский молочный комбинат», ООО «Алтайский молочник» (Бийский район), ОАО «Тюменцевский маслосырзавод», ЗАО «Поспелихинский молочный комбинат». Суммарно на их долю приходится свыше 12,0% объема выпуска молочной продукции в регионе.

Алтайский край занимает первое место по производству сливочного масла в России. В 2017 г. его выпуск составил 21,1 тыс. т, или 104,9% к уровню 2016 г. Доля Алтайского края в отечественном производстве сливочного масла достигает 7,8%, в СФО — 47,2%. Это говорит о стабильном спросе на отдельные алтайские продукты.

По производству сыра край занимает первое место среди производителей в России. Изготовлением сыров занято 41 предприятие. По оперативным данным, в 2017 г. объем производства сыра в Алтайском крае увеличился на 1,5% и составил 60,1 тыс. т. Его доля в российском производстве равна 13,3%, в СФО — 65,7% [6].

Для максимального использования производственного потенциала предприятия инвестируют средства не только в полное вовлечение ресурсов в экономический оборот, но в эффективную переработку побочных продуктов. На существующей технологической базе молочных предприятий Алтайского края перерабатывается около 97% молочной сыворотки. Это вторичное молочное сырье используется как ресурс для увеличения объемов и расширения ассортимента производимой продукции, а также улучшения экологических показателей. В 2017 г. произведено 21056,6 т сухой сыворотки. По сравнению с 2012 г. объем производства вырос на 33,6%. Алтайский край по производству сухой сыворотки, как и по ряду других позиций, держит первое место в РФ.

В 2017 г. производство мороженого сократилось на 0,8% и составило 12,1 тыс. т. Доля Алтайского края в российском производстве составляет 3,2%, а в Сибирском федеральном округе — 15,8%. Крупнейший производитель мороженого ООО «Алтайхлад» осуществляет поставки части своей продукции в Китай.

Поголовье коров в Алтайском крае в 2010–2015 гг. значительно снизилось с 1,1 до 0,87 млн голов. Однако с 2015 г. поголовье коров оставалось примерно на одном уровне. В 2016 г. поголовье коров в крае составило 0,9 млн голов, по этому показателю он занимает 1-е место в СФО и 4-е место по России после Республики Башкортостан (1,3 млн голов), Республики Татарстан (1,1 млн голов) и Республики Дагестан (0,94 млн голов) [7]. Уменьшение поголовья коров связано с низкой рентабельностью предприятий молочного животноводства.

Надои молока на одну корову в Алтайском крае в 2014–2016 гг. выросли на 24%, до 3,8 т в расчете на одну корову. Показатели по Алтай-

скому краю ниже среднероссийских: по среднему надою на одну корову Алтайский край в 2016 г. находился на 58-м месте в России [7].

Объем молока, идущего на переработку, с 2014 по 2016 г. практически не менялся: среднегодовой темп прироста — 0,8%. В Алтайском крае, так же, как и в целом по России, на переработку идет менее 60% произведенного в крае молока, т. е. существует большой потенциал увеличения создаваемой в молочной отрасли добавленной стоимости.

Изменились показатели внешнеэкономической деятельности предприятий регионов, включая продукцию сельского хозяйства [8]. После того, как из-за эмбарго на российский рынок стало меньше поступать импортных сыров, молока, творога, сметаны и другой молочной продукции, у производителей стал расти спрос на пальмовое масло и его фракции. До санкций, в 2013 г., на импортное молоко и молочную продукцию на нашем рынке приходилось 22%, по оценке Национального союза молокопроизводителей России. Теперь эту долю рынка поспешили занять отечественные предприятия. Однако увеличить объемы собственного молочного производства — задача не на один год, а ввозить молоко из-за рубежа теперь дорого, потому что курс рубля опустился вслед за ценами на нефть.

В результате на протяжении последних лет органы статистики фиксируют удивительную ситуацию. При том, что собственное производство молока буксует, а импортного молока Федерация ввозит меньше, чем до санкций, производство молочной продукции в России растет [9]. По данным Росстата, производство молока с 2013 г. не выходило за пределы 30,8 млн т, а в 2016 г. даже немного сократилось — на 0,3%, с 30 797 тыс. т до 30 724 тыс. т. При этом импорт молока с 2013 г. официально стабильно сокращался — в среднем на 10–12% в год. В то же время производство молочной продукции продолжает демонстрировать рост, об этом также говорят цифры Росстата. Так, в 2016 г. по сравнению с досанкционным 2013 г. производство сливочного масла выросло на 20%, сыров — на 36%.

С января по февраль 2018 г. страна закупила 170 тыс. т пальмового масла. По сравнению с теми же месяцами предыдущего года импорт увеличился на 36,7%. А только лишь за один февраль поставки выросли на рекордные 44,1% — до 97 тыс. т. Такой резкий рост едва ли можно считать неожиданным. После того, как Россия ввела продуктовое эмбарго и начала «импортозамещение», поставки пальмового масла стали увеличиваться. Во многом этому способствовала нехватка товарного молока. Если в 2014 г. импорт пальмового масла в РФ составлял

706,3 тыс. т, или на сумму 642,2 млн долл., то к 2017 г. — уже 891,6 тыс. т, или 702,1 млн долл. (рис. 2) [9].

(\$ МЛН, ТЫСЯЧ ТОНН)

Рис. 2. Импорт пальмового масла в Россию в 2013–2017 гг.

За последние четыре года объем ввоза пальмового масла в Россию вырос более чем на четверть. Этому не смогли помешать ни падение курса рубля, ни снижение темпов промышленного производства, ни сокращение потребительского спроса. Скорее, наоборот, поставки пальмового масла стали все больше расти с тех пор, как импортная молочная продукция все больше дорожала для российских импортеров. Кроме того, сегодня пальмовое масло стоит дешевле и своих растительных собратьев: в среднем оно в 4–5 раз дешевле оливкового масла, в 2 раза — кокосового, в 1,5 раза — соевого [9].

Интересно, что и само пальмовое масло, которое Россия покупает, тоже постепенно дешевело. Так, например, в 2013 г., по данным Федеральной таможенной службы, средняя импортная цена составляла около 931,9 долл. за тонну, в то время как к концу 2017 г. стала составлять 787,4 долл. за тонну.

География поставок постепенно меняется в пользу стран с более дешевым пальмовым маслом. В 2013 г. 77% поставок данного товара приходилось на Индонезию, почти 10% — на Нидерланды, 8,6% — на Малайзию, 2,3% — на Германию. В 2017 г. по-прежнему главным постав-

щиком была Индонезия, ее доля увеличилась до 82,3%. РФ закупила в этой стране 734,2 тыс. т пальмового масла на 551,8 млн долл. Индонезия остается страной с наиболее низкими ценами. В среднем она продает масло на 10–20% дешевле, чем другие крупные поставщики. На втором месте — Малайзия с объемом поставок в 76,8 тыс. т и долей в 8,6%. На третьем — Нидерланды с долей в 5,8%: здесь РФ в 2017 г. купила 52,3 тыс. т пальмового масла. Среди других — менее крупных поставщиков — такие государства, как Украина, Швеция, Германия, Италия, Бельгия, Швейцария, Нигерия, Сингапур и др. В совокупности на них приходится только 3,1% [9].

С учетом фальсификации именно молочную продукцию подделывают чаще всего. Она часто не отвечает стандартам, ее состав не соответствует фактическому содержанию, а вместо молочного жира используют растительные жиры.

Оценки объемов фальсификата с использованием пальмового масла разнятся. Минпромторг подсчитал, что его доля на молочном рынке составляет 20%, а глава Россельхознадзора называет цифру в 50%. Независимые экспертные оценки пугают еще больше. Исполнительный директор Ассоциации переработчиков по противодействию фальсификации молочной продукции считает, что доля фальсифицированной продукции среди недорогих сливочных масел и сыров достигает 90%. Речь шла о низком ценовом сегменте — о сыре и масле, которые стоят дешевле 400 руб. за килограмм. При этом эксперт отметил, что продукты, которые стоят, к примеру, 350 руб. за килограмм — это заведомо фальсифицированные продукты [10].

После того, как Правительство РФ ввело продуктовое эмбарго, многие иностранные продукты ушли с российского рынка. Заменить их пока нечем, а до тех пор, пока будут расти налоги и появляться всевозможные новые поборы с бизнеса, потребителей все больше будут кормить пальмовым маслом.

Основными задачами молочной отрасли в России в целом и в Алтайском крае в частности в настоящее время являются увеличение продуктивности коров и повышение показателя товарности молока. На данный момент по показателю продуктивности коров РФ значительно уступает странам с развитым молочным животноводством; данный показатель в Алтайском крае ниже среднероссийского. Уровень товарности молока в России и в частности в Алтайском крае находится на уровне менее 60%. Низкая продуктивность коров и низкий уровень товарности молока при одновременном уменьшении поголовья коров препятствуют развитию молочной отрасли в Российской Федера-

ции. Все это приводит к тому, что отечественные предприятия оказываются неконкурентоспособными по отношению к зарубежным компаниям, не подпавшим под продуктовое эмбарго, которые импортируют продукцию на территорию нашей страны, ее субъектов. Происходит вытеснение с рынка отечественной продукции: за период 2014–2016 гг. наблюдается рост объема импортной молочной продукции и ее доли на рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лабинов В. В. Ситуация в мировом и российском рынках молочных продуктов // Молочная промышленность. 2015.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
3. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 207–212.
4. Петрова Ю. В. Развитие рынка молочной продукции // Вестник СамГУ. 2016. № 5/1.
5. Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altagro22.ru>.
6. Кормановский Л. П. Производство сыра. М., 2017. 175 с.
7. Дегтярев Г. П., Машошин В. Л. Совершенствование системы ведения молочного животноводства в России // Переработка молока. 2016. 328 с.
8. Мищенко В. В., Синева Н. П. Внешнеэкономическая деятельность региона в условиях глобализации экономики : монография. Барнаул, 2006.
9. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru>.
10. Национальный союз производителей молока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.souzmoloko.ru>.

УДК 338.49

ББК 65.9 (2Рос-4Алт) +65.305.483–93

Д. И. Лапшин, Вит. В. Мищенко

ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Статья посвящена исследованию вопросов финансирования сельхозмашиностроения в Алтайском крае. Рассматриваются правовые, организационные и экономические проблемы финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере сельхозмашиностроения Алтайского края.

Ключевые слова: сельхозмашиностроение, бюджет, гранты, финансирование, субсидии.

D. I. Lapshin, Vit. V. Mischenko

THE ISSUES OF FINANCING THE AGRICULTURAL MACHINERY INDUSTRY IN THE ALTAI TERRITORY

The article is devoted to the research of financing of agricultural machinery in the Altai Territory. In the article legal, organizational and economic problems of financing of subjects of small and medium business in the field of agricultural machinery of the Altai Territory are considered.

Key words: agricultural machinery, budget, grants, funding, subsidies.

Государственная аграрная политика России направлена на создание условий для устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Для ее реализации применяются определенные меры, такие как предоставление бюджетных средств и государственных гарантий сельскохозяйственным товаропроизводителям, налоговых льгот в части налогов, зачисляемых в краевой бюджет, компенсация затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату отдельных видов налогов [1]. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель.

Алтайский край является одним из крупнейших сельскохозяйственных субъектов Федерации [2], функционирование его экономики зависит от стабильного развития агропромышленного комплекса. Обозначим актуальные социально-экономические вопросы агропромышленного региона: высокий физический и моральный износ основных фондов, низкая инвестиционная привлекательность отрасли в совокупности с высокой кредиторской задолженностью и отсутствием ликвидного залога. Снижается численность населения в сельской местности, на Алтае все острее стоит проблема кадров. По данным Алтайкрастата, если в 1995 г. доля сельского населения региона составляла 48,0%; то в 2015 г. — 44,0%; в 2018 г. — 43,6% [3].

В настоящее время на территории края расположено более 30 предприятий, выпускающих весь спектр сельскохозяйственной техники, большинство из которых объединены в некоммерческое партнерство — Алтайский кластер аграрного машиностроения. Основными задачами кластера является развитие сельхозмашиностроения в крае, обеспечение сельхозтоваропроизводителей современной высокопроизводительной техникой для ресурсосберегающих технологий и объединение интеллектуальных, производственных и финансовых ресурсов в сфере аграрного машиностроения региона для создания машин нового поколения в виде технологических комплексов [4].

Одним из экономических вопросов агропромышленного комплекса является наличие технологических переделов предприятий, которые определяются по параметрам продукции организации, а также по значимости для потребителя и производителя выпускаемых товаров, представляют собой механизм выявления периода, когда необходимо внедрение инновационных технологий для следующих поколений изделий. Технологические переделы являются частью технологического процесса, заканчивающегося получением заготовки изделия, которая может быть отправлена в следующий передел или реализована на рынке. Технологические переделы участников кластера приведены в таблице 1.

Как видно из распределения технологических переделов и схемы функциональной зависимости участников кластера, доля использования промежуточной промышленной продукции (комплектующих), произведенных каждым участником промышленного кластера и используемой другими его участниками (за исключением участников промышленного кластера, осуществляющих конечный выпуск промышленной продукции в целях реализации ее на внутреннем и внешних рынках), составляет не менее 20% для каждого из участников кла-

стера. В целом по кластеру доля использования промежуточной промышленной продукции, произведенной участниками кластера, в конечной продукции промышленного кластера составляет 22,5%.

Таблица 1

**Технологические переделы участников Алтайского кластера
аграрного машиностроения**

Наименование передела	Предприятия и организации, имеющие данный технологический передел
НИОКР	ФГБОУ ВО «АлтГТУ им. И. И. Ползунова», ОАО «АНИТИМ», ОАО «РПКТИ», ЗАО «РЗЗ», ОАО «АМЗ», ООО «СиСорт», ООО «Тонар Агро», ООО «БЗПО», ООО Завод «Алтайлесмаш», АО «АЗСМ», ООО «Агроцентр»
Заготовительное производство	ЗАО «РЗЗ», ОАО «АМЗ», ООО «СиСорт», ООО «Тонар Агро», ООО «БЗПО», ООО Завод «Алтайлесмаш», АО «АЗСМ», ООО «Агроцентр», ОАО «АНИТИМ»
Мехобработка	ЗАО «РЗЗ», ОАО «АМЗ», ООО «СиСорт», ООО «Тонар Агро», ООО «БЗПО», ООО Завод «Алтайлесмаш», АО «АЗСМ», ООО «Агроцентр», ОАО «АНИТИМ»
Сварка, термообработка	ЗАО «РЗЗ», ОАО «АМЗ», ООО «СиСорт», ООО «Тонар Агро», ООО «БЗПО», ООО Завод «Алтайлесмаш», АО «АЗСМ», ООО «Агроцентр», ОАО «АНИТИМ»
Сборка	ЗАО «РЗЗ», ОАО «АМЗ», ООО «СиСорт», ООО «Тонар Агро», ООО «БЗПО», ООО Завод «Алтайлесмаш», АО «АЗСМ», ООО «Агроцентр», ОАО «АНИТИМ», ООО «АСМ-Алтай»
Окраска	ЗАО «РЗЗ», ОАО «АМЗ», ООО «СиСорт», ООО «Тонар Агро», ООО «БЗПО», ООО Завод «Алтайлесмаш», АО «АЗСМ», ООО «Агроцентр», ОАО «АНИТИМ»
Испытания	ФГБУ «Алтайская МИС», ЗАО «РЗЗ», ОАО «АМЗ», ООО «СиСорт», ООО «Тонар Агро», ООО «БЗПО», ООО Завод «Алтайлесмаш», АО «АЗСМ», ООО «Агроцентр», ОАО «АНИТИМ», ООО «АСМ-Алтай»

Необходимо отметить и крайне низкую обеспеченность техникой сельскохозяйственных товаропроизводителей с точки зрения импортозамещения, такой, как сельскохозяйственные тракторы, особенно малогабаритные, свеклоуборочные комбайны. Дефицит этой техники покрывается импортом. Так, в РФ отсутствует производство телескопических погрузчиков, соответственно, российскими предприятиями приобретаются такие погрузчики американского, французского и белорусского производства [5].

В рамках государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий машиностроения наравне с льготным кредитованием и суб-

сидированием должна быть такая мера поддержки, как финансирование предприятий АПК с международным участием. Постановлениями Правительства РФ, приказами Минсельхоза РФ и Минэкономразвития РФ можно устанавливать критерии организаций, которые бы могли сотрудничать с зарубежными предприятиями и с производителями каких стран. Такое сотрудничество может быть в виде предоставления оборудования, но с обязательными условиями соблюдения технических, производственных критериев иностранных организаций. Примером может служить совместный проект с 2013 г. АО «АЗПИ» и группы компаний «BOSCH». Такие проекты должны получать финансирование именно из федерального бюджета, поскольку это не только развитие экономики и агропромышленного комплекса страны, но и социально-значимых международных связей.

Существенным ограничением на пути инновационного производства продукции сельскохозяйственного машиностроения Алтайского края является неспособность модернизации технологического процесса из-за использования устаревшего оборудования. В частности, анализ износа основных фондов предприятий Алтайского края выявил ухудшение их качества, о чем свидетельствует уменьшение количества предприятий со степенью износа 30–60% и увеличение — с изношенными основными фондами на 60–80%. Есть и заводы с техническим оборудованием, коэффициент износа которого выше 80%, что свидетельствует о неспособности продолжать производственную деятельность [6]. Исключением из общей негативной статистики является лишь незначительное количество ведущих предприятий края.

С учетом государственной политики в Алтайском регионе активно осуществляется поддержка отрасли путем получения грантов: на федеральном уровне — по коммерциализации проектов, а на региональном уровне — грантов губернатора Алтайского региона для поддержки инновационной деятельности машиностроительных предприятий края.

Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 г. предполагает расширение рынка комплектующих. Планируется через партнерство с ведущими зарубежными производителями сельскохозяйственных тракторов организовать производство (с высокой долей локализации — не менее 50%) моделей, которые не выпускают отечественные компании, конкурентных по качеству и цене. Это позволит внедрить на российский рынок современные технологии, удовлетворить спрос села в необходимых машинах, сохранить отечественные заводы и, главное, — сделать российскую продукцию сельхозмашиностроения конкурентоспособной.

Важным фактором эффективности современной сельскохозяйственной техники и агрегатов к ней является экономичность. К примеру, в зерновом производстве с ростом размеров и технического оснащения хозяйства снижается себестоимость и растет рентабельность производства зерна, что наглядно представлено в таблице 2.

Таблица 2

Зависимость эффективности производства зерна от стоимости основных производственных фондов предприятий Алтайского края (в среднем за 2014–2016 гг.)

Показатели	Стоимость основных производственных фондов, млн руб.		
	менее 100	от 100 до 200	более 200
Количество хозяйств в группе	494	116	51
Затраты на 1 га посевной площади зерновых культур, руб.	3167	3667	4113
Себестоимость 1 т зерна, руб.	4459	4388	4168
Прибыль на 1 га посевной площади, руб.	690	977	1092
Уровень рентабельности производства, %	21,8	26,6	36,5

Сельскохозяйственным машиностроением в Алтайском крае занимаются субъекты малого и среднего предпринимательства, которые получают финансовую поддержку из федерального бюджета и бюджета субъекта РФ. В Алтайском крае действует практика финансирования данных предприятий из местного бюджета, ежегодно также предоставляются гранты для поддержки инновационной деятельности машиностроительных предприятий региона и субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса. Так, Алтайскому заводу сельскохозяйственного машиностроения были предоставлены субсидии в рамках Постановления Правительства РФ № 1432. В 2014–2016 гг. завод получил гранты губернатора Алтайского края для стимулирования инновационной деятельности. Также государственную поддержку в 2017 г. получили такие организации, как Рубцовский завод запасных частей, «СДСМ», «Агроцентр», «АЗАС» [7].

При изучении условий получения субсидий из федерального бюджета на основании Постановления Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1432 были выявлены правовые проблемы некоторых положе-

ний [8]. Например, производители сельскохозяйственной техники должны предоставлять цену на промышленную продукцию в течение календарного года в Министерство сельского хозяйства РФ, но не каждый субъект предпринимательства в сфере сельхозмашиностроения уведомлен о том, что цену на товар необходимо предоставлять в определенный государственный орган и в надлежаще оформленном документе. Предприятия сельхозмашиностроения должны самостоятельно рассчитать суммарный объем субсидий и отправлять заявку, в которой объем запрошенной субсидии не превышает лимитов бюджетных обязательств государства, а в случае ошибки предпринимателя он сможет попробовать снова получить данную субсидию только в следующем году с исправленными документами. При этом нужно понимать, что не все предприятия сельскохозяйственного машиностроения в Алтайском регионе, особенно предприятия, находящиеся в селах, смогут правильно рассчитать объем таких субсидий. Поэтому получение государственной поддержки таким организациям усложняется порядком регистрации и получения различных форм финансирования. При этом при оформлении заявки необходимо прикрепить как минимум 10 документов, подтверждающих правомочность организации на получение данной субсидии, что существенно отталкивает многих организаций от получения данного вида финансирования. Поэтому, на наш взгляд, необходимо упростить процедуру получения субсидий из федерального бюджета для данной категории предпринимательства, а также возможно направление по почте от Министерства сельского хозяйства Алтайского края субъектам малого предпринимательства в сфере сельхозмашиностроения информацию о финансовых поддержках и в дальнейшем содействовать им в оформлении определенных документов для получения государственной поддержки.

Существует проблема государственного регулирования распределения бюджетных средств между предприятиями края, Постановлениями Правительства РФ устанавливаются лишь конкурсные правила для предприятий сельскохозяйственного машиностроения, однако из года в год получают государственную поддержку одни и те же крупные предприятия края. Возможно, необходим административный регламент, который бы устанавливался соответствующим государственным органом края (например, совместно Минэкономразвития с Минсельхоз Алтайского края) на каждый финансовый год и регулировал порядок финансирования предприятий. Нужно давать возможность развиваться, как субъектам малого предпринимательства, так и крупным производителям.

Возникает необходимость в решении информационно-организационных проблем путем открытости государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий машиностроения. Сложно отследить, какое предприятие и по каким государственным программам получает финансовую поддержку. Гласность государственной поддержки увеличивает доверие сельских заводов, субъектов малого и среднего предпринимательства. На официальном сайте Министерства сельского хозяйства России публикуется лишь перечень предприятий, без указания субъекта РФ, в которых они находятся.

Помимо низкого платежеспособного спроса на внутреннем рынке, рыночная доля российских производителей сельскохозяйственной техники остается на невысоком уровне, в ряде сегментов отрасли сельскохозяйственного машиностроения доля российской сельскохозяйственной техники на внутреннем рынке не превышает 20–30%, а по отдельным типам тракторов потребности сельского хозяйства не обеспечиваются. Но при этом реализация программы субсидирования производителей сельскохозяйственной техники в рамках постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» стимулировала рост производства сельскохозяйственной техники в России на 70 предприятиях сельскохозяйственного машиностроения в 37 субъектах Федерации, а также создание новых производственных мощностей. В период действия механизмов поддержки производителей сельскохозяйственной техники (в 2013–2016 гг.) было дополнительно поставлено сельскохозяйственной техники на сумму 81,5 млрд руб. согласно распоряжению Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года» [9]. При старом оборудовании и сложной системе федерального финансирования Правительство РФ к 2030 г. планирует достичь определенных результатов: увеличение производства сельскохозяйственной техники в денежном выражении в три раза — к 2030 г. примерно до 300 млрд руб.; увеличение экспорта российской продукции отрасли сельскохозяйственного машиностроения к 2030 г. примерно до 100 млрд руб.; увеличение спроса на сырье, компоненты и материалы российского производства. Но при данных показателях состояния техники, на наш взгляд, это практически невозможно осуществить.

Для решения проблем на уровне субъекта РФ в сфере сельхозмашиностроения Правительство Алтайского края предлагает Управлению Алтайского края по промышленности и энергетике совместно с Алтайским кластером аграрного машиностроения продолжить работу

по увеличению количества и расширению видов выпускаемой продукции, а также обеспечить ее включение в перечень сельскохозяйственной техники, подлежащей субсидированию [10].

10 февраля 2018 г. в силу вступили два постановления Правительства Российской Федерации № 145 и № 146, предусматривающие предоставление субсидий российским производителям сельскохозяйственной и строительно-дорожной высокопроизводительной самоходной и прицепной техники соответственно на компенсацию следующих затрат:

- на оплату сырья, материалов и комплектующих, необходимых для производства сельскохозяйственной самоходной и прицепной техники;
- выплату заработной платы;
- оплату электрической энергии;
- оказание услуг по гарантийному ремонту и обслуживанию реализованной техники.

Практики предоставления субсидий в рамках Постановления Правительства РФ от 10 февраля 2018 г. № 145 еще нет, но преимущества правового регулирования предоставления данного вида государственной поддержки из текста постановления уже можно определить, например, формулу показателя результативности предоставления субсидии, которую рассчитывает предприятие. Она достаточно простая и будет понятна сельскому предпринимателю без юридической консультации, по сравнению с формулой объема субсидий согласно Постановлению Правительства РФ № 1432. Право на получение государственной финансовой поддержки сохранилось у индивидуальных предпринимателей.

В новых постановлениях к производителям также не применяется требование об обязательном осуществлении производства самоходных машин и (или) прицепов не менее чем в течение трех лет. Это важный фактор для молодых, но энергоемких предприятий, в том числе и субъектов малого предпринимательства с современными производственными мощностями и высокой производительностью. Реализация соответствующей меры будет способствовать дополнительной загрузке производственных мощностей предприятий, сохранению рабочих мест, в том числе в смежных отраслях. Также от реализации этого механизма господдержки будут обеспечены дополнительные поступления в бюджеты всех уровней.

Проверка государственными органами соблюдения условий предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техни-

ки на возмещение затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники произведена выборочным анализом документов, представленных производителями сельхозтехники на получение субсидии, а также договоров купли-продажи, заключенных между продавцами техники и конечными сельхозтоваропроизводителями. Было установлено, что цены за единицу техники, указанные в вышеназванных документах, существенно различались по одним и тем же позициям [11].

Потенциальные возможности для развития машиностроения агропромышленного комплекса обусловлены существенным снижением количества техники в сельскохозяйственных предприятиях, которая восстанавливается низкими темпами. Однако вовремя отреагировать на такой растущий спрос значительная часть предприятий сельскохозяйственного машиностроения Алтайского края не в состоянии ввиду неспособности модернизации технологического процесса. Наряду с этим машиностроительные предприятия данного субъекта пытаются повышать уровень изготовления машин на базе применения высококачественных материалов, технологий, внедрения электронных и автоматизированных систем, направленных на расширение ассортимента, замену снятой с производства продукции на новую и т. п.

На наш взгляд, для совершенствования системы финансирования предприятий сельхозмашиностроения необходимо чаще проводить контрольные мероприятия по проверке предоставления субсидий предприятиям и разъяснять допущенные в документообороте ошибки при подаче заявки на получение финансовой помощи. Таким образом улучшится качество подачи заявок и увеличится количество предприятий, которые смогут воспользоваться государственной поддержкой. При этом правовая помощь при получении бюджетных средств должна производиться государственной властью субъекта РФ, например министерством сельского хозяйства Алтайского края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О развитии сельского хозяйства в Алтайском крае : закон Алтайского края от 4 февраля 2008 г. № 2-ЗС. Ст. 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453122723>.
2. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 207–212.
3. Официальный сайт Алтайкрайстата [Электронный ресурс]. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources/697ff8804e37aa7aaa62fb0d534aab22/ЧИСЛЕННОСТЬ+НАСЕЛЕНИЯ+2018.htm.

4. Официальный сайт Алтайского кластера аграрного машиностроения [Электронный ресурс]. URL: http://алтакам.рф/about_us/.

5. Гриценко Г. М., Миненко А. В. Стратегические приоритеты развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения в Алтайском крае // Экономика. Профессия. Бизнес. 2015. № 2. С. 77–81.

6. Об утверждении Правил предоставления субсидий российским кредитным организациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выданным на приобретение сельскохозяйственной, строительной-дорожной и коммунальной техники, а также оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности : Постановление Правительства РФ от 17.02.2018 № 163 // СЗ РФ. 26.02.2018. № 9. Ст. 1394.

7. Администрация города Рубцовска [Электронный ресурс]. URL: <http://rubtsovsk.org/promyshlennost/2017/07/27/podderzhkutechestvennogo-selhozmashtroeniya-obsudili-v>.

8. Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники : постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1432 // СЗ РФ от 7 января 2013 г. № 1. Ст. 29.

9. Об утверждении Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 07.07.2017 № 1455-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

10. О мерах по обеспечению проведения в 2017 г. в хозяйствах Алтайского края комплекса сельскохозяйственных работ : постановление Правительства Алтайского края от 8 февраля 2017 г. № 26 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

11. Проверка эффективности реализации первоочередных мероприятий по стимулированию спроса на отечественную сельскохозяйственную технику в 2015 г. : отчет о результатах контрольного мероприятия // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2015. № 8.

УДК 65.305

ББК 65.9 (2алт-4 Алт) +65.305.735

В. В. Смагин

ПИВНОЙ РЫНОК АЛТАЙСКОГО КРАЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Пивной рынок Алтайского края является одним из наиболее динамично развивающихся в экономике региона. Несмотря на общий спад производства пива и пивных напитков в России, алтайское пивоварение развивается стремительными темпами и характеризуется достаточно высоким уровнем конкуренции и качества продукции, производстве, основанном на древнерусских традициях.

Ключевые слова: Алтайский край, рынок пива и пивных напитков, конкуренция, экономика региона.

V. V. Smagin

BEER MARKET OF THE ALTAI TERRITORY: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Beer market of Altai territory is one of the most dynamically developing in the economy of the region. Despite the General decline in the production of beer and beer drinks in Russia, Altai brewing is developing rapidly and is characterized by a fairly high level of competition and high quality products based on ancient traditions.

Key words: Altai territory, beer and beer drinks market, competition, regional economy.

Пивной рынок Алтайского края является одним из наиболее динамичных рынков. Для его характеристики прежде всего проанализируем показатели рынка пива в России.

Данные Федеральной службы государственной статистики (см. табл. 1) отражают динамику объемов продаж пива и напитков, изготавливаемых на основе пива, по предприятиям, имеющим лицензию на продажу алкогольной продукции в 2014–2016 гг. (без данных по микропредприятиям и предприятиям, не имеющим лицензии).

В динамике общий объем продаж пивной продукции в натуральном выражении увеличивается в 2015 г. на 1,6% по сравнению с 2014 г.

В группе «пиво и пивные напитки» в данном периоде динамика противоречивая. Так, объемы продаж пива сокращаются на 0,65%, тогда как объемы продаж пивных напитков возрастают на 16,0%. В 2016 г. наблюдались следующие тенденции: общий объем продаж пива и пивных напитков значительно сократился — на 16% к уровню 2015 г. В данном периоде происходит сокращение как по продажам пива на 9,5%, так и по продажам пивных напитков на 52%. Следовательно, в разные периоды пиво и пивные напитки являются товарами-заменителями друг для друга.

Таблица 1

Динамика объемов продаж пива и напитков, изготавливаемых на основе пива (пивные напитки), в 2014–2016 гг. в Российской Федерации

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темпы роста,%	
				2015 к 2014	2016 к 2015
Объем продаж, млн литров	7664,45	7785,54	6539	101,58	84
в том числе пиво	6645,07	6601,87	5970	99,35	90,4
напитки, изготавливаемые на основе пива	1019,38	1184	569	116,15	48,05

*Составлено автором на основе [1]

В связи с ростом цен объем продаж в стоимостном выражении увеличивается более быстрыми темпами — на 12% в 2015 г. Из них на 10% увеличились объемы продаж пива и на 33% — объемы продаж пивных напитков. Однако в 2016 г. объем продаж пива и пивных напитков в стоимостном выражении сокращается. Это обусловлено тем, что в условиях жесткой конкуренции производители пива и пивных напитков вынуждены были снижать цены. Следовательно, при уменьшении объема продаж и снижении уровня цен выручка от продаж данной продукции сократилась. Особенно это заметно по пивной продукции.

Следовательно, рост цен на пиво в 2015 г. повлек за собой последовательное сокращение объемов его продаж в 2016 г. в натуральном и стоимостном выражении. Сокращение потребления пива было обусловлено экономическим кризисом, вызвавшим снижение покупательской способности граждан. Кроме того, сокращение объемов продаж производители также связывают с запретом на рекламу пива на телевидении.

Рассмотрим объем продаж на пивном рынке Алтайского края в 2014–2016 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика объемов продаж пива и напитков, изготавливаемых на основе пива, в 2014–2016 гг. в Алтайском крае в натуральном выражении

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темпы роста, %	
				2015 к 2014	2016 к 2015
Объем продаж, млн литров	204,8	212,1	239,4	105,05	128,02
в том числе пиво	154,3	162,1	198,7	105,05	122,57
напитки, изготавливаемые на основе пива	23,7	24,9	40,4	95,06	60,13

*Составлено автором на основе [1]

Представленные данные свидетельствуют, что пивной рынок Алтайского края в исследуемом периоде стремительно развивался. Происходит ежегодный рост объема продаж пива в натуральном выражении: на 5% в 2015 г. и на 22,5% в 2016 г. по сравнению с 2015 г. Однако объемы продажи пивных напитков ежегодно сокращаются, что было обусловлено пониженным спросом на данный вид продукции. В связи с тем, что удельный вес продаж пивных напитков в общей сумме незначительный, его отрицательная динамика не оказала негативного влияния на общий объем продаж на пивном рынке в крае. Благодаря росту объема продаж пива общий объем продаж на пивном рынке Алтайского края увеличивается на 5% в 2015 г. и на 39,9% в 2016 г.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на общее снижение продаж пива и пивных напитков в России, пивной рынок Алтайского края к 2016 г. стремительно развивался. При этом объемы продаж пива увеличивается почти на 25% к уровню 2015 г.

Сопоставляя данные таблиц 1 и 2, на рисунке 1 мы представили долю Алтайского края на пивном рынке страны в динамике за 2014–2016 гг.

Наблюдается не только рост объема продаж пивной продукции на рынке Алтайского края, но и рост его удельного веса в общем объеме продаж с 2,6% в 2014 г. до 3,6% в 2016 г.

Далее представим количество юридических лиц, осуществляющих оптовую торговлю алкогольной продукцией, в том числе пивом и пивной продукцией, в 2015–2016 гг. в России, Сибирском федеральном округе и Алтайском крае (см. табл. 3). Из данных таблицы 3 видно, что всего продажей алкогольной продукции в Российской Федерации занимается 1201 предприятие, из них на Сибирский федеральный округ приходится 160 предприятий, что составляет 13%. В СФО оптовой продажей алкогольной продукции, в том числе пива, занимается 148 компаний.

Рис. 1. Динамика объема продаж пивного рынка России и Алтайского края в 2014–2016 гг., тыс. декалитров

Таблица 3

Количество юридических лиц, осуществляющих оптовую торговлю алкогольной продукцией, в том числе пивом и пивной продукцией, в 2015–2016 гг.

Наименование территории	Всего		В том числе			
	имеют лицензию на закупку, хранение и поставки алкогольной продукции	из них предоставили сведения по форме 1-алкоголь (опт)	организации с основным видом экономической деятельности «Оптовая торговля»		организации других видов экономической деятельности	
			Имеют лицензию на закупку, хранение и поставки алкогольной продукции	Из них предоставили сведения по форме 1-алкоголь (опт)	Имеют лицензию на закупку, хранение и поставки алкогольной продукции	Из них предоставили сведения по форме 1-алкоголь (опт)
Российская Федерация 2015 г.	1305	1201	1156	1073	149	128
2016 г.	1148	1023	1019	916	129	107
СФО 2015 г.	160	148	146	136	14	12
2016 г.	139	119	129	111	10	8
Алтайский край 2015 г.	12	12	11	11	1	1
2016 г.	12	12	10	10	2	2

*Составлено автором на основе [1]

В Алтайском крае 12 предприятий, осуществляющих продажу алкоголя. Из них 11 осуществляют оптовую продажу алкоголя, в том числе пива. Пиво является одним из самых популярных напитков, его приобретают две трети жителей региона.

В продаже на рынке пива Алтайского края представлено более двадцати крупных производителей пива (как местных, так и из других регионов) и несколько мелких алтайских производителей. Наблюдается тенденция вытеснения с рынка брендов крупных пивоваренных компаний. В то время как международные группы закрывают заводы, территориальные предприятия увеличивают мощности, растет число мини-пивоварен [2].

На рынке Алтайского края бесспорными лидерами являются Бочкаревский и Барнаульский пивоваренные заводы, которым принадлежит основная доля потребительских предпочтений (68%). Следующим по популярности идет пиво производства компании «Балтика» (Санкт-Петербург), — его доля на рынке Алтайского края составляет 7%. Не плохую доступность (4%) имеет пиво Борихинского пивоваренного завода из Алейского района Алтайского края.

Пиво алтайских пивоваренных заводов для жителей крупных соседних городов — Новосибирска, Томска, Омска, Кемерово и Новокузнецка — уже стало более чем бренд «Сварено на Алтае». Все чаще жители этих городов отдают предпочтение различным видам алтайского пива в противовес местным производителям [2].

Условия для развития пивоваренного производства в 2016–2017 гг. резко ужесточились. Прежде всего государственная акцизная политика (пивной акциз увеличивается до 21 руб. для напитка с содержанием спирта до 8,6%), ограничение рекламы, запрет на розлив пива в пластиковую тару объемом более 1,5 л. Кроме того, многие субъекты РФ приняли собственные ограничительные меры, затрудняющие работу пивоваров [3].

На фоне общего спада в отечественной пивной отрасли в Алтайском крае наблюдается рост производства и реализации пива, как показал проведенный выше анализ. Бочкаревский пивоваренный завод, входящий в пятерку крупнейших частных пивоваренных заводов Сибири и имеющий одну из самых крупных мощностей кегового розлива пива в России, завершил крупный инвестиционный проект модернизации цеха розлива и варочного порядка, что позволило увеличить производственную мощность и показать рост выручки на 52,1%, до 1,454 млрд руб. Барнаульский пивоваренный завод увеличил пивоваренное производство на 36%, доходы от его продаж — на 41,6% (до 2,213 млрд руб.).

Однако в условиях экспансии федеральных и региональных игроков сибирским производителям пива приходится осваивать другие регионы. Так, Барнаульский пивоваренный завод за последние годы увеличил количество регионов присутствия с 13 до 15, как следствие, увеличив объем продаж. Наибольшая доля продаж по регионам пришла на Кемеровскую область.

Бочкаревский пивоваренный завод поставляет пиво за рубеж, в такие страны, как Китай, Казахстан, Кыргызстан, а также Центральный, Южный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа Российской Федерации. Волчихинский пивоваренный завод, помимо Алтайского края, поставляет продукцию в Республику Алтай, Томскую, Омскую, Новосибирскую и Кемеровскую области. Пивоварня «Шпачек» значительную часть продукции реализует в Новосибирской и Кемеровской областях [2].

Особенность перечисленных алтайских производителей — использование марок с одной и той же «традиционной» географической привязкой. Если в СССР были популярны такие сорта, как Баварское, Жигулевское, Пильзенское и Столичное, то сейчас большим спросом пользуются «Немецкое» и «Чешское». Они имеют большой вес в портфеле каждой компании. Большинство малых пивоваров края играют на одном поле со средними пивзаводами, и определить четкую границу между ними не всегда возможно. В какой-то мере это связано с расположением многих мини-пивоварен в удаленных регионах, где у них стоит задача не столько найти особую нишу, сколько обеспечить спрос на местное свежее разливное пиво. В этой связи большинство мини-пивоварен ориентировано на выпуск среднеценового пива. Например, в ассортимент практически всех крупных мини-пивзаводов края входят «Жигулевское» и сорта с традиционной привязкой. Большинство новых мини-пивоварен Алтайского края, которые появились с конца 2014 г., разместились в сельской местности или городах численностью до 50 тыс. чел.

Кроме того, на рынке пива меняются потребительские предпочтения, что является движущей силой рынка. В начале сезона продаж 2018 г. ВЦИОМ выяснил у россиян, какое пиво они предпочли бы видеть на прилавках магазинов. По полученным результатам выяснили, что россияне хотели бы «возрождения русских традиций пивоварения» и хотят видеть в магазинах «традиционное русское пиво». Если идея возрождения традиций для самогонварения была воспринята резко отрицательно, а для водки мнения разделились поровну, то для напитков брожения — вина, пива и медовухи ответ был поло-

жительным. Опрос показал распространенность мнения, что большая часть пива на прилавках магазинов производится в стране по «зарубежным», а не российским технологиям. Между тем пиво, произведенное в соответствии с русскими традициями, хотели бы видеть на прилавках магазинов 80% опрошенных, тогда как продукцию, произведенную по иностранным технологиям, только 20%. В этом свете наиболее перспективным направлением для развития отечественной пивоваренной отрасли среди прочих россияне считают внедрение русских традиций пивоварения. Идея привлечения иностранных специалистов и использования их опыта поддерживается существенно реже. Упоминание традиций российского пивоварения, вероятнее всего, вызвали у опрошенных ассоциации с ностальгическими образами («Жигулевское», «Ячменный колос» и пр.), а также с оригинальным вкусом регионального пива [4].

Существуют следующие барьеры для входа на рынок оптовой торговли пивом:

1) потребность в капитале для успешного вхождения в отрасль (необходимость наличия производственных мощностей, складских помещений и транспорта);

2) сформированные на рынке потребительские предпочтения и приверженность определенной торговой марке (предпочтение потребителя к «местным» маркам пива, повышенное требование к качеству продукции ввиду его широкого ассортимента);

3) доступ к каналам распределения (создание собственной распределительной сети пива);

4) политические и административные барьеры (прохождение через процедуры лицензирования деятельности на продажу алкогольной продукции);

5) налоговые ограничения (уплата акциза).

Барьеры вхождения на рынок можно оценить как относительно высокие.

Рассмотрим модель пяти сил конкуренции для рынка оптовой торговли пивом (см. рис. 2).

Таким образом, согласно модели пяти сил конкуренции М. Портера, современная пивная отрасль Алтайского края характеризуется следующими чертами:

- высокая интенсивность конкуренции;
- относительно высокие барьеры для входа на рынок;
- мощная рыночная власть поставщиков и потребителей и их влияние на деятельность предприятия.

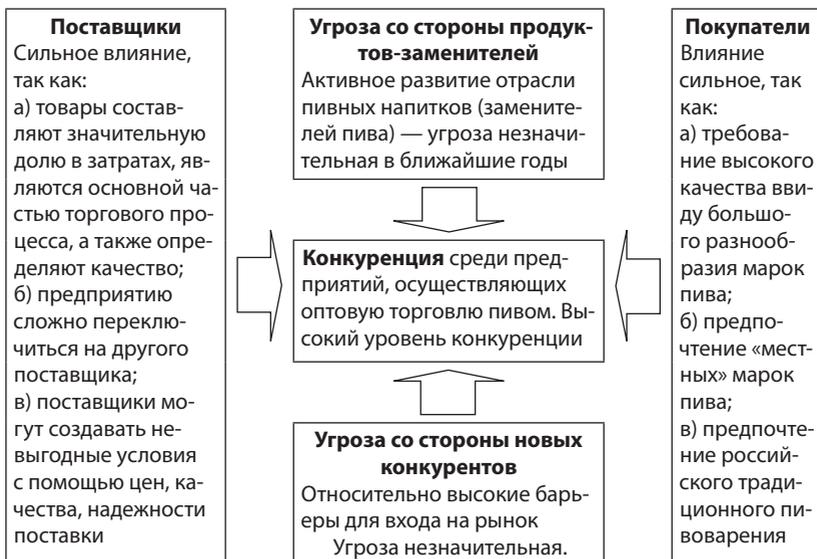

Рис. 2. Модель пяти сил конкуренции М. Портера для пивного рынка Алтайского края

Основные движущие силы рынка пива в Алтайском крае:

1. Изменение потребительских предпочтений (в виде предпочтений местного пива, а также пива, сваренного по старорусским традициям).
2. Изменения в технологиях (появление новых технологий изготовления пива требует от основных производителей и дистрибьюторов ответственности потребностям рынка).
3. Изменение затрат на производственные ресурсы: сырьевые и трудовые ресурсы (для дистрибьюторов повышение закупочной цены может грозить убытками, что связано с низкой нормой прибыли).
4. Изменения законодательства и действия государственных органов (повышение акцизов, изменение порядка лицензирования, запрет некоторых объемов ПЭТ-бутылок для продажи пива).
5. Изменение социальных приоритетов, общественных взглядов и стиля жизни (пропаганда здорового образа жизни).

На основании проведенного анализа сформулируем основные направления развития деятельности субъектов хозяйствования в пивной отрасли Алтайского края.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что крупные конкуренты будут переходить на новые технологии, позиционируя высокое качество своей продукции. Кроме того, ожидается дальнейший

их «уход» в другие регионы в связи с насыщением рынка Алтайского края, а также конкуренцией со стороны мини-пивоварен. Перспективы деятельности мелких производителей пива заключаются в завоевании своих небольших ниш на рынке благодаря качеству своей продукции, ее свежести, индивидуальному подходу. Перспективы дистрибьюторов пива заключаются в расширении рынков сбыта, сотрудничестве с мини-пивоварнями, расширении ассортимента продукции позиции «местного» регионального пива, а также пива, сваренного в русских традициях или по русским технологиям.

Самыми популярными инструментами конкурентной борьбы производителей и дистрибьюторов пива являются ценовые инструменты. Однако данные инструменты в условиях ужесточающегося законодательства и повышения акцизов становятся с каждым годом все менее эффективными. Когда ценовые методы уже не действуют, вторым по популярности фактором успеха у производителей и дистрибьюторов пива является качество и свежесть продукции: натуральные ингредиенты, старорусские технологии изготовления пива, отсутствие консервантов и т. д. [5].

Также важным маркетинговым фактором успеха является широкий ассортимент продукции, так как все производители и дистрибьюторы на рынке торговли пивом стараются расширить свой ассортимент для привлечения новых потребителей. Кроме того, достаточно важным фактором успеха на данном рынке является высококвалифицированный персонал, работа которого подкреплена эффективной системой мотивации.

Анализ функционирования пивной отрасли Алтайского края свидетельствует, что она характеризуется высоким уровнем конкуренции, мощной рыночной властью поставщиков и потребителей, относительно высокими барьерами для входа. В продаже на рынке пива Алтай представлено более 20 крупных производителей пива (как местных, так и иногородних) и несколько мелких алтайских производителей. Анализ показал, что на фоне общего спада в отечественной пивной отрасли в Алтайском крае происходит рост производства и реализации пива в исследуемом периоде. Наблюдается тенденция вытеснения с рынка брендов крупных пивоваренных компаний. В то время как международные группы закрывают заводы, региональные предприятия увеличивают мощности, растет число мини-пивоварен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Оптовая продажа алкогольной продукции // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ре-

сурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/opt/alko_oper/alko_oper.htm.

2. Деловая программа «Алтайфеста» — отраслевая дискуссия представителей рынка пива // Официальный сайт компании «Бочкари» [Электронный ресурс]. URL: <http://corporate.bochkari.ru/corporate/news/2139/>.

3. Анализ рынка пива в регионах России — взлет средних и малых // Пивное дело: электронный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pivnoe-delo.info/>.

4. Пивная индустрия: год будет непростым // Бизнес-портал «Контингент Сибирь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru/stats/-/id/1039/>.

5. Рынок пива России. Баланс найден? // Пивное дело: электронный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pivnoe-delo.info/>.

УДК 338.439

ББК 65.9 (2Рос-4Алт) + 65.325.259

Е. О. Смолякова

РАЗВИТИЕ ПЧЕЛОВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Пчеловодство имеет важное значение для всего народного хозяйства не только как источник получения высокоценного продукта питания и важного сырья для промышленности, но и особенно как средство повышения урожайности сельскохозяйственных культур. В статье представлено современное состояние, выявлены проблемы и перспективы развития пчеловодческой отрасли в Алтайском крае.

Ключевые слова: пчеловодство, производство меда и пчелопродукции, Алтайский край, тенденции развития.

Е. О. Smolyakova

THE DEVELOPMENT OF BEEKEEPING IN THE ALTAI TERRITORY

Beekeeping is of great importance for the entire national economy not only as a source of high-value food and important raw materials for the industry, but also especially as a means of increasing crop yields. The article

presents the current state of the art, identified problems and prospects of development of the beekeeping industry in the Altai Territory.

Key words: beekeeping, production of honey and bee products, Altai Territory, development trends.

Пчеловодство является традиционным для Алтайского края, который входит в тройку ведущих отечественных производителей меда.

Флора Алтайского края отличается богатейшим разнообразием. Регион состоит из двух территорий: равниной и предгорной частей. Равнинная полоса разделяется рекой Обь на два участка: восточный и западный, которые отличаются природными условиями. Подобное разнообразие природы влияет на медоносную растительность и условия для работы пчеловодов из разных мест края. В зависимости от условий для пчеловодства различаются четыре территориальные зоны: степная, подтаежно-лесостепная, предгорная лесостепная, горнолесная [1]. В регионе в соответствии со структурой посевных площадей, определяющей кормовую базу для пчеловодства, выделяют девять природно-экономических зон: Западно-Кулундинская, Восточно-Кулундинская, Южно-Приалейская, Приалейская, Бийско-Чумышская, Присалаирская, Приалтайская, Юго-Восточно-Приалтайская, Алтайская. На этих территориях наблюдаются различия по площади посевов энтомофильных сельскохозяйственных культур, их урожайности, уровню издержек производства, обеспеченности трудовыми ресурсами [2].

На Алтае можно встретить различные растительные формации лесов, лугов и болот. Они значительно различаются по характеру медоносной растительности. Наиболее подходящими территориями для развития пчеловодства являются предгорья и северные лесостепи. Другие местности тоже могут использоваться для занятий пчеловодством, однако в случаях аномальных погодных условий должна быть возможность перебазировать пасеки в более благоприятные районы.

Сегодня в крае разводят такие породы пчел, как среднерусская, карпатская, краинская (карника) и серая кавказская. Из всех перечисленных среднерусская порода районирована и записана в государственный племенной реестр достижений Министерства сельского хозяйства России как наиболее приспособленная к природно-климатическим условиям, ботаническому и видовому составу растений региона [3]. В свое время планировалось вести селекционную работу и распространять алтайских пчел на всю Сибирь, а также создать заповедную зону алтайских пчел в таежных и горных районах.

Благодаря особым климатическим условиям, богатейшей медоносной растительности и биологическим особенностям алтайской популяции пчел мед края по своим уникальным характеристикам и показателям качества во многом превосходит сорта меда из других российских субъектов Федерации. Медоносным пчелам региона свойственны такие исключительные характеристики, как устойчивость к морозам, высокая продуктивность, плодovitость маток и многие другие.

По данным Федеральной службы государственной статистики Алтайский край занимает третье место по производству меда в после Республики Башкортостан и Приморского края. На 10 крупнейших регионов производителей меда в России приходится 49,4% всего российского меда. Всего же в 2017 г. на территории РФ было произведено 65,7 тыс. т меда. Из них 4290 т, или 6,5% приходится на алтайский мед (рис. 1) [4].

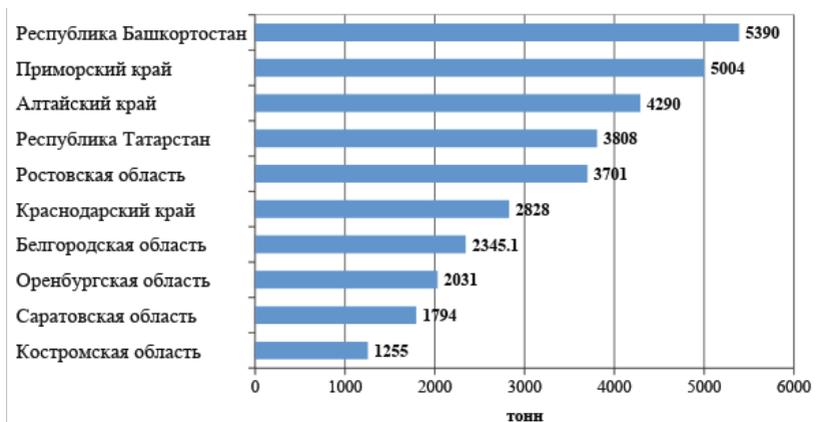

Рис. 1. Производство меда в России в 2017 г., т

В СФО край безусловный лидер. Его объемы производства меда отличаются от других субъектов округа в разы. Доля Алтайского края от всего сибирского меда составляет 48,4%. Наименьшие объемы производства товарного меда в 2017 г. в Республике Тыва — 8,7 т товарного меда (см. рис. 2) [4].

За последние годы производство и продажа меда в Алтайском крае значительно выросли. Минимальный сбор меда был в 2003 г. — 1 тыс. т. В 2017 г. производство меда увеличилось почти в пять раз. По мнению специалистов в области пчеловодства, количество пчелосемей и объемы производства меда в крае можно существенно увеличить. Пчелосемьей принято считать колонию медоносных пчел, состоящих из ра-

бочих пчел (до 99%), плодной матки и трутней. Отдельные особи пчелиных семей не способны к самостоятельному существованию. Наибольшего размера пчелосемья достигает летом, это примерно 80–100 тыс. пчел.

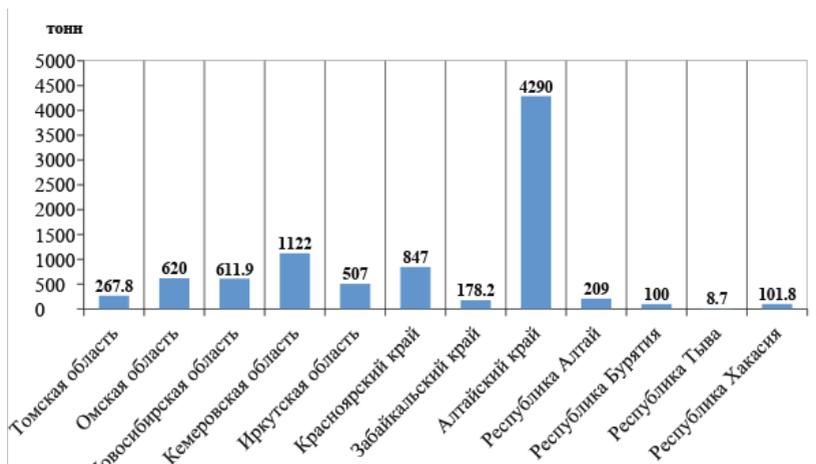

Рис. 2. Производство меда в 2017 г. в Сибирском федеральном округе, т

Пчеловодство является одной из традиционных подотраслей сельского хозяйства Алтайского края. Из 60 районов, включая Славгород, 30 имеют благоприятные природно-климатические условия для его развития, позволяющие получать продукцию высокого качества, обладающую значительным экспортным потенциалом.

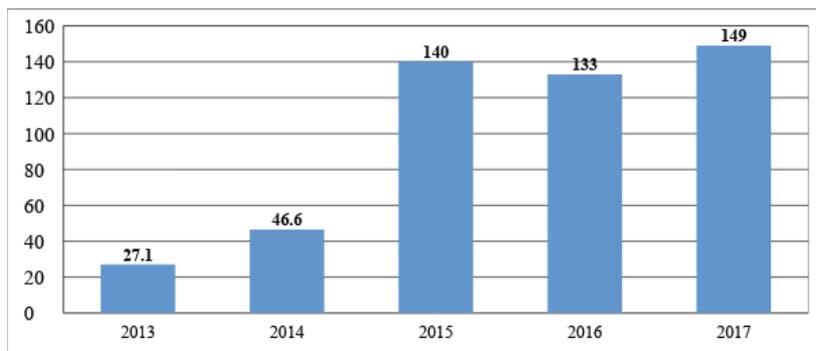

Рис. 3. Экспорт меда из Алтайского края в 2013–2017 гг., т

Ежегодно пчеловоды и переработчики пчелопродукции активно реализуют мед за пределы региона, в том числе экспортируют его в дальнее зарубежье. Экспорт алтайского меда в 2013–2017 гг. составил 1,6 млн долл., общим весом 496 т (рис. 3) [5].

Наибольшее количество товарного меда было экспортировано в 2017 г. — 149 т. В структуре экспорта алтайского меда по странам Китай занимает первое место. Его доля из всего экспорта составляет 33,4%. На втором месте находится Канада, ее доля в экспорте меда составляет 23,2%. В 2013–2017 гг. мед Алтайского края экспортировался в Польшу, США, Японию, Афганистан, Казахстан, Азербайджан, Германию и Беларусь. Всего же доля экспорта от произведенного товарного меда в 2017 г. составила 3,5%. В первом полугодии 2018 г. экспорт товарного меда из региона составил 79,1 т. Наибольшая часть пришлось на Китай (60%) и Канаду (22%).

Кроме меда, специализированные пчеловодческие хозяйства производят и продают широкий ассортимент продукции пчеловодства: пчелиная обножка, перга, прополис, воск, гомогенат трутневого расплода [6]. Даже из восковой моли (вредителя пчелосемей) на Алтае выпускается иммуно-корректирующее лекарство «Мелонелла». Данные продукты считаются остродефицитным сырьем для развития фарминдустрии, что для региона является в определенной мере и имиджем, и одной из приоритетных отраслей развития [3]. На основе продукции пчеловодства выпускается более 100 наименований различной оздоровительной апифитопродукции, качество и ассортимент которой отмечены на многих российских и международных выставках.

Пчеловодство — это не только разнообразные продукты, но и высокие урожаи пчелоопыляемых сельскохозяйственных культур. Доход от опыления пчелами растений намного превышает доход от собранного ими меда.

На сегодняшний день пчеловодство сталкивается с большим числом трудностей, причем актуальных как в мировом масштабе, так и присущих исключительно алтайским пчеловодам.

Первая из проблем пчеловодства — гибель пчелосемей. Одна из причин гибели пчел — активное применение пестицидов в сельском хозяйстве. Ими обрабатываются не только посевы, но и семена сельскохозяйственных культур, в результате чего нектар и пыльца этих растений становятся опасными для пчел. В итоге при большом обилии растительности пчелам нечем питаться [7]. Значительную роль в гибели пчелосемей играет варроатоз, заболевание медоносных пчел, вызываемое клещом варроа. Заболевание является настоящим бичом пче-

ловодства. Клещи переносят около 15 видов вирусов, которые сказываются на генетическом развитии пчел, их популяции, а также влияют на сокращение разнообразия флоры. Распространению опасных паразитов и болезней пчел способствует нелегальная международная торговля пчелопакетами и матками [8].

Все более заметное влияние оказывают на пчел аномалии климата. Климат Алтайского края умеренный, переходный к континентальному. Средние максимальные температуры июля +26–28 °С. Средние минимальные температуры января — минус 20–24 °С. Безморозный период продолжается около 120 суток. В летние месяцы часты северные ветры. В зимние месяцы в крае повсеместно отмечают метели 30–50 дней в году. Снежный покров устанавливается примерно во второй декаде ноября, а разрушается в первой декаде апреля. Высота снежного покрова составляет в среднем 40–60 см, в западных районах уменьшает-ся до 20–30 см [9]. Климат Алтайского края достаточно благоприятен для пчеловодства, но периодически природа преподносит сюрпризы. Так, в 2016–2017 гг. в крае наблюдалась массовая гибель пчел из-за долгой зимы. Пчелы не смогли вовремя сделать облет и погибли из-за переполненного кишечника. Пчеловодам буквально приходилось «ловить» теплые дни, чтобы выставить ульи на улицу и дать пчелам возможность облетаться, а потом снова их убрать в омшаник.

Второй глобальной проблемой пчеловодства является фальсификация меда. Фальсификатом считается мед с 10% добавок, а также незрелый и прогретый мед. На данный момент в России действует ГОСТ Р 54644–2011 «Мед натуральный. Технические условия», в котором изложены требования к качеству натурального меда. Данный стандарт, согласно которому в меде должно быть не более 20% влаги, без подразделения на сорта распространяется на натуральный мед, производимый и реализуемый на территории Российской Федерации для употребления в пищу. Каждое государство принимает свои нормы содержания воды. Этот показатель зачастую является одним из определяющих сортности продукта. Так, например, американские стандарты делят медовую продукцию на несколько сортов, причем первые две категории (А и В) из четырех в своем составе должны иметь не более 18,6% влаги. Третья категория (С) допускает содержание воды до 20%, четвертая считается некондиционной, для нее характерной является удельная влажность более 20% [10].

В качестве добавок сейчас используют в основном искусственно инвертированный сахар и сахарный мед, иногда добавляют свекольную или крахмальную патоку. Фальсификация патокой легко определяется,

поэтому встречается очень редко [11]. В недавнем прошлом качество меда определялось по таким показателям, как цвет, вкус, содержание воды, соотношение глюкозы и фруктозы. На сегодняшний день главным критерием является отсутствие в меде остаточных количеств пестицидов, ветеринарных препаратов (антибиотиков), радионуклидов, пыльцы генетически модифицированных растений и других токсичных веществ, характеризующих условия, в которых пчелиные семьи развивались и производили мед.

Пчеловодство считается малозатратной отраслью сельского хозяйства, а также это один из путей поддержания российской деревни через занятие людей доступным и доходным делом, которое позволяет значительно повысить уровень занятости населения, улучшить экономическое состояние хозяйств и уровень жизни отдельных семей.

В целях реализации на территории Алтайского края государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. была утверждена ведомственная целевая программа «Развитие пчеловодства в Алтайском крае» на 2017–2019 гг. Целью программы является создание экономических и технологических условий для устойчивого развития пчеловодства в Алтайском крае в целях повышения уровня занятости и жизни сельского населения [6].

Для осуществления поставленной цели необходимо выполнить следующие основные задачи программы: увеличение объемов производства товарного меда в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей; повышение эффективности взаимодействия пчеловодческих предприятий с хозяйствами, занимающимися возделыванием энтомофильных сельскохозяйственных культур.

Развитие пчеловодства имеет важное значение для Алтая, поскольку способствует расширению хозяйственной деятельности в сельской местности, повышению на основе роста уровня занятости и жизни населения, устойчивости развития сельских территорий, расширению источников формирования доходной базы местных бюджетов.

Ожидаемыми конечными результатами реализации программы и показателями социально-экономической эффективности предусматривают к 2019 г. увеличение численности пчелосемей до 14 тысяч штук; рост производства товарного меда до 317,8 т; разработку в муниципальных образованиях края не менее 30 планов размещения пасек (кочевых карт); увеличение количества разработанных информационных материалов [6].

В качестве мер поддержки предусмотрены следующие программные мероприятия: субсидирование части затрат на техническое перевооружение сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимающихся пчеловодством; на содержание племенных пчелосемей; приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями племенных маток пчел и пчелопакетов (среднерусской и карпатской пород) для дальнейшего разведения; содержание товарных пчелосемей; разработка муниципальными образованиями края планов размещения пасек (кочевых карт); информационное сопровождение проведения выставок, ярмарок и маркетинговых мероприятий в области пчеловодства.

Общий объем финансирования программы развития пчеловодства в Алтайском крае составляет 298,5 млн руб., из которых 7,9% занимают средства бюджета, а 92,1% — внебюджетные источники. Финансирование из краевого бюджета составит 23,5 млн руб., в том числе: в 2017 г. — 4,5; в 2018 — 9,5; в 2019 — 9,5 тыс. руб. (в пределах сумм, утвержденных законом Алтайского края о краевом бюджете на очередной финансовый год). Для реализации программы будут привлечены средства из внебюджетных источников в сумме 274,9 млн руб., из которых: в 2017 г. — 83,4; в 2018 — 90,6; в 2019 — 100,9 млн руб.

По данным Алтайкрайстата на 1 января 2017 г. количество пчелосемей в хозяйствах всех категорий Алтайского края составило 192,5 тыс. штук, из них 13,6 тыс. штук числятся в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. Наибольшая же часть пчелиных семей (178,9 тыс. штук) насчитывается в хозяйствах населения (граждан) в виде личных подсобных хозяйств, которые, как правило, не занимаются предпринимательской деятельностью, а способствуют удовлетворению собственных нужд в продуктах питания.

Официальная статистика демонстрирует, что медовый рынок Алтайского края разделен на два больших сектора — «белый» и «теневой». К первому относятся несколько крупных производителей, перерабатывающих и поставляющих мед в больших масштабах в другие регионы. Ко второму — огромная совокупность частных, которые добывают мед на своих небольших пасеках и локально продают его в малых объемах. И если «белый» сегмент достаточно часто бывает на слуху как носитель бренда «Алтайский мед», то второй менее известен, однако он дает занятость и доход большой группе людей.

Ведущая проблема пчеловодов-любителей, отталкивающая от официального ведения отрасли, — это сбыт, которому содействуют перекупщики, скупающие у пчеловодов мед по дешевке, а продающие втридоро-

га. Такая ситуация плоха и для производителей — они недополучают денег, и для потребителей — для них конечный продукт оказывается очень дорогим. По этой причине удел большинства мелких пчеловодов — торговать медом самостоятельно в небольших объемах, тем самым способствуя экономике, находящейся вне государственного контроля и учета. Не уделяя же должного внимания «теневым» пчеловодам, никакие программы и стратегии развития отрасли не сработают в полную силу [12].

Доходность отечественной пчеловодческой отрасли невысока вследствие применения технологий, направленных на количественное увеличение, и низкого уровня механизации производственных процессов.

Уникальные природно-климатические условия региона, огромный спектр растений-медоносов, многовековой опыт, наличие глубоких национальных корней и традиций, обширная научно-теоретическая база в сочетании с инновационно-технологическим перевооружением создают реальные перспективы для эффективного ведения пчеловодства.

На сегодняшний день одних благоприятных климатических условий Алтая для развития пчеловодства недостаточно. Значимую роль играет средний возраст пчеловодов — 45–50 лет. Данный возраст обусловлен тем, что сфера пчеловодства отвращает молодых людей от этого занятия, так как это трудоемкая отрасль сельского хозяйства. Большинство людей, занимающихся содержанием пчел, — любители. Для них пчеловодство — это хобби, а доход, получаемый от этого занятия, не является основным, хотя в отдельных случаях может составлять значительную долю общей прибыли. Пчелопродукция, производимая на пасеках, состоящих из 5–15 пчелиных семей, как правило, реализуется среди окружения пчеловода.

Человек в последние годы больше и больше внимания уделяет разным полезным естественным продуктам, в том числе меду и другим продуктам пчеловодства. Мед является натуральным продуктом, который вырабатывают пчелы, он не содержит пищевых добавок и посторонних веществ. Однако высокие цены и спрос на натуральный мед делают его весьма заманчивым объектом фальсификации.

Для создания экономических и технологических условий с целью устойчивого развития пчеловодства в регионе и привлечения населения к реорганизации личных подсобных хозяйств власти субсидируют часть затрат на техническое перевооружение предприятий, занимающихся пчеловодством, а также на покупку и содержание пчелосемей. В интересах поддержания и продвижения сладкого бренда власти края проводят различные специализированные мероприятия. Это фестивали и ярмарки алтайского меда. Масштаб праздников увеличивается

ется из года в год, и они интересны не только производителям и покупателям. Например, фестиваль «Медовый Спас на Алтае», вошедший в десятку наиболее популярных у российских туристов гастрономических фестивалей, внесен в Национальный календарь событий. В праздничный день только в Барнауле ярмарку посещают несколько тысяч человек, за день продают около десяти тонн меда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глухов М. М. Медоносные растения. М., 1974. 304 с.
2. Зубахин А. М., Воробьев С. П., Воробьева В. В. Оценка медового запаса как фактора эффективности размещения пчеловодства в регионе (на материалах Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. №2 (88). С. 109–113.
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altagro22.ru/apk/pchelovodstvo>.
4. Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU01000/export/world/010409>.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31363>.
6. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие пчеловодства в Алтайском крае» на 2017–2019 годы: приказ Главного управления сельского хозяйства Алтайского края от 8.09.2016 №77 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432995020>.
7. Актуальные проблемы пчеловодства. Научно-популярный портал «Биомедиа» [Электронный ресурс]. URL: <http://биомедиа.рф/novosti/v-rossii/3661-aktualnye-problemy-pchelovodstva.html>.
8. Забоенко А. С. Все о пчеловодстве. Практические советы пчеловодам. Донецк, 1999. 352 с.
9. Костенков П. П. Сибирскому пчеловоду. Барнаул, 1992. 80 с.
10. Все о пчеловодстве и меде. Химический состав меда [Электронный ресурс]. URL: <http://mirpchel.com/himicheskiy-sostav-meda.html>.
11. Алтайский мед: как выбрать, где купить, в чем хранить [Электронный ресурс]. URL: <http://gotoaltay.ru/altay/obshhaja-informacija/turistam-i-gostjam/altajskij-med-kak-vybrat-gde-kupit-v-chem-hranit>.
12. Развитие пчеловодства тормозят проблемы со сбытом // Экономика и бизнес с Newsland [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/user/4297663821/content/razvitie-pchelovodstva-tormoziat-problemy-so-sbytom/4386461>.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

УДК 332 (470)

ББК 65.03 (2Рос-4Алт)

П. В. Блохина, Вал. В. Мищенко

ПОЯВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ДИАСПОР АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена изучению истории появления на территории Алтайского края представителей различных диаспор, а также их роли в становлении экономики региона. Дано определение понятию «диаспора», классифицируются диаспоры исследуемого региона, изучается их история, анализируется экономическое поведение представителей диаспор после миграции.

Ключевые слова: диаспора, Алтайский край, история, этническое разделение труда.

P. V Blokhina, Val. V. Mishchenko

EMERGENCE AND ECONOMIC BEHAVIOR OF THE MAIN DIASPOR OF THE ALTAI TERRITORY: HISTORICAL ASPECT

The article is devoted to the study of the history of the devotion of various diasporas in the territory of the Altai Territory, as well as their role in the development of the regional economy. It gives the definition of the term “diaspora”, classifies the disputes of the studied region, studies their history, analyzes the economic behavior of the representatives of diasporas after migration.

Key words: diaspora, Altai Territory, history, ethnic division of labor.

В качестве основного определения диаспоры будем пользоваться следующим: диаспора — это любое живущее в инородном окружении этническое или конфессиональное (эндогамное) меньшинство, объединенное общим самосознанием, которое выражает-

ся в чувстве групповой солидарности. Сам факт наличия меньшинства не означает существования диаспоры, поскольку его представители могут выбрать способ индивидуальной адаптации путем ассимиляции. Диаспорой является лишь меньшинство, обладающее институтами внутренней консолидации [1, с. 65].

Более 92% численности населения Алтайского края — это русские, а далее нации в порядке убывания (данные переписи, оценки экспертов и самих граждан региона): немцы, украинцы, армяне, казахи, татары, азербайджанцы, белорусы, цыгане, узбеки, чувашаи, таджики, чеченцы, лезгины, ингуши, алтайцы, кумандинцы, мордва, корейцы, молдаване, грузины, евреи, китайцы, киргизы, башкиры, литовцы, осетины, поляки и др.

Наиболее многочисленная в настоящее время диаспора Алтайского края — немецкая — появилась на территории региона в XVIII в. вместе с горными инженерами, работавшими на заводах крупнейшего в то время предпринимателя-капиталиста Российской империи Акинфия Никитича Демидова. Алтайские заводы представляли собой хорошо оборудованные, мощные предприятия, где главным был медеплавильный завод, а также кузница, обжигальная, пильная мельница, мастерские, амбары; окружавшие крепость дома мастеровых. У мастеровых были крайне тяжёлые условия жизни, каторжный труд, вольнонаемные рабочие часто становились «вечноотданными». В 1747 г. алтайские заводы Демидовых передали государству, а первым начальником алтайских заводов стал выходец из саксонских немцев генерал-майор Андреас Венедиктович Беэр (1696–1751). Он много сделал для организации расширения горно-металлургического производства на Алтае. За короткий срок Барнаульский и Колыванский заводы были переоборудованы на выплавку серебра, налажена работка Змеиногорского рудника, началось интенсивное заселение края, использование его рудных и лесных богатств в интересах горнозаводского производства. Одновременно укреплялась граница, были организованы почтовое сообщение, речные переправы сырья и продукции, развивалось хлебопашество, осваивались новые земли [2].

Огромнейшую роль в развитии региона сыгран немец Иоганн Самюэль Христиани (? — 1766) — горный специалист. Он работал по контракту управителем Колыванского завода и являлся основателем сереброплавильного производства на Алтае. Созданный им Барнаульский сереброплавильный завод (существовал с 1744 по 1893 г.) положил начало городу.

С горным производством на Алтае связано имя известного немецкого специалиста и новатора шеф-инженера Андреаса Гернгросса (1815–1870), который сократил производственные затраты по извлечению меди, а также вел опытную работу по выплавке серебра на Барнаульском заводе.

Открытие на Алтае значительных запасов золота и серебра привлекло на территорию края огромное количество ученых из разных стран, среди которых большинство имело немецкое происхождение. Так, в 1747 г. прибыл на Алтай Иоганн Готтлиб Леубе (1724–1782). Весьма вероятно, что его привлек интерес к минералогии и горнозаводскому производству. С годами собранная им коллекция минералов была признана лучшей в Сибири.

В Алтайском крае в 1864 г. на левом берегу речки Пивоварки инженер Матеас Пранг (1830–1890) открыл первый в России содовый завод, проработавший около полувека.

Немцы внесли свой вклад в просвещение на Алтае: российский немец Василий Константинович Штильке (1850–1908) способствовал развитию школьного образования Барнаула. Он стал первым меценатом города: были открыты первая общественная библиотека и первый книжный магазин. Именем Штильке названа улица в Барнауле, а ему поставлен надгробный памятник в Нагорном парке. Археологическому изучению Алтая способствовал учитель немецкого и латинского языков, востоковед Фридрих Вильгельм фон Радлов (1837–1918).

Массовый переезд немцев на Алтай — несколько десятков тысяч человек во время правления Николая Второго — был вызван предоставлением бесплатной земли, неплохими стартовыми условиями для фермерского хозяйствования. В России было также более свободное вероисповедание, чем в отдельных странах Европы, отсутствовало жесткое религиозное преследование. Переселялось в край часто меннониты.

В настоящее время бывшие немецкие колонисты смогли сохранить язык, традиции, религию, формы хозяйственной деятельности, бытовой и семейный уклад [2]. В крае расположена одна из двух национальных автономий немцев современной России: Немецкий район. Другой район — Азовский — находится в Омской области.

Немецкий район, воссозданный 1 июля 1991 г. соответствующим Указом Президента РСФСР, расположен в западной части Алтайского края и представляет собой интересную с экономической точки зрения территорию, которая по показателям производства значительно отличается от окружающих ее районов Кулундинской степи. После организации автономии специально созданная структура в составе Ми-

нистерства внутренних дел ФРГ на протяжении девяти лет напрямую выделяла финансовые средства для обустройства районного центра Гальбштадт. За счет инвестиций из Германии в нем были построены новые дома, комплекс зданий для училища профессионального обучения, отдельные административные здания, создана система современной спутниковой связи с ФРГ и др. Также эти средства позволили построить в Немецком районе современные предприятия по переработке мяса и молока, мельницу [3, с. 234]. Финансовая помощь из Германии в социальную и производственную инфраструктуру позволяла бывшим колхозам делать перераспределение инвестиций и направлять их во многом на развитие производства [4, с. 11].

В жизни Алтайского края очень важное место занимает наряду с немецкой диаспорой украинская. История Алтайского края насчитывает три крупные волны украинских переселений на Алтай: первая массовая волна украинских переселенцев хлынула в 90-е гг. XIX в. Этот приток увеличился в период Столыпинской аграрной реформы с 1906 г., а спад наметился только в годы Первой мировой войны. Второй этап украинских переселений, вызванный неурожаями, голодом и войной, приходился на 30–40-е гг. XX в. Третья волна переселения украинцев на Алтай была связана с освоением целинных и залежных земель в 50-х гг. XX в.

Много украинцев в настоящее время проживает в следующих районах региона: Кулундинском, Романовском, Мамонтовском и Бийском. Благодаря переселению на территорию края украинской диаспоры на Алтае стало значительными темпами развиваться сельское хозяйство, регион приобрел высококвалифицированную рабочую силу как среди руководителей, колхозов, совхозов, районов, так и простых работников [5, с. 110–112].

Одним из самых интересных современных представителей украинцев является Александр Григорьевич Назарчук. Он был министром сельского хозяйства и продовольствия России, председателем Алтайского краевого совета депутатов и Алтайского краевого Законодательного Собрания. Посвятил свою жизнь развитию именно сельского хозяйства, всегда остро отстаивает интересы крестьян. А. Г. Назарчук внес значительный вклад в становление регионального парламентаризма и создание законодательной системы субъекта РФ.

Значимую роль в жизни Алтая сыграл еще один представитель украинской диаспоры — Владимир Сергеевич Германенко. Работал на различных инженерных должностях. Одно время был начальником управления жилищно-коммунального хозяйства края, а затем — заме-

стителем председателя Алтайского крайисполкома. первым заместителем главы администрации Алтайского края. С 2001 по 2008 г. являлся представителем Алтайского края в Совете Федерации Федерально-го собрания Российской Федерации.

Украинские переселенцы на Алтай внесли вклад и в развитие духовной жизни региона. И. И. Масендич (отец Антоний) был Барнаульским и Алтайским епископом. В первые годы своего архиерейского служения епископ Антоний благословил устройство монастырей в Барнауле, Алейске, Камне-на-Оби, Яровом, сёлах Коробейниково и Кислуха. Большое внимание уделял созданию церковных общин и восстановлению некогда существовавших храмов. Частые архиерейские поездки по краю и Республике Алтай способствовали тому, что православное население поддержало своего епископа во всех начинаниях. К 1998 г. в епархии было уже около 300 храмов и приписных православных приходов, семь монастырей. Миссионерскому служению Церкви и православному просвещению епископ Антоний уделял особое внимание. В 1997 г. была возобновлена деятельность Барнаульского духовного училища, закрытого в первые годы советской власти.

Украинские переселенцы привнесли на Алтай не только свои знания и умения, но и традиции и обычаи, которые и по сей день существуют.

Значительный вклад в становление и развитие Алтая внесла белорусская диаспора. В XIX в. наиболее мощный переселенческий поток приходился на 1880–1890 гг. (так называемые виттевские переселенцы). Результаты этого переселения отражены в материалах первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Тогда Алтай административно-территориально числился в составе Томской губернии. Всего в нее переселилось 8902 уроженца белорусских губерний (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской). При этом собственно на Алтае оказалось в Барнаульском округе — только 19% от этого числа, в Змеиногорском — 6,2%, в Бийском — 3,3%. Основная же масса переселенцев осела в более северных округах губернии — Каинском (32,8%) и Томском (26%) [4, с. 25]. На Алтае белорусские поселения были в Знаменском районе — поселок Ново-Ивановка (основан в 1906 г.), Родинском — деревня Ивановка (1908 г.), Локтевском — поселок Казанка (1914 г.). В Большереченском районе Бийского округа существовала довольно большая белорусская деревня Шершниха, где имелась своя школа, располагался сельсовет. Даже на территории Горного Алтая в 1911 г. был основан поселок Знаменский с преобладанием белорусов. Не стоит также забывать, что белорусы-переселенцы очень часто проживали совместно с русскими в старожильческих селениях или в переселенче-

ских поселках. Белорусы жили в основном на хуторах (примечательны их названия: Гудимчика, Букловский и др.) вплоть до конца 1920-х гг.

Из населенных пунктов индустриального профиля несомненный интерес представляют появившиеся в 1914 г. железнодорожные казармы и полуказармы, а также железнодорожные будки и водокачки, где проживали семьи белорусов (главным образом в Тальменском и Черепановском районах). В конце XX в. наибольшее количество белорусов отмечалось в районах, связанных с железнодорожной магистралью (Тальменском, Первомайском, Павловском, Ребрихинском).

Среди знаменитых белорусов, которые значительно повлияли на формирование научной среды края, можно отметить Вячеслава Ивановича Молодина — советского и российского археолога, который часть своей жизни посвятил изучению первобытной Сибири, в том числе и истории Алтая. Он — доктор исторических наук, академик РАН. Еще один представитель белорусской диаспоры, чье имя тесно связано с Алтаем, — это Виктор Павлович Тарасов, народный артист СССР. Родился он Барнауле в семье переселенцев из Белоруссии. Актер добился успехов в кино и театре и немало сделал для развития культурной жизни края.

Юридической базой, регулирующей основные сферы сотрудничества Алтайского края с Республикой Беларусь, является Соглашение между администрацией Алтайского края (Российская Федерация) и Правительством Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, подписанное в октябре 2014 г. в Новосибирске в рамках Дней Республики Беларусь в Сибири.

Важную роль в укреплении и развитии отношений играет Двусторонняя комиссия по координации сотрудничества между Алтайским краем и Республикой Беларусь, заседания которой проходят с 2009 г. В настоящее время Республика Беларусь является одним из основных торгово-экономических партнеров Алтайского края.

Но в силу географической близости Республики Казахстан весомую роль в развитии края играет казахская диаспора, которая начала формироваться на Алтае ещё в XIX в., когда территория современной Восточно-Казахстанской области входила в состав Алтайского горного округа. После национально-государственного размежевания, проведенного в 1924 г., Кулундинская степь вместе с казахскими селами оказалась в Алтайской губернии в составе РСФСР. Была и своя волна переселения казахов в XX в., что во многом произошло из-за страшного голода, охватившего их территории в 1930-е гг.

Взаимодействие Алтайского края с приграничными регионами Республики Казахстан осуществляется в рамках соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Алтайский край располагает значительным потенциалом для развития приграничного сотрудничества. Положение региона — на пересечении трансконтинентальных транзитных грузовых и пассажирских потоков, в непосредственной близости к крупным сырьевым и перерабатывающим районам — позволяет ему активно участвовать в международной экономической деятельности.

Российские казахи стремятся к созданию развитой сети общественных организаций. Объединение алтайских казахов было создано 18 июля 2003 г. по инициативе первого заместителя президента Всемирной ассоциации казахов К. Н. Найманбаева в ходе его визита в Монголию и Республику Алтай. Председателем общества стал Х. С. Досумбеков. Организация сталкивалась с определенными трудностями, в первую очередь с проблемой финансирования. Сейчас энергия председателя направлена на создание в Барнауле Дома дружбы народов, где официально будут «расквартированы» ещё несколько центров национальных культур Алтайского края. По мнению их представителей, это может способствовать сохранению культуры и традиций каждой этнической группы, обрядности, обычаев, языка и т. д. К сожалению, пока эти инициативы не поддерживаются администрацией Алтайского края.

Активная поддержка «своих людей» Правительством Казахстана способствует построению долгосрочных отношений Алтайского края и Республики Казахстан, что положительно сказывается на экономическом развитии территории.

Администрацией Алтайского края совместно с Алтайским государственным университетом инициировано создание Российско-Азиатского университета. Идея международной интеграции в области образования и обеспечения культурно-гуманитарного присутствия края на евразийском пространстве поддержана федеральными органами власти и Президентом Российской Федерации.

Все большее влияние на экономику Алтайского края, формирование его среднего класса оказывает армянская диаспора.

Армяне появились в Сибири, на Алтае, относительно недавно (конец XIX в.), но темпы прироста их населения впечатляют. История региона насчитывает две крупные волны переселения армян. Первая связана с репрессиями послевоенного времени, когда людей, вернувшихся с Запада и Ближнего Востока в советскую Армению, обвиняли в распространении буржуазной идеологии и тысячами ссылали на Ал-

тай. Вторая волна пришла после развала Советского Союза, когда военный конфликт в Нагорном Карабахе и тяжелейшая блокада Армении со стороны Азербайджана и Турции вынудили десятки тысяч людей уезжать в Россию целыми семьями. Так постепенно на Алтае образовалась крупная армянская диаспора [6].

Из данной диаспоры можно выделить нескольких ярких представителей. В первую очередь это Н. А. Аванесов: участник Гражданской войны, борец за советскую власть. Аванесов много времени уделял решению сложных экономических вопросов в Барнауле, работе предприятий территории, улучшению работы культурно просветительских учреждений, ликвидации неграмотности. Именем Н. А. Аванесова названа улица Барнаула. Ш. А. Мкртчян — известный ученый Алтая в области ветеринарии и животноводства, академик ВАСХНИЛ. Он длительное время являлся директором Алтайского научно-исследовательского и проектно-технического института животноводства.

С именем С. Г. Хачатуряна (1955–2012) связано восстановление коксохимического завода — ОАО «Алтай-Кокс» в 1990-е гг., успешная работа ОАО «Алтайвагон» и ряда других организаций края. На наш взгляд, в постсоветском Алтае немного предпринимателей-менеджеров с такими значительными результатами.

Представители армянской диаспоры многое сделали для развития медицины в Алтайском крае. Хотелось бы уделить внимание Б. А. Саркисяну. Долгое время был главным судмедэкспертом края, являлся ректором Алтайского государственного медицинского университета. Представители армян внесли существенный вклад в развития спорта Алтая. В крае проживает и работает тренер по боксу — М. Л. Покрачян, который лично воспитал большое количество звезд бокса не только края, но и России. Его подопечным был чемпион мира по боксу Р. Асатурян.

В научной литературе выделяют такое понятие, как «этническое разделение труда». Это означает, что некоторые этнические меньшинства концентрируются в определенных профессиях и отраслях экономики. Так, представители армянской диаспоры в первой трети XXI в. сменили направление деятельности на развитие предпринимательства в крае. Стоит подчеркнуть, что большая часть мебельного бизнеса в настоящее время принадлежит представителям данной диаспоры. Эксперты связывают достижения в предпринимательской деятельности с особенностями этнической группы. Данное утверждение верно, однако, помимо этнических особенностей, на наш взгляд, факторами успеха являются концентрация капитала и высокообразованных людей на небольшой территории.

В 2010 г. по данным Всероссийской переписи населения в Алтайском крае проживало около восьми тысяч армян. В настоящее время, по оценкам экспертов, численность армян в регионе возросла до 20 тыс. чел., и если темпы роста сохранятся, то лет через 15 их нация станет второй в крае. В Барнауле действуют центр армянской культуры, несколько национальных общественных объединений, в том числе Союз армян Алтайского края. В Армянском доме проходят встречи, репетиции и выступления творческих коллективов, заседания клубов, занятия воскресной школы. Организованы танцевальные и вокальные ансамбли, команда КВН, футбольная команда, которая не раз успешно выступала на Панармянских играх.

19 октября 2008 г. в Барнауле была открыта апостольская церковь Святой Рипсиме, которую освятил прибывший на Алтай Католикос всех армян Гарегин II.

Немалую роль для развития края сыграли представители еврейской диаспоры. В годы Первой мировой войны после усиления наряду с антипольским антисемитского настроения, опасаясь массового шпионажа со стороны евреев и поляков, администрация составляла списки нижних военных чинов польской и еврейской национальностей, которые были переселены с территорий западных губерний в Сибирь. Большое число евреев также было переселено на территорию Алтайского края. Особенность еврейского народа заключается в том, что его представители всегда объединяются в небольшие ассоциации, никогда не остаются на незнакомой территории в одиночку. В Алтайском крае это привело к образованию новой еврейской диаспоры. В советский период развития России численность евреев в крае по официальным данным была более 4 тыс. чел., а по экспертной оценке — более 8 тыс. чел.

Интенсивная работа евреев на крупных промышленных предприятиях — один из факторов стабильного роста изделий машиностроения и оборонной промышленности, производства товаров и продуктов в регионе, достигнутого определенного качества изделий. Из представителей еврейского общества в 1950–1970-е гг. были частично сформированы медицинские, педагогические кадры школ и техникумов края. Также немало из них работали в сферах науки и высшего образования, а также культуры.

Последняя диаспора, которую мы рассмотрим, — это польская диаспора.

Первые ссыльные поляки появились в Барнауле после восстания 1863–1864 гг. Группа ссыльных состояла из 54 человек. Пробыли в Барнауле они недолго по той причине, что в городе начались пожары,

и жандармерия посчитала, что поджог совершили поляки. Ссылные были переведены в Усть-Каменогорск и Семипалатинск. Поляки имели возможность в те времена свободно передвигаться по стране и не считались иностранцами.

Данная диаспора вложила тоже достаточно большой вклад в развитие региона. Например, Адам Кублицкий-Пиоттух (1855–1932) был начальником Алтайского округа в 1900–1904 гг. Кублицкий уделял немало внимания общественной работе: его избирали почетным председателем Общества любителей исследования Алтая, а общество было преобразовано в Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Также он оказывал материальную помощь Обществу попечения о начальном образовании в Барнауле [2].

Другим ярким представителем поляков на Алтае был Антоний Марцинковский (1875–1938) — музыкант, администратор, органист католического костела, общественный деятель, первый директор 1-й музыкальной школы Барнаула, один из создателей музыкального общества на Алтае. Ян Носович — барнаульский архитектор, который внес особый вклад в облик городов и сел Алтая. Среди его наиболее известных произведений — Народный дом в Бийске, в котором ныне расположен драматический театр, католический костел в Барнауле, собственный дом. Он принимал активное участие в крупнейших архитектурных конкурсах России, становится лауреатом, его проекты включены в архитектурную энциклопедию второй половины XIX в. Стефан Надольский (1882–1943) — скульптор, художник, известен больше всего в Барнауле как создатель памятника-эмблемы на фронтоне здания, в котором ныне размещена администрация Барнаула.

С учетом перечисленных выше аспектов становления Алтая значение диаспор в истории развития региона трудно переоценить.

По всей стране, в Алтайском крае постсоветской России происходит радикальная смена диаспор: многие старые диаспоры, появившиеся еще в царское и советское время, условно говоря европейские, заменяются азиатским. Уменьшаются в численности, уезжают и растворяются (ассимилируются) в русском населении поляки, литовцы, евреи, татары, финно-угорские народы и некоторые другие. Резко выросла численность армян, таджиков, узбеков, азербайджанцев, чеченцев и некоторых других.

В последние годы растет количество лиц азиатских диаспор, которые приносят свое видение развития большинства сфер экономики края. Во многом это связано с тем, что за последние десятилетия возросла роль Азии и в мировой экономики, их научно-технических до-

стижений. Азиаты сейчас являются негласными лидерами мировой экономики, а в первую очередь это, конечно, Китай.

Прибытие на территорию региона края азиатских диаспор должно, по нашему мнению, дать новый толчок развитию экономике Алтая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стрельченко С. В. Диаспора как субъект социально-экономических процессов (социально-философский анализ наиболее общих тенденций в прошлом и настоящем) // Энергия. 2006. № 7.

2. Новости Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altairregion22.ru>.

3. Мищенко Вал. В. Экономический феномен Немецкого района Алтайского края // Федерализм. 2001. № 3. С. 227–241.

4. Назаров Р. Р. Феномен диаспоры. М., 2003. 320 с.

5. Жило Е. А., Мищенко Вал. В. Региональные социально-экономические вопросы функционирования украинской диаспоры в современных условиях // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2016. № 8. С. 109–120.

6. Мигранты и диаспоры на востоке России: практики взаимодействия с обществом и государством / отв. ред. В. И. Дятлов. М. ; Иркутск, 2007. 328 с.

УДК 330.3

ББК 63.3 (2 Алтайский край)

Н. А. Ширшев

РОЛЬ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1945–1956 гг.

Рассматриваются проблемы организации трудового использования японских военнопленных в дислоцировавшихся на территории Алтайского края лагерях. Определены место и роль труда японских пленных в обеспечении экономики края военного и послевоенного времени трудовыми ресурсами.

Ключевые слова: японские военнопленные, экономика, Алтайский край, лагерь.

N. A. Shirshhev

THE ROLE OF JAPANESE PRISONERS OF WAR IN THE ECONOMIC FUNCTIONING OF THE ALTAI TERRITORY IN 1945–1956

Within the framework of this article, the author considers the problems of organizing labor use in camps for Japanese prisoners of war stationed in the Altai Territory. The author has determined the place and role of the use of labor of Japanese prisoners in providing the economy of the region with war and post-war labor resources.

Key words: Japanese prisoners of war, economy, Altai territory, camp.

В 1940-е гг. на территории СССР содержалось значительное количество иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц, в том числе в Алтайском крае. Пребывание военнопленных в Алтайском крае затрагивается в ряде публикаций С. С. Букина, А. А. Долголюка, Н. М. Маркдорф, М. А. Орлова и др. Попытаемся здесь рассмотреть вопросы организации трудового использования в лагерях для военнопленных, дислоцировавшихся на территории Алтайского края, и оценить значение труда японских военнопленных для экономики региона.

Прежде всего следует отметить, что на территории края военнопленные появились не только после окончания войны, но и во время боевых действий. Первые партии военнопленных прибыли в Алтайский край для лечения в мае 1943 г. и были размещены в спецгоспитале № 1512, расположенном на территории Славгорода. Данный госпиталь был рассчитан на 600 мест, передислокации за время существования не подлежал. После лечения пленные распределялись в трудовые лагеря других регионов. С 1943 г. по сентябрь 1944 г. пленные, содержащиеся в спецгоспитале, не работали в хозяйстве края и состояли только из европейцев: австрийцев, белорусов, венгров, голландцев, евреев, итальянцев, латвийцев, литовцев, молдаван, немцев, поляков, румын, русинов, русских, словаков, цыган, украинцев, французов, чехов. В этот период труд военнопленных не применялся, поскольку недостаток трудовых ресурсов Алтайского края в военное время восполнялся за счет существования трудовых армий: по некоторым данным, в регионе использовался труд мобилизованных узбеков [1] и корейцев [2].

После капитуляции Японии в 1945 г. были взяты в плен Красной армией в Маньчжурии, на Южном Сахалине, Курильских островах

и в Корее и высланы в лагеря 1070 тысяч японцев. География распределения военнопленных в СССР была чрезвычайно широкой. Было создано 71 лагерное управление для японских пленных в 30 регионах Советного Союза. Так, например, первые партии японцев были распределены следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Территориальное распределение японских военнопленных
в СССР, 1945 г.**

Наименование территории	Количество, тыс. чел.
Алтайский край	14,4
Бурят-Монгольская АССР	17,8
Иркутская область	68,0
Казахская ССР	50,0
Кемеровская область	5,8
Красноярский край	20,0
Приморский край	75,0
Узбекская ССР	20,0
Хабаровский край	65,0
Читинская область	40,0

Военнопленные японцы также были в Подмосковье, Норильске, Харькове, Уфе, Казани, Омске, Владимире, Иванове и Тбилиси [3]. В лагере № 503 и № 526 Кемеровской области в 1945 г. были определены 5,8 тыс. японских военнопленных [4], в Бурятию — 17,8 тыс. японцев [5].

Одной из особенностей размещения военнопленных Второй мировой войны в Сибири стало то, что подготовка лагерей для них началась в последние годы войны. Специально для японских пленных в последние месяцы 1945 г. в Алтайском крае были сформированы два новых лагеря — № 36 и № 128.

Примечательно, что первые спецлагеря для военнопленных на территории Алтайского края были организованы уже в начале 1945 г., но ввиду малочисленности контингента два из них вскоре расформировали, а военнопленных передали в другие вновь создававшиеся на территории региона лагеря. Так, в марте 1945 г. закрыли Рубцовский лагерь для военнопленных МВД СССР № 131, в августе того же года был ликвидирован лагерь МВД СССР № 431, дислоцированный в Барнауле [6].

В период с 1945 по 1948 г. на территории Алтайского края действовали пять лагерей, состоявших из 19 лагерных отделений. Данный пе-

риод характеризуется активным использованием труда контингента на хозяйственных объектах региона. Для данного периода также характерно преобладание японцев в числе контингента лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных: из 18 тыс. пленных 14,4 тыс. составляли японцы. В Алтайском крае также располагались немецкие военнопленные, а именно в Рубцовском лагере содержались 1992 чел., поступивших с июня по ноябрь 1945 г. Следует отметить, что немцы и японцы располагались в отдельных лагерных отделениях и работали также раздельно ввиду возникающих конфликтов.

Согласно шифровке Генштаба Красной армии от 1 сентября 1945 г., в Алтайский край было отправлено 14,4 тысяч японских пленных, которых распределили по объектам работ следующим образом: для возведения тракторного завода в Рубцовске и заводов № 7 и 77 в Барнауле определили 6 тыс. чел., для работ на Барнаульском вагоноремонтном заводе — 1 тыс. чел., для работ на Золотушинском руднике — 3 тыс. чел., для завершения строительства Барнаульского и Бийского котельных заводов — 4 тыс. чел. [7].

В Рубцовский лагерь № 511 с 13 октября по 25 ноября 1945 г. поступили 5965 японцев из Манчжурии, которые были распределены в три лагерных отделения, действовавшие до февраля 1948 г. [8]. Лимитная численность военнопленных в данном лагере определялась в 5800 чел., но размещенный здесь контингент военнопленных значительно превышал установленные МВД СССР нормы [6].

К 8 июня 1945 г. возник лагерь № 128 в Барнауле. Лимитная численность военнопленных данного лагеря составляла 6 тыс. чел. Среди 4009 чел., содержащихся в нем, по данным на 27 августа 1946 г., было 4007 японцев и два корейца [8].

Позднее появился лагерь № 36 в Новоалтайске. Первые военнопленные и интернированные в количестве до 4 тыс. чел. прибыли в Новоалтайск в октябре 1945 г., из них 3,5 тыс. чел. были военнопленными Квантунской армии [8].

Лагеря состояли из управления лагеря и лагерных отделений. Лагерьное отделение, как правило, представляло собой одну зону и обычно находилось вблизи тех объектов, которые обслуживали [9]. Размещались военнопленные в бараках. В декабре 1945 г., в лагерях № 128 и № 511 в некоторых зонах обеспеченность жилплощадью составляла менее одного квадратного метра на человека, а температура во многих помещениях не превышала 8–10 °С. Часто военнопленные из-за нехватки матрасов спали на голом земляном полу. В ноябре-декабре 1945 г. пятая часть военнопленных лагеря № 511 переболела воспалением лег-

ких, гриппом или ангиной. Лишь в 1948 г., когда лагеря освободились посредством репатриации от большей части больных и ослабленных, улучшился весь комплекс условий жизни [10].

Основная часть контингента лагерей Алтайского края использовалась на строительстве различных объектов, обслуживании предприятий и организаций (табл. 2). Японские военнопленных трудились в добывающей и обрабатывающей промышленности, пищевой промышленности, на сельскохозяйственных работах.

Таблица 2

**Перечень основных объектов работ японских военнопленных
в Алтайском крае в 1945–1956 гг.**

Лагерь	Место дислокации	Основные объекты работы контингента
№ 36	Новоалтайск	Строительный трест «Сибстройпуть»; Алтайский вагоностроительный завод им. газеты «Правда»; строительно-монтажный трест № 5; сельскохозяйственные работы подсобного хозяйства лагеря и подсобные мастерские по производству ширпотреба.
№ 128	Барнаул	Трест «Стройгаз»; Главвоентстрой; завод № 77 Министерства транспортного машиностроения СССР; Барнаульский вагоноремонтный завод; сельскохозяйственные работы подсобного хозяйства управления лагеря № 128.
№ 511	Рубцовск	Трест № 15; завод «Алтайсельмаш»; УВСП № 380; Управление Золотушинского рудника Локтевского района; строительство жилых поселков.
—	Бийск	Лесозавод; мясоконсервный завод; Нагорная нефтебаза; завод № 5 «Главпищемаш»; завод «Механлит»; завод № 479 «Молмаш»; сахарный завод; Бийский котельный завод.
—	пос. Копай (название условное), ст. Батунная	Строительство железной дороги

Конкретно от лагерей рабочая сила выделялась для завода № 77 Министерства транспортного машиностроения СССР, котельного завода, завода механических прессов, вагоноремонтного завода в Барнауле, Алтайского вагоностроительного завода им. газеты «Правда» в Новоалтайске, Алтайского тракторного завода им. М. И. Калинина, Алтайского завода сельскохозяйственного машиностроения («Алтайсельмаш») в Рубцовске.

Часть военнопленных работали в добывающей промышленности. Отделение № 6 лагеря № 511 обслуживало Золотушинский рудник Министерства цветной металлургии СССР, находившийся в Локтевском районе. Использовался труд пленных и в деревоперерабатывающей промышленности: первое отделение лагеря № 128 обслуживало Барнаулскую мебельную фабрику, второе отделение — Барнаульский канифольно-терпентинный завод. Часть военнопленных выделялась предприятиям легкой промышленности. В частности, отделения № 1 и 6 лагеря № 128 поставляли рабочую силу кожевенному заводу в Барнауле. Военнопленные также обслуживали Барнаульский меланжевый комбинат, Барнаульский овчинно-шубный завод. Труд военнопленных применялся и в пищевой промышленности. Например, лагерь № 511 выделял часть своего контингента мясокомбинату. Отделение № 2 лагеря № 128 обслуживало Барнаульский мясокомбинат и Барнаульский дрожжевой завод, отделение № 5 — третий хлебозавод [9]. Таким образом, труд японских военнопленных широко использовался в различных отраслях экономики.

Говоря об экономике Алтайского края в послевоенные годы, следует отметить, что этот период характеризуется массовым освоением новой техники и технологий. Темпы роста промышленности края в шесть раз превышали среднесоюзные. В годы Великой Отечественной войны Алтайский край был одним из основных территорий размещения предприятий, эвакуированных из европейской части СССР, благодаря чему регион получил большой импульс для послевоенного индустриального развития [11]. Алтайские дизели представлялись на всемирных промышленных выставках в Берлине, Лейпциге и других городах, где получили высокие оценки и премии. На Алтайсельмаше в середине 1950-х гг. вступила в строй первая в стране автоматическая линия по производству лемехов. Бийский котельный завод впервые в истории котлостроения применил поточную линию по изготовлению барабанов котлов. Барнаульский завод мехпрессов внедрил конструкцию новых чеканочных прессов с давлением 1000–2000 т [12]. Существующий при этом острый кадровый дефицит, инициированный трудностями послевоенных лет, а также необходимость выполнения плановых заданий по производству продукции определили нужду в пополнении рабочих кадров различными способами, в том числе с помощью привлечения военнопленных не только во вспомогательные, но и в основные цеха заводов. Развитие перечисленных предприятий, их становление обусловлено в том числе использованием труда японских военнопленных. Согласно данным Алтайкрайстата, по состоянию на 1945 г. в промышленности

и строительстве Алтая было занято 100,3 тыс. чел. [13], соответственно, труд пленных японцев обеспечивал 12,5% общей рабочей силы, занятой в данных отраслях.

Производительность труда японских пленных в первые месяцы была достаточно низкой, что напрямую связано с условиями их содержания. В период организации руководство лагерей для военнопленных и администрация хозорганов столкнулись с рядом трудностей. В условиях спешного развертывания лагерных отделений не имелось возможности строительства необходимого количества жилых помещений, в то время как вновь прибывавший спецконтингент превышал предельно допустимую численность лагерных зон. В результате размещения военнопленных в необорудованных и непригодных к зимним условиям жилых помещениях, постоянных перебоев обеспечения хозорганами лагерей топливом, отсутствия у подневольного контингента элементарных постельных принадлежностей среди военнопленных наблюдался резкий рост простудных заболеваний. Кроме того, недостаточный, непривычный и однообразный рацион питания (несмотря на составленный и утвержденный властью рацион) военнопленных вкупе с физическими нагрузками также способствовал ослаблению организма. Пик смертности иностранцев в лагерях для военнопленных от различных заболеваний (алиментарная дистрофия, крупозное воспаление легких, сыпной и брюшной тифы, дизентерия) произошел в феврале — апреле 1946 г. [14]. В общей сложности за время использования труда военнопленных в Алтайском крае погиб 2671 японец. Все они были захоронены на отдельных «японских» кладбищах, большинство из которых на данный момент утеряно. В настоящее время гости из Страны восходящего солнца проводят обряды поминовения предков на значимых местах — кладбищах, у памятных знаков на местах работы, а также у установленных памятников в Горняке (1993 г.), Барнауле (1996 г.), Бийске (2007 г.).

Говоря о вкладе труда японских пленных в развитие экономики Алтайского края, важно отметить следующее: в 1945 и 1946 гг. производительность труда японских пленных была чрезвычайно низкой, а их использование — нерентабельным. Начиная с 1947 г. производительность труда японцев неуклонно росла и достигала 120–130%. Так, по лагерю МВД для военнопленных № 128 производительность труда составила 114,4%; по лагерю № 511 — 108,7% [6].

Со временем в связи с естественной убылью и репатриацией численность лагерного контингента стала сокращаться. Начались мероприятия по ликвидации лагерей ГУПВИ на территории Алтайского края.

Массовая репатриация поступивших в декабре 1945 г. нетрудоспособных пленных Квантунской армии из Алтайского края началась в июне 1946 г. В лагерях Алтайского края, где на 10 апреля 1946 г. было сосредоточено 13 145 военнопленных Квантунской армии, 6486 чел. (49,4% от их общего числа) являлись больными, инвалидами, относились к 3–5 группам трудоспособности, состояли в оздоровительных командах. Положение в Алтайском крае осложнила эпидемия сыпного тифа (ноябрь 1945 г. — май 1946 г.), которая привела к резкому увеличению показателей заболеваемости и смертности, прежде всего японцев, наименее адаптированных к сибирским условиям [8]. В декабре 1946 г. — феврале 1947 г. прекратил свое существование лагерь № 36, а его пятое и шестое отделения к 15 февраля 1947 г. вошли в состав лагеря № 128 как отделения № 3 и № 4. Лагерь № 511, по одним данным, был ликвидирован в феврале 1948 г., по другим — продолжал действовать даже до 10 мая 1948 г. Лагерь № 128 ликвидировали в июле 1948 г. (к 31 июля два человека из данного лагеря были переданы Кемеровскому лагерю № 503, 451 чел. — в лагерь № 380 в бухте Находка, 820 чел. — в лагерь репатриации № 53 в той же бухте). В августе-сентябре 1948 г. был ликвидирован Отдел политических военнопленных, интернированных Управления Министерства внутренних дел по Алтайскому краю [9].

Репатриация японских военнопленных с территории СССР в массовых масштабах продолжалась до 1949 г. К январю 1948 г. планировалось оставить только трудоспособных японцев, работавших в отраслях, которые имели наибольшее значение для советской экономики. Осужденные за воинские и другие преступления японцы вернулись домой лишь во второй половине 1950-х гг. [15].

К окончанию использования труда японских военнопленных, в 1949 г. в Алтайский край были сосланы репрессированные армяне численностью свыше 15700 чел. Размещение осуществлялось менее организованно: временно армяне были расселены в палатки, телятники, амбары и школы. Несмотря на то, что им были предоставлены некоторые стройматериалы, не всем переселенцам удалось обеспечить себя жильём, в связи с чем в первый год смертность у спецпереселенцев была очень высокой.

В отличие от использования труда японских военнопленных, с точки зрения экономики, переселение армян было ущербным мероприятием по следующим причинам:

- 1) на переселение армян было мобилизовано свыше 700 товарных вагонов в разгар сезона сельскохозяйственных и строительных работ;

- 2) для алтайских колхозов ссыльные армяне первые 2–3 года были только балластом, поскольку они в основном являлись обладателями городских профессий, не имели сельскохозяйственных навыков, тем более в природно-климатических условиях, резко отличных от кавказских. К тому же мужчин трудового возраста среди ссыльных было менее 9% (детей — 35%, женщин — 34%, пожилых мужчин — 22%).

Сосланные в Алтайский край армяне были реабилитированы в 1953 г., после смерти И. В. Сталина [16].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что труд японских военнопленных в Алтайском крае использовался при строительстве различных объектов, обслуживании предприятий и организаций, в том числе в добывающей, обрабатывающей, пищевой промышленности, на сельскохозяйственных работах. Трудом японских пленных были построены многие километры железных дорог, различные здания и жилые дома, обеспечивалась деятельность важнейших для экономики края предприятий. В первые годы производительность труда пленных была низкой ввиду неудовлетворительных условий их содержания, но в дальнейшем ситуация изменилась, показатели производительности труда японцев превышали 100%. В условиях острого дефицита рабочей силы, когда на предприятиях тяжелой промышленности, в шахтах трудились женщины и подростки, вклад японских военнопленных значителен.

На протяжении военного и послевоенного времени экономика Алтайского края остро нуждалась в трудовых ресурсах, поскольку на его территорию были эвакуированы мощные промышленные предприятия, которые были мало обеспечены рабочими кадрами. Также выросло значение сельского хозяйства края в условиях войны. Труд японских пленных выступает одним из звеньев цепи привлечения трудовых ресурсов в Алтайский край в 1940–1950-е гг.: трудовые армии — военнопленные — репрессированные. Сложно говорить о том, какое из этих звеньев использовалось с большей эффективностью, но сомнений о позитивной роли труда японских пленных в росте экономики Алтая не может быть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рубцовск. Японское наследство [Электронный ресурс]. URL: <https://lj-top.ru/post/lastochkanata/110736>.
2. Хан В. С. Корё сарам: кто мы?: очерки истории корейцев [Электронный ресурс]. URL: <https://koryo-saram.ru/han-v-s-koryo-saram-kto-my>.

3. Японские военнопленные в Советском Союзе [Электронный ресурс]. URL: <http://wwii.space>.

4. Орлов М. А. Кемеровский лагерь военнопленных и интернированных № 503 (1945–1949 гг.) // Вестник КузГТУ. 2014. № 1 (101).

5. Букин С. С., Долголюк А. А., Савин А. И. Военнопленные в Сибири // Библиотека сибирского краеведения [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/voennoplennye-v-sibiri>.

6. Маркдорф Н. М. Организация лечебного дела и трудоустройство иностранных военнопленных в Западной Сибири в 1943–1948 гг. (на примере Алтайского края) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10. 2008. № 4.

7. Головач А. А. Алтай в сердце японца: японские военнопленные в г. Бийске в 1946–1947 гг. // Клио: журнал для ученых (С.-Петербург). 2008. № 4. С. 118–122.

8. Российский государственный военный архив [Электронный ресурс]. URL: <http://rgvarchive.ru/>.

9. Орлов М. А. Иностранные военнопленные в Алтайском крае (1943–1948 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Новосибирск, 2011.

10. Букин С. С. Сибирская эпопея немецких военнопленных // Немецкий этнос в Сибири. № 1. Новосибирск, 1999.

11. Курсакова Е. Н. Влияние Великой Отечественной войны на развитие легкой промышленности Алтайского края в 1946–1956 гг. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 1 (6). С. 56–61.

12. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altairegion22.ru/territory/history/>.

13. Алтайский край. Великая Отечественная война: цифры и факты. Юбилейный статистический сборник : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2015. 104 с.

14. Янголь А. Пребывание военнопленных японцев на Алтае в 1945–1946 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://ru-jp.org/Yapontsy_na_Altai_Statya_Yangol_150322.pdf.

15. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загоруйко, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская ; под ред. М. М. Загоруйко. М., 2000. 1120 с.

16. Солахян В. Эшелоны в Сибирь [Электронный ресурс]. URL: <http://golosarmenii.am/article/41984/eshelony-v-sibir>.

ЭКОНОМИКА ЧЕРЕЗ ЭССЕ

УДК 338.796

ББК 65.497.5+75.578

А. В. Штерц

РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛ КАК АЛЛЮЗИЯ НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ЭКОНОМИКУ

Проводится анализ чемпионата России по футболу, в частности футбольных клубов, и их сравнение с отечественной экономикой. Исследуются вопросы финансовой поддержки малого бизнеса и детского спорта. Рассмотрен вопрос субсидирования российских футбольных клубов из местных бюджетов и бюджетов субъектов РФ.

Ключевые слова: российский футбол, отечественная экономика, малый бизнес, спорт высших достижений, детский спорт.

A. V. Shterts

RUSSIAN FOOTBALL AS AN ALLUSION TO THE DOMESTIC ECONOMY

The article analyzes the Russian Football Championship, in particular, football clubs, and compares them with the domestic economy. Researched issues of financial support for small businesses and children's sports. The question of subsidizing Russian football clubs from local budgets and the budgets of the subjects of the Russian Federation was considered.

Key words: Russian football, domestic economy, small business, high performance sports, children's sports.

Что произойдет с ребенком, если родители будут опекают его на протяжении всей своей жизни, закрыв от окружающего мира? Сможет ли он существовать самостоятельно?

Российская премьер-лига (далее — РПЛ) — это «дитя», растущее уже не первый год и пожирающее с каждым новым сезоном все большее количество бюджетных средств. 27 августа 2017 г. РПЛ официально исполнилось 16 лет с момента ее основания. Стоит согласить-

ся, что 16 лет — это не тот возраст, когда можно поставить финальную точку и сделать окончательный вывод, однако этого времени вполне достаточно, чтобы мы могли судить о сделанном и строить обозримые планы дальнейшего развития. И что же мы видим сегодня, в этом 16-летнем юнце?

К сожалению, ни для кого не секрет, что уровень российского футбола находится далеко позади своих европейских братьев. Основным показателем этого можно считать два европейских футбольных турнира: Лига чемпионов и Лига Европы УЕФА (второй по престижности). И что же мы увидим, взглянув на победителей данных турниров с точки зрения стран-участников? Из двух турниров за прошедшие 17 лет российские клубы смогли выиграть лишь два кубка УЕФА, при этом совсем не сыскав славы в Лиге чемпионов. (табл. 1).

Таблица 1

**Статистика клубов-представителей стран в еврокубках
в 2001–2018 гг.**

Страны	Кубок Лиги чемпионов		Кубок УЕФА		Итого	
	победы	финалы	победы	финалы	П	Ф
Испания	8	2	8	2	16	4
Англия	3	5	2	3	5	8
Италия	3	4	0	0	3	4
Германия	1	4	0	2	1	6
Португалия	1	0	2	4	3	4
Россия	0	0	2	0	2	0
Нидерланды	0	0	1	1	1	1
Украина	0	0	1	1	1	1
Франция	0	1	0	1	0	2
Шотландия	0	0	0	2	0	2

Чтобы не придумывать велосипед и свою оценку коэффициентов для победителей и финалистов турниров, мы можем взглянуть на официальный рейтинг ассоциаций УЕФА, который определяет достижения клубов в европейских турнирах (см. табл. 2) [1].

Взглянув на таблицу 2, некоторые люди могут усомниться в критическом положении российского футбола, ведь 6-е место среди всех европейских стран — не так уже и плохо. Однако если разобраться, то мы увидим большую разницу в зарплатах и бюджетах клубов между 6-м

и 7-м местом, а также пойдем, насколько незначительны эти различия между первыми шестью странами.

Таблица 2

Рейтинг ассоциаций УЕФА

#	Страна	Рейтинг
1	Испания	91,283
2	Англия	69,034
3	Италия	68,725
4	Германия	64,070
5	Франция	52,665
6	Россия	47,549
7	Португалия	42,032
8	Бельгия	36,700
9	Украина	36,700
10	Турция	32,600

Чтобы представить ту разницу между Россией и Португалией (6-м и 7-м местами), можно обратить внимание на уровень зарплат футбольных клубов этих стран. Для примера возьмем два ведущих клуба, представляющих свою страну на мировой арене: «Зенит» (Россия) и «Бенфика» (Португалия) [2]. В игровом сезоне 2017–2018 гг. средняя заработная плата футболистов в «Зените» составила 2 692,74 млн долл. в год, в то время как в «Бенфике» игрок получает в среднем около 2 228,6 млн долл. в год [3]. Проще говоря, средний игрок обходится «Бенфике» на 20% дешевле, чем «Зениту», и это притом, что в текущем сезоне «Зенит» даже не смог квалифицироваться в Лигу Чемпионов.

Будем полностью честными — на сегодняшний день уровень клубного футбола в Португалии находится примерно на одном уровне с российскими командами. Возможно, не совсем уместно сравнивать среднюю заработную плату игроков, так как каждый клуб располагает определенным бюджетом на данные расходы, соотношение между которыми будет иным, чем при сравнении средней оплаты труда. Поэтому гораздо правильнее провести параллели между доходами клубов, которые они извлекают в процессе своей деятельности.

Продолжим наше сравнение на примере «Бенфики» и «Зенита». В 2017 г. «Бенфика» в очередной раз стала чемпионом своей страны, а также приняла участие в 1/8 финала Лиги чемпионов. По итогам года клуб получил доход в размере 182,95 млн долл. [4], а также объявил

о рекордной для себя прибыли — 53,5 млн долл. Прежний рекорд в 25,5 млн долл. был установлен по итогам сезона 2015–2016 гг. Таким образом, рост составил 109% [5]. Всего за период с 2012 по 2017 г. чистая прибыль португальского клуба составила 91,6 млн долл.

Теперь о «Зените». В 2017 г. питерский клуб занял 3-е место в чемпионате своей страны и вылетел в 1/16 финала Лиги Европы, проиграв бельгийскому «Андерлехту». По итогам сезона доходы клуба составили 217,1 млн долл., из которых 95,5 млн долл. — чистая прибыль (такая большая сумма обусловлена продажей трех ведущих игроков футбольного клуба). Всего же за период с 2012 по 2017 г. прибыль клуба составила 6 млн долл. [6].

Из этого следует, что чистая прибыль питерского «Зенита» и лиссабонской «Бенфики» составила 6 млн долл. и 91,6 млн долл. соответственно. Питерский клуб заработал в 15 раз меньше! Стоит отдать должное «Зениту», пусть его прибыль и небольшая по меркам ведущих футбольных клубов, однако она есть. Так, например, другой известный российский клуб — ЦСКА, в 2017 г. впервые за последние 9 лет смог получить прибыль (рис. 1) [6].

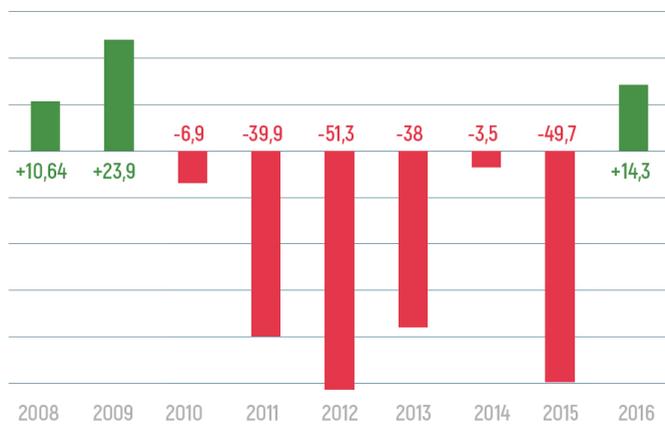

Рис. 1. Динамика прибыли ФК ЦСКА, млн долл.

Если же проанализировать последние 5 лет, представленные на рисунке выше, то выяснится, что ЦСКА сработал с отрицательным показателем прибыли, равным 175 млн долл.! Но проблема нашего футбола состоит даже не столько в финансовых результатах, сколько в источниках финансирования. Дело в том, что значительная часть клубов

РПЛ получает финансирование из средств государственных корпораций и региональных бюджетов. Профессиональный футбол в России существует за государственный счет! В РПЛ (а это главная лига страны) всего 5 полностью частных клубов (ЦСКА, «Спартак», «Анжи», «Краснодар» и «Тосно») из 16, а в ФНЛ (первый дивизион) и втором дивизионе (который разделен по территории страны) — ни одного [8].

Получается, что из 95 футбольных клубов во всей России всего 5 — частные (табл. 3).

Таблица 3

Бюджеты и спонсоры футбольных клубов РПЛ в 2017 г.

Место	Клуб	Бюджет, млрд руб.	Спонсоры	Владелец
1	«Локомотив»	5,4	ОАО «РЖД»	
2	ЦСКА	4,3	«Россети», «Аэрофлот», «Вертолеты России» (гос. компания с частным капиталом), КРОК (IT-отрасль), ЕКА (топливная компания)	Е. Л. Гинер
3	«Спартак»	8,1	«Лукойл», ИФД «КапиталЪ» (частная инвестиционная компания)	Л. А. Федун
4	«Краснодар»	4,7	ТС «Магнит», «Constell Group»	С. Н. Галицкий
5	«Зенит»	10,8	«Газпром» и его дочерние банки	
6	«Уфа»	1,0	Республика Башкортостан (госбюджет)	
7	«Арсенал»	1,2	«Ростех», «СПЛАВ», «Роснефть», «Газпромбанк»	
8	«Динамо»	1,3	ВФСО «Динамо» (Общественно-государственное объединение), ВТБ Банк	
9.	«Ахмат»	2,0	«Фонд имени Ахмата Кадырова» (общественная организация), холдинг «Sat&Co»	
10.	«Рубин»	4,7	«ТАИФ» (частная группа компаний)	
11.	«Ростов»	1,7	Ростовская область (госбюджет)	
12.	«Урал»	0,9	Свердловская область (госбюджет), «Ренова», «ТМК» (частные компании)	

Окончание таблицы 3

Место	Клуб	Бюджет, млрд руб.	Спонсоры	Владелец
13.	«Амкар»	0,9	Пермский край (госбюджет), «Нью Граунд»	
14.	«Анжи»	0,6	Личные средства Керимов и Кадиева, «Flodinal Limited», «Денеб», «Арси-Групп»	М. Б. Магомедов
15.	«Тосно»	0,6	«Fort Group»	Братья Вячеслав и Игорь Анански
16.	СКА –Хабаровск	0,4	Хабаровский край (госбюджет), БК «Леон»	
Клубы, получившие путевку в премьер-лигу сезона 2018–2019				
	«Енисей»	0,2	Красноярский край (госбюджет)	
	«Крылья Советов»	0,5	Самарская область (госбюджет), БК «Леон»	
	«Оренбург»	0,9	Оренбургская область (госбюджет), ООО «Газпром добыча Оренбург»	

При этом государство продолжает финансировать профессиональные футбольные клубы — практика, которой нет больше нигде в мире (кроме разве что наших ближайших соседей — Казахстана и Белоруссии) и в таком виде не было даже в СССР [4]. Получается, что российский футбол живет лишь за счет государства. Практически каждый клуб функционирует и верит в бесконечную помощь и поддержку посредством бюджетных средств.

Реальность такова, что футбол, как и другой бизнес в России (если все-таки футбол хочет считать себя бизнесом), надеется не на себя, а на других, в данном случае на государство. Отечественный бизнес привык во всем винить власть. Можно бесконечно слушать предпринимателей, большинство из которых скажет, что государство «душит» их бизнес. Все ждут поддержки, ждут федеральных и региональных программ поддержки бизнеса, говорят об их неэффективности и ругают страну. Поколение, выросшее в СССР, просто привыкло жить в обеспечении, привыкло, что государство предоставляло жилье, образование, медицину и все — бесплатно. В нынешних, капиталистических реалиях, такого не будет, и ждать этого глупо. У современного поколения предпринимателей должны быть другие взгляды на мир, им необ-

ходимо осознать, что сейчас нужно полагаться лишь на себя, строить свой бизнес, не ожидая поддержки ни от кого. Именно так действует бизнес за границей, именно так, в текущих условиях, он должен развиваться и у нас.

Рассмотрим малый бизнес в Российской Федерации в сравнении с детско-юношеской футбольной школой (далее — ДЮСШ). Сегодня государство тратит огромные деньги на поддержание спорта высших достижений (те самые профессиональные клубы) и намного меньше внимания уделяет детям. Хотя, если задуматься, станет ясно, что данная политика обречена на провал, ведь из детей и вырастают профессионалы, которые будут представлять свой клуб, свою страну на международных чемпионатах. Спорт высших достижений — это бизнес, который должен жить самостоятельно, вне зависимости от государства. Государство не может тянуть за собой повозку и все время вливать деньги, не получая прибыли. Но почему оно так делает, это совершенно другой вопрос. В пример можно привести ситуацию с ПАО «АвтоВАЗ» (рис. 2).

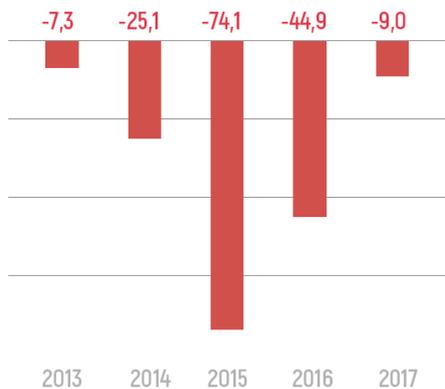

Рис. 2. Динамика финансовых показателей ПАО «АвтоВаз», млрд руб.

Государство ежегодно продолжает тратить свои деньги на крайне убыточное предприятие. Почему? Вопрос риторический. Практически все на этот вопрос ответят: чтобы не было социального кризиса, ведь множество людей разом потеряют работу. Однако, по нашему мнению, эта ситуация выглядит абсурдной. Назовите хотя бы одного грамотного бизнесмена, который поддерживал бы многие годы убыточный бизнес? Зачем ему это?

Похожая ситуация продолжается и с российским футболом. Государство поддерживает убыточные клубы, финансирует их, и как и от АвтоВАЗа, ждет чуда. Но какое чудо можно получить от ребенка, который ни в чем не нуждается, который понимает, что завтра родители вновь дадут ему на пропитание. Будет ли он зарабатывать сам? Опять же — зачем?

В сложившейся ситуации самым разумным решением является перераспределение средств в малый бизнес, или, по аналогии с футболом, в ДЮСШ. Государство должно помогать не большому бородатому мальчику, а детям, которым самостоятельно очень сложно сделать первые шаги. Это должны быть, в прямом смысле, инвестицией государства в будущее, а не трата денег на спасение утопающего.

Очередной аналогией может служить структура экспорта и импорта товаров в России. Много ли наших футболистов, воспитанников российских клубов, выступает за границей? А много ли товаров мы можем успешно и прибыльно экспортировать из страны? Хотя это и является следствием всей политики, направленной на «развитие» бизнеса в стране, можно точно сказать, что данный показатель является одним из ключевых в анализе успехов любой сферы деятельности.

Подводя итоги, хочется сказать, что государство может оказывать поддержку малому и среднему бизнесу на первых этапах его развития, но оно никак не обязано удерживать крупный бизнес на плаву. Особенно это касается прямой финансовой поддержки. При этом современному бизнесу и новому поколению предпринимателей стоит принять сложившиеся условия рынка, а именно то, что их бизнес — это сфера ответственности только их самих. Как было сказано выше, поддержка государства для малого бизнеса важна, но она далеко не обязательна. Существует множество механизмов привлечения частных инвестиций, которыми всецело пользуются во многих развитых странах. Именно по такому пути развития стоит идти в нашей стране. Только если задействовать эти механизмы и забыть о государственной поддержке на рынке, то появится настоящая конкуренция, способная взрастить самостоятельный и самодостаточный бизнес.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коэффициенты УЕФА по клубам [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.uefa.com/memberassociations/uefarankings/country/#/yr/2019>.

2. Зарплаты игроков ФК [Электронный ресурс]. URL: <http://football-match24.com/zarplaty-igrokov-fk-zenit-v-rublyax-i-evro.html>.

3. Sport Lisboa e Benfica-Futebol SAD [Electronic resource]. URL: <https://www.marketwatch.com/investing/stock/slben/financials>.

4. Время молодых: как «Бенфика» превратила клуб-банкрот в успешный бизнес-проект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/354711-vremya-molodyh-kak-benfika-prevratila-klub-bankrot-v-uspeshnyu-biznes-proekt>.

5. Экономика Бенфики [Электронный ресурс]. URL: <https://bobsoccer.ru/user/38646/blog/?item=414582>.

6. Футбол — РПЛ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sport-express.ru/football/rfpl/clubs/reviews/zenit-za-dva-goda-zarabotal-95-mil-lionov-1086705/>.

7. Бюджеты клубов РФПЛ 2017/18 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soccer.ru/blogs/record/1017020>.

8. Непрофильный актив: почему государство должно прекратить финансировать профессиональный футбол [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/350369-neprofilnyy-aktiv-pochemu-gosudarstvo-dolzno-prekratit-finansirovat-professionalnyy>.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА

<i>Мищенко Вал. В.</i> 2018 год — новый этап экономических трансформаций в стране и Алтайском крае.....	3
---	---

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

<i>Потапова А. И., Сабына Е. Н.</i> Открытая и закрытая экономика: вопросы ограничения доступа в российскую экономику	8
<i>Шамрин С. А., Пуричи В. В.</i> Проблемы и перспективы обучения иностранных студентов в вузах Алтайского края	15

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Бургард О. В., Зинченко А. И.</i> Сравнительная характеристика территорий опережающего развития Алтайского края и Кемеровской области.....	24
<i>Добрынина И. Ю., Лякишева В. Г., Мищенко Вал. В.</i> Развитие территориально-производственных кластеров и продвижение региональных брендов как основа инновационной модели экономического развития и улучшения имиджа Алтайского края	34
<i>Федосеев А. Д., Ануфриева И. Ю.</i> Формирование трудовых коммуникаций в цифровом информационном пространстве Алтайского края	45

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

<i>Гущина Д. Ю., Капустян Л. А.</i> Особенности противодействия коррупции в Алтайском крае.....	57
<i>Липатов А. О.</i> Актуальные вопросы безопасности платежных услуг и их роль в функционировании экономики региона.....	65

ФИНАНСЫ РЕГИОНА

<i>Марков Л. В., Стрижкина В. Н.</i> Современные тенденции денежно-кредитной политики в стране и регионах.....	72
<i>Шербинина Э. А.</i> Вопросы функционирования банковской системы Российской Федерации и Сибирского федерального округа.....	81

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Васильев Д. П., Лякишева В. Г.* Об опыте Алтайского края в оказании государственных и муниципальных услуг населению в электронном формате..... 91
- Володкина М. А., Мищенко И. В.* Исследование рынка частной медицины в Алтайском крае 101
- Кондрашенкова Е. А.* Основные направления предоставления гражданам срочных социальных услуг 110
- Шимин И. В., Стрижкина И. В.* Автономные учреждения культуры Алтайского края: проблемы и перспективы развития 118

ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА НА АЛТАЕ

- Черный С. В.* Перспективы роста жилищного строительства Барнаульской агломерации на ближайшие годы 130
- Ядонист Е. А.* Стратегическое развитие дорог и мостов Алтайского края 138

ЭКОНОМИКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

- Жибров А. Е.* Развития молочной отрасли в России и Алтайском крае 149
- Лапшин Д. И., Мищенко Вит. В.* Вопросы финансирования сельхозмашиностроения в Алтайском крае 158
- Смагин В. В.* Пивной рынок Алтайского края: современное состояние и перспективы..... 168
- Смолякова Е. О.* Развитие пчеловодства в Алтайском крае 177

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

- Блохина П. В., Мищенко Вал. В.* Появление и экономическое поведение основных диаспор Алтайского края: исторический аспект 187
- Ширшев Н. А.* Роль японских военнопленных в функционировании экономики Алтайского края в 1945–1956 гг. 197

ЭКОНОМИКА ЧЕРЕЗ ЭССЕ

- Штерц А. В.* Российский футбол как аллюзия на отечественную экономику 207

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник статей

Выпуск 10

Редактор Л. И. Базина
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.
Подписано в печать 28.12.2018.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл.-печ. л. 12,8. Тираж 100 экз. Заказ 584.

Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66